

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Кожевникова Магдалена

Проблемы природы человека в контексте развития биотехнологии

09.00.08 - Философия науки и техники

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

**Научный руководитель:
доктор философских наук
Юдин Борис Григорьевич**

Москва – 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	16
1.1 Методы исследования и основные понятия.....	16
1.2 Оппозиция «культура-природа» как главный инструмент исследования и ее мировоззренческое значение	21
1.3 Обзор литературы.....	25
1.3.1 Хайдеггер и «Антропологическая машина» Дж. Агамбена.....	26
1.3.2 Человек через призму «био-власти» эпохи биотехнологий в анализе П.Тищенко.....	30
1.3.3 Фигура «искусственного человека» в исследовании М.Радковской-Валькович.....	33
1.3.4 Ф. Фукуяма и «фактор икс».....	40
1.3.5 Онтологический статус химер и гибридов человека и животного в исследовании М. Бека.....	43
1.3.6 Хабермас и будущее человеческой природы	48
ГЛАВА 2. ГИБРИДЫ И ХИМЕРЫ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНОГО В КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ.....	52
2.1 Обзор идеи «человекозверя» в культуре.....	52
2.1.1 Греко-римская мифология.....	53
2.1.2 Коротко о некоторых «человекозверях» из других культурных кругов.....	56
2.1.3 Тотемизм.....	58
2.1.4 Лейтмотивы вампиров и оборотней.....	60
2.1.5 Феномен «детей-маугли».....	62
2.1.6 Образ науки в произведениях культуры на примере идеи «человекозверей».....	66

2.1.7 Выводы.....	71
2.2 Гибриды и химеры человека и животного в науке: история и современное состояние исследований.....	77
2.2.1 История экспериментов с гибридами.....	77
2.2.2 Современное состояние исследований в области химер и гибридов.....	86
2.2.3 Ксенотрансплантация: этические и технические аспекты.....	92
2.2.3.1 Ксенотрансплантация: краткий исторический обзор.....	97
2.2.4 Выводы.....	102
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА И ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ	
БИОТЕХНОЛОГИЙ.....	105
3.1 Гибриды человека и животного и суть «человеческого» в человеке: результаты опросов.....	105
3.2 «Настоящий» человек как идеальный конструкт.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	126
Приложение 1. Список использованных источников и литературы.....	128
Приложение 2. Список фильмов.....	139
Приложение 3. Список интервью.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Обоснование выбора темы и определение тематики

Выбор данной темы обоснован резко расширяющимися возможностями искусственного вмешательства в биологию человека (и любого живого организма) как вида в современную эпоху прогресса биомедицинских наук. Совершенно новые существа, среди них химеры и гибриды человека, возникают в лабораторных условиях при отсутствии сексуального акта, который всегда был необходимым для создания нового организма у млекопитающих. В связи с этим возникает немало проблем не только биологического, юридического, социального, религиозного, но также философского и этического характера.

Как нетрудно заметить, в этих новейших достижениях и замыслах биотехнологии, связанных с созданием гибридов и химер человека и животного, есть что-то родственное тем мифам и архетипам «человекозверя», которые сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Во всех культурных кругах и во всех эпохах обнаруживаются представления о химерах и гибридах человека и животного. Поэтому современные научные эксперименты в данной области можно воспринимать как своего рода продолжение, как практическую реализацию вековых мысленных экспериментов и фантазий о «человекозверях». Этот заложенный культурой фундамент выступает в качестве одного из факторов, влияющих на замыслы, содержание и осмысление современных биотехнологических исканий. Наряду с этим он во многом определяет восприятие биотехнологических достижений обществом, которому они представляются через призму мифов, произведений литературы и кино, т.е. таких конкретных образов, как Минотавр, Франкенштейн, Ихтиандр и другие миксморфные персонажи. В текстах культуры выражены идеалы, ценностные установки, ожидания и опасения, которые играют немаловажную роль в оценке обществом перспектив развития науки и растущих возможностей человеческого вмешательства в божественный или естественный порядок.

Как замечает Б.Г. Юдин, «осмысление и ассимиляция культурой современных достижений наук о человеке представляет отнюдь не один лишь академический интерес – человеку необходимо вырабатывать ориентиры, без которых будет попросту невозможно жить в этом мире новых, едва ли не сказочных возможностей»¹. Достижения в биотехнологии и быстрый прогресс в биомедицинских науках заставляют задуматься о том, что такое человек, какова его природа, а в контексте возможности создания гибридов человека и животного также о том, что отличает человека от животных. Дебаты вокруг современных медицинских экспериментов, использующих генетический материал человека и животного, отражают отсутствие единого мнения о том, что представляет собой человек.

Проблемы этического и правового характера, связанные с развитием биотехнологий, свидетельствуют о том, что современное общество недостаточно подготовлено к принятию новейших достижений науки и их разумному контролю. Например, несмотря на почти единогласное отрицание клонирования людей или создания с помощью техники клонирования гибридов человека и животного, законодательства отдельных государств оставляют правовые лазейки для подобных экспериментов или же допускают миграцию ученых, которые находят места для безопасного проведения спорных опытов. Другая проблема заключается в недостаточном информировании общества о возможностях и перспективах биотехнологий – это поле ученые оставили в почти полное распоряжение представителей СМИ, что способствует появлению мифов и демонизации биотехнологий.

Безусловно, современные научные эксперименты вводят человечество в новую эпоху, перспектива которой порождает как надежды, так и опасения.

Постановка проблемы и гипотезы.

Вне сомнения, достижения биологических наук в ближайшем будущем сильно повлияют на образ человека как в биологическом, так в и психическом и

¹ Юдин Б.Г., О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии, 2004, №2: <http://antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek> (дата обращения: 12.03.2013)

социальном плане. Как утверждает В.В. Чеклецов, «в обществе зреет небезосновательное ожидание парадигмального, онтологического и антропологического сдвига»². Необходимо изучить, кем современный человек является по отношению к гибридам и химерам человека и животного, созданным в научной лаборатории или, иначе говоря, как понимать природу человека в контексте развития биотехнологий.

Мы выдвигаем следующие *гипотезы*:

1. Развитие биологических наук и создание химер и гибридов человека и животного приводят нас к необходимости переосмысления существующих представлений человека о самом себе, как и различий между человеком и животным.
2. Развитие биологии повлияло на язык, которым пользуется современное общество, и тем самым передвинуло центр тяжести в определении человека к понятиям, почерпнутым из биологических наук. Особенное значение получило понятие гена, как чего-то ценного и неповторимого, а одновременно делающего возможной идентификацию и классификацию. Именно человеческие гены будут играть все более значимую роль при определении того, что является человеческим. Использование гена в качестве главного и относительно нового критерия человеческого не оправдывает себя в случае гибридов человека и животного, что вызывает опасения по поводу неотличимости и «потери» или «загрязнения» человеческих генов, воспринимаемых как некая ценность.
3. Поскольку, в соответствии с доминирующим антропоцентризмом, статус животных считается более низким, чем статус человека, то в большинстве случаев (как экспертами, так и дилетантами) создание химер и гибридов человека и животного будет осуждаться как «деградация» человека. Человек («культура»), скрещиваемый с животным («природа»), ассоциируется не с прогрессом, а с регрессом в развитии человека, т.е. природа в данном случае воспринимается как примитивизирующее начало. При этом скрещивание человека («культура») с

² Чеклецов В.В., Проблема изменения природы человека в контексте становления нанотехнологий,- Автореферат,- Москва-2012, С.5

машиной («техника») – это пусть в некотором смысле и апокалиптическая картина, но в то же время она несет в себе и нечто футуристическое, прогрессивное.

4. Мы предполагаем, что историческое развитие мотива «человекозверя» в произведениях культуры (мифах, литературе, кино, и др.) в определенной мере отражает развитие науки и то, как ее воспринимало общество. Историю развития мотива «человекозверей» в культуре можно условно поделить на этапы, отражающие степень влияния человека на окружение и степень его знания о механизмах и законах происходящего вокруг. Так, древние гибриды божественного характера отражают ограниченное влияние человека на свое окружение и веру в божественный порядок. Более поздние гибриды, связанные с деятельностью человека, отражают его попытки влиять на окружающий мир при помощи магии или знания, подчиненного, однако, вере в сверхъестественный порядок. Следующий этап характеризуют гибриды, являющиеся результатом действий человека-ученого, они воспринимаются с чувствами как восхищения, так и страха перед развитием науки и вторжением в божественный промысел.

Цель исследования состоит в выяснении того, как развитие современных биотехнологий, и в частности эксперименты по созданию гибридов и химер человека и животных, может повлиять на наше понимание природы человека, а также в выявлении того, каким образом и в какой мере укорененные в культуре представления о человеке и его природе оказывают сдерживающее либо стимулирующее воздействие на развитие современных биотехнологий.

Для этого предполагается решить следующие **задачи**:

1. Провести исторический обзор мотива «человекозверя» в культуре, выявить закономерности в представлениях о нем, а также проанализировать различные трактовки места человека на шкале «природа – культура».

2. На основе исторического обзора научных экспериментов по созданию гибридов и химер человека и животного выявить порождаемые ими этические проблемы.

3. Проанализировать некоторые из трактовок природы человека, представленных в философской и антропологической литературе, а также в проведенных интервью, и выявить спектр представлений о границах возможных технологических вмешательств в телесность человека.

4. Выявить представления об этических и социальных рисках, связанных с возможным созданием гибридов человека и животного, характерные, в первую очередь, для позиции «профанов», а также выраженные в текстах культуры и в ответах наших респондентов.

5. Выяснить на основе проведенных интервью и проанализированных произведений культуры, чем современный человек обосновывает свою уникальность по отношению к животным, с одной стороны, и к машинам и роботам, с другой стороны.

Объектом исследования является характерное для современной культуры понимание природы человека в той мере, в какой оно формируется в контексте развития биотехнологий, а особенно в контексте возможностей создания новых форм живого – гибридов и химер человека и животного. В качестве **предмета исследования** выступают современные мнения как экспертов, так и «профанов» о научных экспериментах с гибридами, а также представления о «человекозверях» и других гибридах человека в текстах культуры.

Степень изученности проблемы. Тематика химер и гибридов человека и животного пока не является сколько-нибудь основательно изученной в философском, в том числе и в этическом плане. Это обусловлено тем, что сама биотехнология – дисциплина новая и, несмотря на стремительный прогресс, во многих случаях (например, создание гибридов человека и животных) еще далеко не вышедшая из фазы экспериментов. Однако, учитывая ее быстрое развитие и потенциальные масштабы влияния, к этой тематике обращаются представители разных областей науки, как естественники, так и гуманитарии.

В данной работе широко используются труды биологов и медиков, представляющие как историю и актуальное состояние экспериментов с гибридами, так и возможные их последствия для человека в будущем. К этой

категории принадлежит труд М. Бека³, немецкого теолога и профессора медицины. Его книга, посвященная этической стороне экспериментов с созданием химер и гибридов человека, является на настоящий момент одним из самых глубоких исследований в данной области. Интересными для нашего исследования являются также работы ученых-биологов, которые представляют развитие и достижения биотехнологии широкому кругу читателей (часто при этом осмысливая личный опыт проведения экспериментов, как, например, ученые, которые клонировали овцу Долли: I. Wilmut, K. Campbell, C. Tudge⁴). Среди таких авторов надо отметить Л. Сильвера⁵, представляющего перспективы развития биологических наук и сценарии будущего человека. Отдельно стоит вспомнить также известного политолога и философа Ф. Фукуяму⁶, который выражает беспокойство в связи с возможностью злоупотреблений биотехнологиями, что может привести к тяжелым социальным, политическим и экономическим последствиям в глобальном масштабе.

Для осмысления и представления достижений биотехнологии в спектре этики использовались труды известных биоэтиков и философов, как российских (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко, Е.И. Кириленко и др.⁷), так и зарубежных

³ Beck M. Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimären, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009.

⁴ Wilmut I., Campbell K., Tudge C. Ponowny akt stworzenia. Dolly i era panowania nad biologią. Poznań: Dom Wydawniczy REBIS, 2002.

⁵ Silver L. Raj poprawiony. Nowy wspaniały świat? Warszawa: Prószyński i S-ka, 2002.

⁶ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2008.

⁷ Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2; Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека // Вестник Российской Академии наук. Т. 77. 2007. № 6; Юдин Б.Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма // Высшее образование в России. 2005. № 5; Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001; Тищенко П.Д. О множественности моральных позиций в биоэтике // Человек. 2008. № 1; Кириленко Е.И., Медицина как феномен культуры: опыт гуманитарного исследования, машинопись на правах рукописи, Томск, 2009, 340с..

(Ю. Хабермас, П. Сингер, Я. Хартман, М. Клиновски, Е. Ветулани, Т. Щлипко и др.⁸).

Биоэтика (в понимании П.Д. Тищенко – «республика, в которой на равных соучаствуют эксперты и “профаны” (“люди с улицы”))⁹) вполне серьезно относится к ценностям и установкам обычных людей и прислушивается к их голосу. В силу этого она выступает как «дисциплина, которая не является лишь отделением “академии”, но неким фрагментом общественной жизни, которая растягивается между академическим миром, в его узком понимании, и пространством общественных дебатов, проходящих с помощью СМИ», как пишет Я. Хартман¹⁰. В данной работе широко используется и культурологическая литература, в частности, высказываемые в ней представления о современном человеке, о науке, которая захватила все сферы жизни, и о ее влиянии на будущее общества и будущее *Homo sapiens* как вида. Содержательный анализ тематики гибридов человека в культурологической перспективе дан в работе М. Радковской-Валькович¹¹, посвященной отношениям людей к киборгам (гибридам человека и машины). Интересным представляется сравнение представления человека о самом себе по отношению к возможностям скрещивания *Homo sapiens* в сфере техники (человек-машина) и природы (человек-животное), поскольку можно предполагать, что оценки, связанные с подобным скрещиванием человека, в обоих случаях существенно различаются.

⁸ Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? М.: Весь Мир, 2002; Hartman J. Czym jest dzisiaj bioetyka? // Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2002. URL: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka; Klinowski M. O niemoralności aborcji. Koherencja przekonań, biologiczne człowieczeństwo i słuszne interesy // Diametros. 2008. № 16; Klinowski M. Współczesne spojrzenie na naturę ludzką // Dyskrecjonalność w prawie / Red. W. Staśkiewicz, T. Stawecki. Warszawa: LexisNexis, 2010. S. 475–480; Klinowski M. Zarodki, komórki macierzyste i natura ludzka // Diametros. 2009. № 19; Vetulani J. Medyczne usprawnianie człowieka // Wszechświat. T. 108. № 1–3/2007; Ślipko T. Spacerem po etyce. Kraków: Petrus, 2010.

⁹ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФРАН, 2001. С. 14.

¹⁰ Hartman J. Czym jest dzisiaj bioetyka? // Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2002. URL: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka.

¹¹ Radkowska-Walkowicz M. Od Golema do Terminatora. Wizerunki sztucznego człowieka w kulturze. Warszawa: WaiP, 2008.

Важной для нашего исследования является область экофилософии, а также экологической этики. Здесь надо вспомнить концепции утилитарной этики П. Сингера¹², в частности, его трактовку понятия личности и постулат повышения статуса животных, а также работы К.О. Россиянова, посвященные этике экспериментов на животных¹³. К направлению экофилософии относится также работа К. Валошика¹⁴, рассматривающего разные уровни этики природы, которую он считает неизбежным путем развития человечества.

Методология исследования Исходной точкой данного исследования является развитие биотехнологий в направлении создания гибридов и химер человека и животного. Это совершенно новые возможности науки и техники, которые требуют всестороннего изучения, как в биологическом, так и в гуманитарном плане, поскольку «любые достижения научно-технического гения человечества могут войти в жизнь людей только в той мере, в какой они являются приемлемыми с точки зрения распространенных в обществе культурных представлений и норм»¹⁵.

Мы провели анализ биологической и медицинской литературы, включая также специализированные интернет-источники, которые самым быстрым образом реагируют на новейшие результаты биотехнологических разработок. Следующим этапом нашего исследования стал анализ философской и этической литературы, посвященной, с одной стороны, проблематике человеческих

¹² *Singer P.* All Animals Are Equal / *Animal Ethics. Past and Present Perspectives.* Berlin: Logos, 2012; *Singer P.* *Etyka praktyczna.* Warszawa: Książka i Wiedza, 2007; *Сингер П.* Освобождение животных / Пер. на рус. яз. Центра защиты прав животных «Вита», 2009. URL: http://www.vita.org.ru/library/philosophy/singer_animal_liberation.htm.

¹³ *Россиянов К.О.* Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // *Вопросы истории естествознания и техники.* 2006. № 1. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/ecce/ivapitek.htm>; *Россиянов К.О.* Животные – тоже люди? // *Вокруг света.* 19.06.2006. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/29/>.

¹⁴ *Waloszcyk K.* *Planeta nie tylko ludzi.* Warszawa: PIW, 1997.

¹⁵ *Юдин Б.Г.* Биологическое существование человека: культурные аспекты (окончание) // *Знание. Понимание. Умение.* 2005. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskoe-suschestvovanie-cheloveka-kulturnye-aspekty-okonchanie>.

гибридов и химер, а с другой – осмыслению границ вмешательства в геном и природу человека.

В исследовании использовался исторический метод для представления развития экспериментов по созданию химер и гибридов человека и животного (проводившихся еще задолго до открытия структуры ДНК), а также для обзора развития мотива «человекозверя» в культуре. Мы провели анализ и осмысление философской и научной литературы по теме, в том числе из области социальной антропологии и социологии, этики и биоэтики, философии природы, культурной антропологии. Это позволяет говорить о междисциплинарном характере проведенного нами исследования.

Важной частью исследования был анализ культурных (мифологических, литературных и др.) представлений о «человекозверях». Мы также рассматриваем феномен детей-«маугли», т.е. человеческих детей, воспитанных животными. В проанализированных представлениях о гибридах человека и животного обнаруживаются противоречивые отношения как притяжения, так и отталкивания, что позволяет говорить об изначальной конфликтности существования человека, который одновременно и противопоставляет себя животному, и чувствует свое родство с ним.

Тот факт, что вопросы, касающиеся представления человека о самом себе, непосредственно связаны с областью культурной и философской антропологии, определяет основные методологические установки, реализованные в данном исследовании. Поскольку химеры и гибриды включают в себя черты как человеческие (условно: «культура»), так и животные («природа»), то необходимо включить в анализ, наряду с антропологией, также те концепции экологической философии и этики, которые отличает отрицание антропоцентризма как главной парадигмы в науке и мировоззрении (А. Швейцер, П. Сингер, К.О. Россиянов, К. Валощик и др.).

Важную роль в исследовании играют качественные методы культурной антропологии, такие как интервью. Мы провели двухэтапный опрос респондентов: первый опрос носил характер пилотажного интервью, второй был

более фокусированным; оба опроса были проведены удаленно в письменной форме на основе подготовленного бланка анкеты. Наряду с этим проводился культурно-лингвистический анализ текстов культуры (художественная литература, кино, Интернет), в которых в той или иной форме синтезируются мнения экспертов и непрофессионалов.

В своей работе мы умышленно занимаемся как фактическими научными разработками в области создания гибридных организмов, так и мифическими и культурными изображениями «человекозверей», поскольку как в первых, так и во вторых находят свое выражение различные аспекты осмысления человеком вопроса о создании человекоподобных существ.

Научная новизна исследования заключается в проведении философского, культурологического и биоэтического анализа одного из самых актуальных направлений биотехнологического прогресса, а именно, открывающихся сегодня возможностей создания гибридов и химер человека и животного. Объектом рассмотрения становится широкий спектр биотехнологий, позволяющих изменять природу человека, в том числе эксперименты, проведенные задолго до того, как была открыта структура ДНК. Этот анализ дополняется выявлением и изучением культурно-антропологических корней рассматриваемого направления биотехнологий. Во многом именно путем обращения к этим корням выстраивается этическая оценка экспериментов по созданию новых гибридных существ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вопрос о природе человека (понимаемой как совокупность черт, присущих человеку, изменчивых во времени и пространстве, которые позволяют другим людям на интуитивном уровне определить данного индивида как человека) является открытым в контексте появления новых гибридных существ. Мы предполагаем, что конструкт (в смысле построенной модели, не существующей объективно) природы человека не разрушится в столкновении с новыми гибридными существами, а будет перестраиваться вслед за изменяющейся реальностью и, возможно, расширится. Этот процесс проходил

уже многократно в истории, вместе с расширением понятия «человек» (на людей других рас, на рабов, женщин и т.д.) и является в этом смысле закономерным процессом.

2. Происходит перенос биологических понятий в область культуры, философии и мировоззрения и символики. Особенное значение приобретает понятие гена. Неспециалисты понимают гены как причину едва ли не всего, что происходит с человеком. Понятие гена является одновременно способом обобщения и индивидуализации – поскольку гены идентичны у всех и неповторимы у каждого организма. Человеческие гены становятся ценностью и частью определения «природы человека», поэтому вмешательства в геном вызывают беспокойство в обществе. Смешивание генов человека и животного рассматривается в этом свете как «потеря» и «загрязнение».

3. Отношение к гибридам и химерам амбивалентно. Можно выделить две основных позиции по отношению к гибриду: 1) полное отторжение гибрида, как монстра, существа, которое не имеет права быть присоединенным к обществу людей, и 2) сочувствие ему, как ущербному человеческому существу, похожее на отношение к детям-«маугли». Определенную роль играет антропоморфизм гибрида – чем больше он будет похож на человека, тем больше будет вероятность признания в нем человека, а не животного.

4. В свете возможностей, которые дает развитие NBICS-технологий, возникает ряд проблем, связанных с моральным статусом новых гибридных существ. На наш взгляд, самого серьезного внимания заслуживает рассмотрение возможности расширения морального статуса человека.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в качестве специфического объекта философского исследования выделены те направления научных исследований и технологических разработок, в основе которых лежит конструирование гибридов и химер человека и животных. При этом для анализа малоизученных мировоззренческих, этических и социальных проблем, порождаемых конструированием такого рода объектов, оказалось необходимым широкое

использование философско-антропологических и культурологических методов. Материалы данного исследования могут быть использованы для более широкого информирования и подготовки общества к рациональному восприятию исследований и разработок в области биотехнологий, а также для методологического обоснования средств и механизмов их этико-правовой оценки и регулирования. Данное исследование, реализованное в рамках эмпирической биоэтики, может быть представлено и как один из возможных путей установления диалога научного сообщества с обществом относительно широкого круга мировоззренческих, аксиологических и этических проблем, порождаемых новейшими достижениями и разработками в сфере биотехнологий, и связанных с ними возможностей и рисков.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Методы исследования и основные понятия

В данной работе в едином исследовательском поле объединяются многие дисциплины и подходы, что обусловлено предполагающей междисциплинарность спецификой тематики и находит свое отражение в принятой методологии исследования.

В исследовании использовался исторический метод для представления развития экспериментов по созданию химер и гибридов человека и животного (проводимых еще задолго до открытия структуры ДНК), а также для обзора развития мотива «человекозверя» в культуре. Мы провели анализ и осмысление философской и научной литературы по теме, в т.ч. из области социальной антропологии и социологии, этики и биоэтики, философии природы, культурной антропологии.

Важную роль в исследовании играют качественные методы культурной антропологии, такие как интервью и культурно-лингвистический анализ текстов культуры (художественная литература, кино, Интернет), которые позволяют в равной степени учитывать мнения экспертов и непрофессионалов, поскольку, как замечает П.Д.Тищенко, «био-власть в эпоху биотехнологии – это преимущественно рес-публика, в которой на равных соучаствуют эксперты и «профаны» («люди с улицы»)¹⁶. Это связано также со спецификой биоэтики, которая с самого своего начала в 60-х гг. XX века передала возможность принимать решения от узкого круга специалистов кругу рядовых граждан, не выступающих, однако, в качестве экспертов¹⁷.

В области биоэтики возможны многообразные подходы, применение которых ограничивается лишь соображениями их эффективности в изучении

¹⁶ Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху... С. 14

¹⁷ См.: Юдин Б.Г., Капица С.П. Медицина XXI века... С.75-79

данной проблемы. На такую «эkleктичность» указывает П.Д.Тищенко, который в своём исследовании обращается, например, к «медицинскому фольклору»: «Специфика рациональности биоэтики заключается в своеобразном «эkleктическом» сочетании различных философских подходов, в «теоретизовании без теории», где вопросы об истине и благе рассматриваются одновременно и теоретически, и с позиции прагматической эффективности того или иного подхода (метода, языка) в анализе и разрешении встающих в биомедицине реальных человеческих ситуаций».¹⁸ П.Д. Тищенко, рассматривая соотношение профан–эксперт в области биоэтических дискуссий, указывает на прагматичность профана и замечает, что «профан, слушая и оценивая, не в силах проверить основания, из которых исходит эксперт, но он вполне может вообразить варианты сюжета развития жизненных ситуаций в случае признания или непризнания свидетельства эксперта. Эти сюжеты всегда можно обсудить с другими, проиграть в воображении новые варианты, основанные на свидетельствах других экспертов»¹⁹. Похожую ситуацию мы наблюдаем в произведениях литературы и кино, в которых творцы культуры «погружают» научные эксперименты и открытия во всевозможные жизненные сценарии, указывая на те аспекты, которые проходят мимо внимания ученых.

В нашем исследовании пересекаются различные исследовательские техники. Главным образом используется техника этнографического интервью. Мы провели двухэтапный опрос респондентов: первый опрос носил характер пилотажного интервью, второй был более фокусированным. В рамках пилотажного опроса мы взяли 11 интервью, в рамках главного интервьюирования мы опросили 15 респондентов. Оба опроса были проведены удаленно в письменной форме на основе подготовленного бланка анкеты. В качестве респондентов были выбраны люди обоих полов, молодого и среднего возраста, с высшим уровнем образования – как гуманитарии, так и естественники, различного вероисповедания и атеисты, а также люди разных мировоззрений.

¹⁸ Тищенко П.Д., там же, С. 14-15

¹⁹ Там же, С. 172

Такой широкий отбор (единственное ограничение касалось уровня образования) обусловлен эгалитарностью биоэтики как дисциплины, направленной на решение практических проблем, которые потенциально касаются каждого человека, вне зависимости от его конфессии, этнической принадлежности и др. Наличие высшего образования требовалось для отбора информированных респондентов, которые хотя бы благодаря отслеживанию новостей и информации из широкого спектра СМИ имеют какое-то представление о развитии биотехнологии и, возможно, сформировали свое мнение о происходящем.

Проведение опроса удаленно в письменной, а не устной форме не вполне соответствует тенденциям современной антропологии, это в определенном смысле возвращает нас к ранним традициям этнологии с ее «кабинетными учеными», что имеет свои минусы, в которых мы первоначально отдавали себе отчет, и которые учли в процессе обработки ответов²⁰.

К недостаткам такой формы опроса относится, во-первых, то, что респондент получает сформулированные вопросы, которые, в случае их недопонимания или неправильного истолкования, невозможно объяснить или уточнить. Невозможно повернуть ход мысли респондента в нужное русло, если он уходит в нежелательное или неинтересное для исследователя направление. Когда у респондента появляются интересные замечания, вопросы не могут быть сразу дополнены, а тематика ответов расширена. Во-вторых, у респондента есть много времени на ответ, поэтому существует вероятность того, что он не будет спонтанным и искренним. То, что имеет особенную ценность для исследований в области культурной антропологии, т.е. сфера символики и неосознанных респондентом ассоциаций, при такой форме опроса во многом теряется. Респондент отвечает на вопросы после обдумывания и может исправить или откорректировать свои ответы. Одно дело – беседа, со своим свободным ходом, неограниченным количеством вопросов и со специфической обстановкой, которая

²⁰ См., напр.: Улановский А.М., Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал, 2009, т.30, №2, С.18-28; Романов П., Ярская-Смирнова Е., Методы прикладных социальных исследований, Москва 2008.

может задержать респондента или побудить его более полно ответить на вопрос, и совсем другое – ответы на вопросы за компьютером, в ситуации анонимности.

Однако такая стратегия опроса имеет также свои преимущества, и ради них она и была нами выбрана для проведения исследования. Во-первых, она сделала возможным охват несвязанных территориально респондентов, людей, которых, в противоположность к традиционным этнографическим собеседникам, определяет разнообразие жизненных путей и высокий темп жизни, а, во-вторых, время для обдумывания ответов, которое получили респонденты, в данном случае можно расценить и как преимущество, поскольку тематика опроса не связана с вопросами повседневности и требует от респондентов определения своей личной позиции по отношению к выдвинутым в опросе темам.

Цель обоих опросов, в результате которых получено 26 интервью, и которая заключалась в изучении отношения респондентов с высшим образованием и не являющихся экспертами в области биоэтики к проблеме понимания природы человека в контексте создания гибридов и химер человека и животного, была достигнута. Теперь перейдем к рассмотрению ключевых для данного исследования терминов. Латинское слово *hibrida* означает «помесь», а *chimaera* – это имя монстра и

). Эти слова проникли в язык биотехнологий. Под гибридами понимается результат скрещивания двух организмов таким образом, что в каждой клетке нового организма находится полный состав генов родителей (исходных организмов). В современных исследованиях гибриды создаются посредством скрещивания яйцеклетки животного, лишенной ядра, с клеточным ядром человека или скрещивания (человек-животное) яйцеклетки со сперматозоидом²¹. С 2007 года подобные эксперименты, имеющие целью создание стволовых клеток, были законодательно разрешены в Великобритании; единственным ограничением стал срок существования эмбрионов-гибридов: не

²¹ Beck M. Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimären, Parthenoten. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2009. S. 11, 87 (см. также: Wilmut I., Campbell K., Tudge C. Płonowny akt stworzenia. Dolly i era panowania nad biologią. Poznań: Dom Wydawniczy REBIS, 2002. S. 158 – сноска).

более 14 дней. В этих случаях гибридами становятся эмбрионы, созданные путем совмещения яйцеклетки коровы (или кролика) и генетического материала человека. История науки знает и другие эксперименты по созданию гибридов человека и животного, как, например, опыты советского ученого Ильи Иванова, (про которого речь пойдет далее), а также прогнозирует дополнение человеческого генома генами животных в не таком далеком будущем.

Что касается химер, то в науке это понятие означает организмы, которые имеют клетки или органы других организмов, относящихся к тому же или другому биологическому виду. В случае трансфера генов или хромосом такие организмы называются трансгенными, хотя в широком смысле они тоже являются химерами. Химеру иначе называют «мозаикой»²². В значении организмов, включающих в себя как человеческий, так и животный материал, химерами будут пациенты ксенотрансплантации, а также животные, которым имплантируются человеческие гены, как, например, трансгенные овцы Полли (человеческий ген, кодирующий белок фактора IX) и Трейси (человеческий ген, кодирующий энзим ААТ), созданные теми же учеными, которые клонировали Долли, онко-мышь (человеческий ген рака), обезьяны (человеческие мозговые клетки), а также бактерии (человеческий ген, кодирующий инсулин).

Невозможно точное применение научных терминов «гибрид» и «химера» по отношению к «человекозверям» как явлениям культуры, поэтому в отношении фантастических и мифологических представлений данные термины могут употребляться как равнозначные²³.

В англоязычных странах получил распространение также и другой термин: «парахьюман» («*parahuman*» - букв. «*парачеловек*»). Данный термин удобен тем,

²² Beck M., там же, С.91-94.

²³ Примером неправильного использования биологических определений понятий «химера» и «гибрид» служит российский перевод названия фильма «Химера» (англ. «Splice»), реж. В. Натали, 2009 г. В фильме речь идет об эксперименте по скрещиванию человеческой ДНК с ДНК животного, проведенном двумя молодыми учеными и приведшем к ужасным последствиям. Представленное в фильме существо – это гибрид, что противоречит русскому названию фильма. Во многих комментариях к фильму также прослеживается попеременное использование обоих терминов, что свидетельствует об их непонимании.

что его можно использовать как по отношению к гибридам, так и к химерам человека и животного, а даже к киборгам. Впервые, как замечает Б. Г. Юдин, этот термин был использован в книге Дж. Флетчера, американского теолога и специалиста по биоэтике, «Этика генетического контроля: конец репродуктивной рулетки», в которой он высказал мнение о том, что «парахьюман» может быть создан для применения в опасной работе вместо людей. Эта идея была сильно раскритикована как учеными, так и широким обществом. Затем термин «*parahuman*» вошел в научно-фантастическую литературу и язык других текстов культуры. Однако «*parahuman*» - это не научный термин. Кроме его преимущества, коим является соединение в одном слове всего спектра научных экспериментов с человеческим и животным биологическим материалом, важно подчеркнуть также, что данный термин сенсбилизирует общественное мнение и привлекает внимание к сфере научных экспериментов по созданию химер и гибридов человека и животного.

1.2 Оппозиция «культура-природа» как главный инструмент исследования и ее мировоззренческое значение

Ключом, который позволяет приблизиться к решению вопроса, что представляет собой человек в контексте создания гибридов и химер человека и животного, служит оппозиция «культура-природа» – одна из основных бинарных оппозиций, которая не только служит познавательной структурой, но и характеризует человеческий способ «бытия в мире».

В науке существуют две основных мировоззренческих установки, детерминирующих подход ученых к изучаемым объектам: антропоцентристская и натуроцентристская. Безусловно, антропоцентризм доминировал и, несмотря на сильное влияние экомышления в последние десятилетия и глобальный экологический кризис, все еще доминирует в мировой науке. Считается, что натуроцентристский подход тормозит и ограничивает развитие науки. Эти два направления являются крайними по отношению друг к другу. Тем не менее существуют также позиции менее радикальные, не принуждающие отказываться

от достигнутого прогресса и не требующие «возвращения назад, в природу», а настаивающие «лишь» на признании права на жизнь и ценности жизни других живых существ, такие, например, как биоцентризм.

Биоцентризм присутствует в индуизме, буддизме и др. философских и религиозных направлениях. В своей рациональной форме он был выражен в этике и науке XVIII-XX вв., например, у И. Бентама, М. Ганди и А. Швейцера. Последний постулировал этику благоговения перед жизнью и выражал ее следующим образом: «я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая также хочет жить»²⁴. Сегодня в это русло вписываются представления таких ученых и философов, как Р. Докинз, П. Сингер, Дж. Гудолл, К. Валошик, К.О. Россиянов.

Близким биоцентризму философским направлением, которое получает все более широкое распространение в науке в силу обострения глобального экологического кризиса, является эоцентризм, согласно которому вся планета является общим домом людей и других существ, живущих в нем на равноправной основе. Несмотря на все разногласия и размытость границ между этими направлениями, существует согласие в том, что надо выработать новый подход, определяющий место человека и общества в экосфере.

Итак, человек – это существо, разорванное между культурой и природой. Человеческая физиология, а также процессы рождения, старения и смерти, исходят прямо из природы, и человек разделяет этот опыт с животными. Однако человек построил себе новое жизненное пространство – культуру (с наукой и техникой как неотъемлемыми ее частями), которая иногда служит дополнением или продолжением природы, а порой представляет собой ее противоположность. Культуру и природу оценивают по-разному. Природу иногда приравнивают к раю, а жизнь в соответствии с природой и в качестве ее неотъемлемой части понимается как цель и стремление человека, который заблудился и отдалился от своей Матери-Геи-Земли и согрешил культурой. Культура в таком понимании является чужой по отношению к сути и природе человека. Примером здесь могут

²⁴ Швейцер А., Проблема этики в ходе развития человеческой мысли, http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Etik.php

послужить философские взгляды эпохи романтизма, уходящие корнями в философию Ж. Ж. Руссо.

С другой стороны, природа часто символизирует темную сторону человека: примитивизм, жестокость, бессмысленность и хаос, в то время как культура – это порядок, безопасность и нормы, пространство цивилизованное и структурированное. Надо подчеркнуть, что различные культуры и эпохи по-разному определяли свое место на шкале «культура-природа». В нашем (христианском, европейском) цивилизационном круге, несмотря на его негетогенность, доминирует тенденция к тому, чтобы минимизировать факт происхождения человека из мира животных и его связи с природой. «Мы – часть биологического явления. Мы же животные. Бесхвостые обезьяны» – говорит биолог Сергей Савельев в интервью, на что журналистка ему отвечает: «Немного неприятно такое слышать»²⁵. Библия ясно и четко определяет иерархию и место человека по отношению к природе и животным: «И сказал Бог: «Создадим человека по нашему образу, по нашему подобию, и пусть он господствует над морскими рыбами, над созданиями, летающими в небесах, над домашними животными, над всей землёй и над всяким двигающимся животным, которое передвигается по земле» (Книга Бытия: 26). Природа – это уже не наша единая мать, она исполняет служебные функции по отношению к человеку и его потребностям. Сам человек стал намного ближе к богу, чем к животному. Однако природа продолжает захватывать, а человек, признающий себя единственным существом, обладающим разумом, остается в одиночестве на планете, заселенной животными и покинутой богами.

Человеку, который ищет свое место на шкале «природа-культура», необходимо обозначить границы человечности. Чтобы определить эти границы, он проводит эксперименты на обоих концах этой шкалы, создавая гибриды. Будем исходить из того, что киборги и андройды, как гибриды человека и машины, принадлежат миру культуры, а гибриды человека и животного относятся к миру природы. Сергей Переслегин, руководитель теоретического отдела

²⁵ «Называю вас обезьяной», интервью с С.Савельевем // Русский Репортер.- №6(134).- С.51

исследовательской группы «Конструирование будущего», подчеркивает, что «Нано- и биотехнологии вроде бы совершенно противоположны, но приводят нас к одному и тому же результату – к принципиальному изменению человека»²⁶. О том, что киборги действительно являются аналогом «человекозверей» в контексте познания природы человека, свидетельствует тот факт, что многие ученые рассматривают киборгов и андроидов как существа, которые «говорят» нам правду о нас самих. Такова позиция М. Радковской-Валькович, которая проанализировала образ «искусственного человека» в культуре. Отталкиваясь от вопроса, чем объясняется распространенность фигуры «искусственного человека» в новоевропейской культуре, автор пришла к выводу, что «благодаря роботам, андроидам и киборгам мы не только можем лучше познакомиться с механизмами, которые управляют нашим поведением и фантазией, но также по-другому рассказать историю дискуссии о сути человечности. Искусственный человек помогает нам понять самих себя, является точкой отсчета создания идентичности. Определяя, кем является андроид, мы часто говорим, кем не являемся мы»²⁷ и добавляет, что современный человек редко ищет ответы на свои экзистенциальные вопросы у философов. Намного чаще он обращается к творцам поп-культуры. Поэтому именно поп-культура дает определенное представление о современном состоянии человечества.

Существование между человеком и животным и между человеком и машиной в качестве пограничных зон существования человека выделил также Б.Г. Юдин (наряду с зоной между жизнью и смертью, а также периодом до рождения человека) и подчеркнул, что биотехнологические манипуляции в этих зонах несут особые этические риски²⁸.

Итак, мы можем принять, что химеры и гибриды человека и животного – существа, которые долго жили лишь в нашем воображении, а сегодня возникли в

²⁶ «Эксперт» №37 (674)/28 сентября 2009: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/37/chez_30_let/ (дата обращения: 12.06.2011)

²⁷ *Radkowska-Walkowicz M.*, цит. произв., С.23

²⁸ Юдин Б.Г., Человек как объект технологических воздействий. // Человек, 2011 №3, С.5-20

лабораторных условиях – можно рассматривать как способ человека приблизиться к миру природы, как попытку представить себе, что мы и животные намного ближе друг другу, что мы можем говорить на одном языке. (Мечта говорить с животными на одном языке проявляется как в детских книжках, например, в серии о докторе Дулиттле, так и в научных проектах, в которых ученые стараются обучить языку обезьян или дельфинов)²⁹. В контексте гибридов чувство видового одиночества удаляется. С другой стороны, это может также означать возврат ко времени до возникновения культуры, до «райского» единства с миром природы – это «обожествление» человека. Может быть, путь к «божественности» ведет именно через природу, а не через культуру (вспомним здесь, например, запрет на мытье во времена постов в народном католицизме, целью чего было приблизить человека к его райскому образу, в котором человек не знал культуры с ее заботой о теле; культура возникла в результате греха). В то же время, химеры и гибриды человека и животного вызывают страх и чувство опасности. Их часто интерпретируют как «монстров», существ, унижающих человека, которые ведут к регрессу человечества. В то же время, гибриды человека и машины (киборги) часто воспринимаются как показатели прогресса человечества и ассоциируются с будущим. Итак, химеры и гибриды человека и животного – это, безусловно, творения амбивалентные.

1.3 Обзор литературы

В данной части мы представим несколько работ ученых – представителей разных научных дисциплин, идеи которых в определенной степени повлияли на наше исследование. Среди них есть как утверждения, с которыми мы согласны, так и тезисы, которые, с нашей точки зрения, следует оспорить. Это работы, поднимающие проблематику идентичности и природы человека, позиции человека в контексте развития биотехнологий, а также связанные с прогрессом биотехнологий этические и философские проблемы.

²⁹ «Между человеком и волком», интервью с Я.Бадридзе // Русский Репортер.- №15(143).- С.50-59, а также «Общий язык», А. Торгашев // Русский Репортер.- №3(131), http://rusrep.ru/2010/03/obuchenie_delfinov/ (дата обращения: 23.09.2011)

1.3.1 Хайдеггер и «Антропологическая машина» Дж. Агамбена

Итальянский философ является автором термина «антропологическая машина», описывающего явление, издавна присутствующее в рефлексии над человеком. В своём труде «Открытость. Человек и животное» Агамбен создает концепцию механизма, который определяет границу между человеком и животным и который становится инструментом определения человечности на основе противопоставления их друг другу. Полемизируя с Хайдеггером («Die Grundbegriffe der Metaphysik. Welt – Endlichkeit – Einsamkeit») на тему отношения человека и животного к окружающей их среде, Агамбен приходит к мнению, что только человек может открыть мир, и что в этом заключается сущность становления человеком. *Ergo*, бытие доступно лишь человеку, а животное оказывается буквально вне бытия (хайдеггеровское «nur-noch-Leben»).

Агамбен анализирует цикл докладов Хайдеггера, прочитанных им в 1929-1930 гг. в Университете Фрайбурга, и опубликованных в 1983 году, уже после смерти Хайдеггера. Сам он считал их одним из ключевых своих трудов.

Агамбен замечает, что для Хайдеггера термин «*humanitas*» предстает чем-то неуловимым и отсутствующим, по сути *подвешенным* между «не-возможностью-остаться-животным» и «не-возможностью-с-животным-состоянием-расстаться»³⁰. Одновременно мир животного убог по отношению к миру человека. Человек действует и формирует, изменяет свой мир, в то время как животное действует весьма ограниченно. «Эта *открытость без раскрытия* как раз и характеризует бедность мира животного по сравнению с человеком, формирующим мир». Агамбен продолжает толкование хайдегговских терминов: «Животное в одно и то же время раскрыто и не раскрыто, или, точнее, оно ни то и ни другое: *открыто в не-раскрытии*, что, с одной стороны, его оупляет и бросает с невиданной силой в его животный мир, но с другой – держит его таким образом связанным и включенным, оставляя эту связующую его силу для него сокрытой. Похоже, что Хайдеггер здесь колеблется между двумя полюсами, несколько напоминающими

³⁰ Агамбен Дж. Открытость. Человек и животное // Синий диван.- №10-11.- 2007.- С.31

парадоксы мистического сознания, или, скорее, мистического незнания»³¹. Далее Агамбен разъясняет понятие антропогенеза у Хайдеггера и начинает с определения ситуации отсутствия возможности в мире животных: «Пребывая в отупении, животное находится в непосредственном отношении со своей средой, выставленное и забывшееся в ней, так что оно никогда не может быть раскрыто как таковое. Животное не способно именно что приостановить и нейтрализовать свое отношение со специфической средой окружения. Мир животного таков, что в нем невозможна такая вещь, как чистая возможность. Глубинная тоска в таком случае выступает в качестве метафизического оператора, с помощью которого осуществляется переход от обделенности миром собственно к миру, от животной среды к человеческому миру: здесь речь идет ни больше, ни меньше как об антропогенезе, о становлении живым человеком, *Da-sein'*ом»³². Отсюда Агамбен выводит четкое хайдеггеровское определение человека, учитывая при этом важный для Хайдеггера термин «глубинной тоски»: «*Dasein* – это всего лишь животное, которое научилось впадать в тоску, которое пробуждается *от* своего бессознательного бытия и *для* своего бессознательного бытия. Пробуждение живого навстречу своему бессознательному бытию, раскрытие – тревожное и решительное – навстречу нераскрытому – все это и есть человек»³³.

Для самого Агамбена животное определяется через свое бытие вне всего, через игносценцию, под которой философ понимает оставление вне бытия. «Животное не ведает ни сущего, ни несущего, ни раскрытости, ни сокрытости, оно вне бытия, оно во внешнем, которое еще более внешне, чем любая открытость, и оно во внутреннем, чья глубина еще глубже, чем любое потаенное. Дать бытие животному – покинуть животное – будет тогда означать: оставить его быть вне бытия. Область не-знания, или игносценции, о которой здесь идет речь, находится по ту сторону как знания, так и незнания, как раскрытия, так и

³¹ Там же, С.36

³² Там же, С.40

³³ Там же, С.42

сокрытия, как бытия, так и ничто. Но то, что таким образом оставлено быть вне бытия, отнюдь не не существует. Оно есть нечто существующее, нечто реальное, преодолевшее различие бытия и сущего»³⁴. Человек для Агамбена является разделением и сочленением человеческого и животного в человеке. Можно сказать, что это динамическое понятие, требующее вновь и вновь находить подтверждение. «В нашей культуре человек (...) всегда являлся результатом разделения и в то же время сочленения животного и человека, где один из двух терминов этой операции всегда оказывался под вопросом. Приостановить работу машины, управляющей нашим пониманием человека, означает, следовательно, уже не искать новые – более продуктивные или более истинные – точки сочленения, но скорее демонстрировать ту исходную пустоту, то зияние, которое разделяет – в человеке – человека и животное, отважиться войти в него: цезура цезуры, Shabbat как животного, так и человека»³⁵.

«Антропологическая машина» Агамбена веками присутствует в философии и культуре (и становится также осью данного исследования). Вехи функционирования антропологической машины определила Й. Беднарек³⁶, начиная с того, что одна из важнейших догматических основ западной культуры, Библия, представляет человека как созданного «по образу и подобию Божьему». Человек, хотя, его также как и животного, касаются все физиологические процессы, создан по образу Бога, что ставит его на другой стороне невидимой границы. Человек оказывается выше животных, его доминация над ними санкционирована Богом, можно даже сказать, что человек (помимо биологической принадлежности к животному миру) является существенно отличным от животных созданием, наместником Бога на Земле.

Построенная на категории разума онтология Аристотеля – это следующий пример действия «антропологической машины», где человек опять ставит себя

³⁴ Там же, С.45

³⁵ Там же, С.46

³⁶ Беднарек Й., Maszyna antropologiczna – instrukcja demontażu: <http://nowakrytyka.pl/spip.php?article435> (дата обращения: 07.11.2012)

выше животных, включая, однако, в свою природу их свойства. Человек обладает не только вегетативной (как растения) и животной душой, но также душой разумной, что приближает его к божественному, чистому разуму. Таким образом, человек – это не столько что-то существенно другое, чем животные, сколько что-то совершеннее их.

Следующим весомым проявлением действия «антропологической машины» является для Беднарк философия Фомы Аквинского. Его переосмысление концепции Аристотеля привело к утверждению, что человек – это и душа, и тело, которое восстанет из мертвых совершенным, лишенным своих физиологических функций. Поэтому животные не будут больше нужны человеку и не попадут в рай. Их присутствие в Эдеме Фома Аквинский объяснял тем, что тогда они были инструментом познания для первых людей. «Это является прообразом животных и природы вообще, как ресурса и пространства для развития человеческой жажды знания в рамках современной светской интеллектуальной формации»³⁷. Для новых времен типичным является подход, созданный Декартом, который в животных видел лишь самодвижущиеся автоматы.

Сегодня ощущается приближение новой парадигмы, которая в центре ставит не человека, а жизнь как таковую (К. Валошик, С. П. Мякинников, К.О. Россиянов и др.). Животное не является уже столь далеким от человека, как это оценивал Хайдеггер и более ранние мыслители. Представление о модельном «животном», которому противопоставляется человек, не кажется убедительным. Хайдеггер приводит пример мотылька, летящего на пламя, и ведет размышления о бытии животного в окружающей его среде. Однако по-разному ведут себя, например, мотылек, собака и дельфин. Мир животных настолько разнообразен и богат, что говорить о каком-то общем, модельном животном представляется нам некорректным. Дистанция между человеком и животным варьируется в зависимости от того, какое животное мы берем за пример. Степень понимания окружающего мира будет разной у жука, тигра и шимпанзе. Соответственно, также и дистанция между человеком, «формирующим свой мир», и животным

³⁷ Беднарк Й., там же

будет то расти, то сокращаться. Разница между человеком и животным будет тогда более флуктуативной, более гибкой, чем предполагали Хайдеггер и Агамбен.

1.3.2 Человек через призму «био-власти» эпохи биотехнологий в анализе Павла Тищенко

В основе анализа П.Тищенко лежит термин М.Фуко «био-власть», означающий способ управления социальными группами и индивидами в рамках «биополитики», когда власть захватывает компетенции самой жизни, т.е. в значительной степени решает вопросы о начале и конце жизни граждан, их численности, лечении и т.п. Однако, как подчеркивает Тищенко, его исследования не являются развитием идей Фуко или полемикой с ним. Заимствованный термин применяется для анализа совершенно других культурных и исторических условий. Методы, которыми пользуется автор, входят в исследовательский ареал культурной антропологии. Тищенко предоставляет голос профанам, «людям с улицы», врачам и пациентам, а также артефактам, предметам (поп-)культуры, неожиданным свидетельствам из повседневной жизни. Рекламные брошюры, учебники по анатомии, городская архитектура и «медицинский фольклор» являются источниками знания. «В эпоху биотехнологий формируется ситуация, для которой характерно отсутствие единственного «духовного центра», единого легитимного сословия всеобщего. Философия, религия, наука, медицина, практическая мудрость «людей с улицы» – оказываются равноправны и в равной степени (хотя в разном отношении) ответственны за разрешение проблем жизни и смерти, которые возникают в острейших биоэтических ситуациях. (...) Неустрашимое многообразие ценностных ориентаций и путей постижения идеи истины и блага является основополагающим фактором культуры начала XXI века и важнейшим основанием биоэтики»³⁸.

³⁸ Тищенко П.Д., Био-власть в эпоху... С.76

Тищенко вводит термин «антропопоэз», который, в отличие от традиционного термина антропогенез, открывает «возможность интерпретации человека как своеобразного «артефакта» или «произведения» культуры»³⁹. Речь идет о том, что с момента рождения (а учитывая новейшие техники репродукции, иногда еще до момента зачатия), человек становится объектом медицинских (в широком понимании) манипуляций, которые имеют целью его приближение к действующему идеалу. «Биомедицина как некий обобщенный субъект изобретает и изготавливает человека из сырого природного материала, как папа Карло выстругивал Буратино из полена»⁴⁰. В результате, по мнению П.Д. Тищенко, человеческое тело становится производением культуры. С нашей точки зрения важно, что человек у Тищенко – это существо более «природное», которое становится «культурным» под влиянием внешних факторов. Детерминирующую роль играет здесь занимающая все более доминирующие позиции медицина и забота о себе: «В той или иной степени каждый из нас вступает в каждодневном существовании в качестве мастера, постоянно занятого «приведением себя в порядок» – самоизготовлением в соответствии с господствующими в обществе нормами»⁴¹. Современный человек, по мнению Тищенко, не осознав этого, заботится о самом себе как о вещи, которая должна соответствовать определенным нормам. Человек, проявляющий заботу о себе, выступает одновременно в качестве «врача» и «пациента» для самого себя, т.е. активного и пассивного субъекта. «Био-власть осуществляется через контролируемый биомедициной «режим истины» идентичности человека – своеобразного смысла «собственно-человеческого в человеке». Знание этого смысла – сила, начало могущества знающего и одновременно обоснование подчиненного, а поэтому необходимо зависимого – пациента»⁴². Тем временем все медицинские, косметологические и тем более генетические манипуляции, которым подвергается

³⁹ Там же, примечание №18, С. 36

⁴⁰ Там же С.36

⁴¹ Там же С.39

⁴² Там же С.41

человек, ведут к производству человеческого тела, «которое в результате становится произведением культуры – артефактом»⁴³.

В то же время «нормальный человек» как таковой, не существует реально. Мы можем его найти в учебнике по анатомии, в рекламе косметологических клиник, но не найдем его в толпе на улице. Это здоровый, молодой, белый мужчина. Старцы, дети, женщины и представители других рас, а также люди с психическими или физическими ограничениями не являются «нормальными», полноценными с точки зрения общества, людьми (слово «инвалид» как раз и это означает: неполноценный).

Эпоха биотехнологии характеризуется, по мнению П.Д. Тищенко, особым подходом человека к себе самому, «заботой о себе» в степени, не существовавшей раньше.

В той интерпретации позиции человека в эпоху био-власти, которую предлагает П.Д. Тищенко, человек постепенно отдаляется от природы – от того, что ему естественно, в направлении культуры – того, что искусственно. Культуры, которая захватила не только дух, но и биологию человека, его тело, которое превратилось в объект. Субъектом, исполняющим разного рода манипуляции над ним, может быть как владелец тела (в качестве активного «мастера»), так и посторонние, которые приобрели соответствующие функции: в таком случае человек становится пассивным «пациентом». Однако в контексте развития биотехнологии, человеческая биология понимается как ценность: «Угроза потери генетической границы, отделяющей мир человека от окружающей природы, вызывает к жизни особого рода заботу о сохранении или спасении человеческой биоидентичности как формы мы-идентичности»⁴⁴. Из этого следует, что изменение человеческого генома может привести к потере «собственно человеческого в человеке».

⁴³ Там же С.37

⁴⁴ Там же, С.103

1.3.3 Фигура «искусственного человека» в исследовании М.Радковской-Валькович

Вопрос о «природе человека» можно также рассматривать в контексте гибридов на краях шкалы «культура-природа», т.е. по отношению к киборгам (гибридам человека и машины) и «человекозверям». Особенно ценным для такого сравнительного анализа гибридов и химер человека и животного с гибридами и химерами человека и машины оказалось исследование польского антрополога М.Радковской-Валькович «Od Golema do Terminatora. Wizerunki sztucznego człowieka w kulturze» («От Голема к Терминатору. Представления искусственного человека в культуре»). Автор объясняет, чем обусловлено широкое распространение фигуры искусственного человека в разных культурах и временах: это диалог, а в некоторых случаях даже сопротивление Богу-Творцу; это примерка роли Творца; желание спасти или хотя бы улучшить мир, а также стремление к власти и создание новых подчиненных. Все это мы можем отнести к вопросу создания гибридов и химер человека и животного.

Киборги становятся частью реальности значительно быстрее, чем гибриды человека и животного. Стоит подчеркнуть, что новости о появлении очередного киборга или андроида часто сопровождаются восхищением достигнутым уровнем владения технологиями, а доля страха перед ними невелика по сравнению с дискуссиями о гибридах человека и животного (это можно наблюдать в комментариях и на форумах в Интернете, в таком духе высказывались также опрошенные нами респонденты).

«Искусственный человек» это – робот, андроид и киборг. Термин «робот» был придуман в 1922 году чешским писателем Карелом Чапеком. Слово, связанное с присущим всем славянским языкам глаголом «работать». Роботы необязательно должны внешне напоминать людей, однако в них проявляются человеческие черты. Андроид – термин из греческого языка: *andrós* – «мужчина» и *eidós* – «образ». Означает человекоподобного робота, внешне настолько похожего на человека, что его практически нельзя отличить. Киборг (от английского *cybernetic organism*) – это гибрид человека и машины, у которого

есть как естественные, так и искусственные органы. Киборгом является также человек, тело которого усовершенствовано техническими имплантатами. Представленный в текстах культуры искусственный человек, в отличие от «человекозверя», почти всегда является результатом действий человека. В большинстве зафиксированных в культуре случаев человеком-творцом движут негативные мотивы. Именно поэтому создание превращается в разрушительную силу, которая уничтожает своего создателя и мир вокруг себя. Искусственный человек, подводит итог Радковска-Валькович, – это, прежде всего, опасность для настоящего человека. Однако там, где заканчивается магия и начинается наука, человек в своих попытках достичь (или даже превзойти) Бога, лелеет надежду стать совершенным Творцом (поскольку сам не является совершенным Творением): «продукты технологии (...) должны быть совершеннее своих творцов – в противоположность божьему творению. Мы не хотим верить, что наше создание неполноценное. Мы предпочитаем себя обманывать».⁴⁵ Это частично объясняет энтузиазм, который сопровождает новейшие достижения техники, а также движение трансгуманистов⁴⁶ – говоря о грядущих возможностях «улучшения» человечества, трансгуманисты возвышают настоящее человечество и его творческие возможности.

Мир искусственных людей издавна привлекал философов, например Декарта, Лейбница или Офре де Ламетри. Философская концепция человека-

⁴⁵ *Radkowska-Walkowicz M.*, там же, С.84

⁴⁶ Трансгуманисты и их сторонники постулируют стремление к продлению жизни вплоть до бессмертия, повышению качества жизни и развитию человеческих способностей посредством технологий. Развивая идеи, которые возникали еще с XIX века (напр. философа Николая Федорова) и в XX веке (напр. биолога Джулиана Хаксли) на пороге XXI века была создана «Всемирная трансгуманистическая ассоциация» (World Transhumanist Association), которая в 2008 году переименовалась в «Humanity Plus». В России идеи трансгуманизма представляет Российское трансгуманистическое движение, а также созданное в 2011 году и активно развивающееся Стратегическое общественное движение «Россия 2045». Уже в начале 2012 года оно организовало международный конгресс «Global Future 2045». Трансгуманизм, который позиционируется как новая идеология гуманизма, базирующаяся на понятии человеческого достоинства и стремления к самосовершенствованию человека с учетом новейших био-, нано- и инфотехнологий, вызывает множество споров, а также практических и этических сомнений. Первые основываются на несовершенстве новейших технологий, вторые опасаются неотвратимых изменений в человеческой природе.

машины уходит корнями во времена Декарта, который первый сравнил человеческое тело с машиной. В XX столетии, как замечает Радковска-Валькович, данное сравнение обрело другой смысл: человек-автомат – это человек дефектный, которому не хватает эмоциональности и индивидуализма. Однако на пороге XXI века декартовское сравнение приобретает новый оттенок и его оценка опять меняется: «Сегодня, в эпоху развитой бионики, протезирования, генной инженерии, нанотехнологий, а в итоге также и прогресса робототехники, фигура искусственного человека приобретает новые значения: возникает, среди прочих, киборг, гибрид живого организма и машины, а возможности пластической хирургии становятся причиной того, что человек уверен, что может менять свою внешность вопреки воле природы и может формировать ее по своему усмотрению»⁴⁷.

Человеческое тело является первой крепостью, охраняющей суть человечности. Во-первых, оно не является нашей собственностью. Как в индивидуальном, так и в групповом смысле оно нам «дано». Человека создал Бог или сила природы: в первом случае менять что-нибудь в теле является грехом, во втором – это действие, нарушающее естественный порядок. На индивидуальном уровне каждый человек является результатом слепого процесса смешивания генов – в таком случае вмешательство в организм можно оценивать как корректировку, направленную на исправление шалостей природы. С телом человека – как живого, так и мертвого – связано много табу, поэтому любое вмешательство, выходящее за рамки простого лечения, порождает столь сильную эмоциональную реакцию в любом обществе. Киборги и андрониды чаще всего служат или карикатурой на человека, или же его усовершенствованием, а их внешность отсылает нас к психическим и эмоциональным качествам, присущим человеку.

Киборги часто рассматриваются как чистый мозг-интеллект, как мысль, отлученная от чувств. Как результат науки и технологии, они принимают те черты, которые приписываются именно этим сферам человеческой жизни – холодный объективизм и стерильность. Человек же при таком сравнении,

⁴⁷ Там же, С. 25

наоборот, отличается эмоциональностью, спонтанностью и чувствительностью. Все это отражается на человеческом лице. Лицо киборгов – это маска, которая больше скрывает, чем отображает. Движение лица киборга – это симптом дефекта механизма. Как подытоживает Радковска-Валькович, человек опасается того, что «под лицом андроида может скрываться ужасное Ничто»⁴⁸. Лицо – это также книга, в которой записана история данного человека, его индивидуальность и биография. Именно этого не хватает «искусственным людям». Они не имеют ни истории рода, ни своей индивидуальной истории, не имеют предков. Не имея истории, они не имеют памяти, что делает их психику недостаточно глубокой по сравнению с психикой человека. Все это лишь в ограниченной степени касается гибридов и химер человека и животного. Созданные из живой ткани и ДНК (настоящей «нити жизни», которая в течение нескольких десятилетий приобрела огромный вес, значение и символику), «человекозвери» имеют предков, хотя не имеют родовой истории. Их предки – человек и животное – отсылают к реальным существам, а в духовном плане напоминают о тотемах как генеалогии, ищущей общего животного предка, обладающего ценными для человека чертами.

Также и остальные части тела несут в себе определенную символику и значения. Одна из важнейших – это кровь: символ жизни вообще. Кровь течет также в венах животных, перекачивается через сердце – еще один символ. У искусственных людей нет ни того, ни другого. Отсутствие крови символическим способом отрицает жизнь андроидов, а отсутствие сердца – их возможность чувствовать. В то же время, витальность и чувствительность (хотя бы на самом низком уровне) не поддается отрицанию по отношению к животным.

Искусственное тело андроида или человекоподобного робота, хотя и выглядит как человеческое, является его отрицанием. Его не касаются ни физиология, ни процессы старения, но искусственный человек лишен также и привлекательных сторон телесности: «он не принимает участия в осознании мира, его познании, переживании и наслаждении им»⁴⁹. Искусственные люди не

⁴⁸ *Radkowska-Walkowicz M.*, там же, С.112

⁴⁹ Там же, С.309

рождаются и не умирают так, как мы. Из этого следует онтологическое отчуждение. Андроиды одновременно живут в нашем мире и в мире параллельном, поскольку законы природы не действуют на них. Андроид – это «творение, противоположное природе»⁵⁰ – пишет Радковска-Валькович, а мы хотели бы добавить, что «человекозвери», наоборот, происходят прямо из мира природы. Радковска-Валькович подчеркивает, что искусственные люди в текстах культуры обычно населяют мир будущего и (или) мир после катастрофы, где природа погибла, а ее место заняла технология. В контексте мнений о том, что искусственный человек является образом нас самих, его присутствие в бездушном, свертехническом будущем – это материализация наших настоящих опасений, связанных с технологическим прогрессом и последовательным разрушением экосистемы.

В триаде «человек-андроид-животное» киборги и андроиды, «искусственные люди», имеют общее с человеком, прежде всего, способность к логическому мышлению и целеустремленность, в то время, когда общим для человека и «человекозверей» являются физиология и витальность. Человек, по сравнению со своими гибридами, является чем-то в роде «золотой середины», которая умеет подчинить физиологию и инстинкты разуму и мысли, однако способна также на эмоциональность и спонтанность.

Возникает вопрос о неотличимости человека от своих гибридов. В случае киборгов она будет внешней, а в случае гибридов и химер человека и животного это будет неотличимость на уровне ДНК – т.е. внутренняя. В нить ДНК могут быть настолько тесно вплетены гены разных биологических видов, что невозможно сказать, где в данном индивиде заканчивается человеческое, и где начинается животное. М.Бек ставит онтологический вопрос «сколько человеческих частей может в себе носить животное, чтобы оставаться животным и сколько животных клеток или органов может носить человек, чтобы оставаться человеком»⁵¹. В подобном духе рассуждает Дж. Тарни: «прикладная биология

⁵⁰ Там же, С.309

⁵¹ Beck M., там же, С.93

угрожает размыть границы между категориями. Покажите мне кого-нибудь с кардиостимулятором, и я без труда скажу, которая из частей – человек, а которая – машина. Покажите мне овцу, у которой гены поменяли таким образом, что она с молоком выделяет человеческий белок, и я буду в гораздо меньшей степени уверен, которая часть – человеческая, а которая – овечья»⁵². В большинстве проанализированных Радковской-Валькович текстов культуры, описывающих искусственного человека, присутствует страх перед этой «неотличимостью» человека и андроида. Этот страх и служит двигателем в поисках сути «человеческого» и истины о человеке.

По отношению как к киборгам, так и к «человекозверям» проблемой является классификация и вытекающие из нее моральные и правовые рамки. В нашем мире статус животных все еще приравнивается к статусу вещей, и можно полагать, что и статус андроидов не будет сильно отличаться от статуса машин. Отношение человека-создателя к своим созданиям – это, прежде всего, отношение власти и подчинения. (Также, как и аналогичное отношение отец-сын или бог-человек, являющиеся его вариациями).

Искусственные люди и «человекозвери» часто бывают смертны. Поскольку биологический материал подвержен смерти, умирать будут научно выведенные киборги и гибриды человека и животного. Роботы и андроиды подвергаются «разрушению». На это указывает Радковска-Валькович, когда постулирует расширение типичного для людей страха перед смертью на человекоподобные существа или даже введение последних в категорию «людей». «Современные андроиды, созданные, чтобы протестировать нашу человечность, разделяют с нами важнейший страх, однако, не имеют выработанных в культуре способов его уменьшить, ведь у них нет мифов, института «плачек», нет веры в небо и Судный день, их души не вернуться в тела следующих поколений и они не смогут показаться внукам в качестве тотемных предков. Их драма кажется даже большей, чем драма смертного человека»⁵³. Страх и чувство приближающейся смерти

⁵² *Turney J.* там же, С.25

⁵³ *Radkowska-Walkowicz M.*, там же, С.178

свойственны также животным, а многие виды имеют свои способы обращения с мертвыми товарищами, которые можно бы назвать даже своего рода ритуалами («кладбища» слонов, траур у шимпанзе, и т.п.). А ведь именно ритуализация смерти считается одним из феноменов, определяющих «человеческое».

Другим таким феноменом является смех. Разные подходы к нему составляют ось интриги романа «Имя розы» Умберто Эко – не только писателя, но и специалиста по семиотике и философии средних веков. Один из персонажей книги, бенедиктинец Хорхе, говорит: «Смех сотрясает тело, искажает лицо и уподобляет человека обезьяне», на что отвечает ему францисканец Вильгельм: «Обезьяны не смеются, смех присущ одному человеку, это признак его разумности». «Смех отличает нас от машин и животных. Андроиды – чаще всего очень серьезны» - констатирует Радковска-Валькович. И добавляет: «В смехе мы находим нашу человечность и нашу свободу»⁵⁴.

Однако главное отличие между людьми и человекоподобными машинами польский этнолог видит в другом. Парадоксально, но именно наше несовершенство делает нас людьми. В противоположность совершенным андроидам люди ведут себя нерационально, делают ошибки и сворачивают с выбранного пути. Андроиды и роботы создаются с четко определенной целью, их существование связано с решением конкретной задачи, они запрограммированы. Человек по сравнению с ними хаотичен, непредсказуем и медлителен на пути к своей цели. К тому же его цели периодически меняются, в то время как цели роботов остаются теми же.

Целью большинства текстов культуры про «искусственных людей» служит желание убедить нас в чувстве нашей (человеческой) исключительности и подчеркнуть нашу идентичность. Однако есть и другое направление: человечество не зависит от того, откуда мы взялись и кто наши родители, но от того, как мы поступаем в нашей жизни. Человечество нам не дано, оно нам задано – резюмирует Радковска-Валькович.

⁵⁴ Там же, С.193

1.3.4 Ф. Фукуяма и «фактор икс»

Ф. Фукуяма, американский философ и политолог, рассматривает футурологическую книгу О.Хаксли «О дивный новый мир», в котором представлен мир без смерти и болезней, где люди счастливы и здоровы. Все это благодаря «биотехнологиям», таким, как фармакологические средства, приносящие счастье, или имитированные положительные переживания и возможность воспроизводить людей вне организма матери. В этом мире зло не очевидно, хотя читатель не сомневается в том, что этот мир – ужасный. Ф. Фукуяма сопоставляет эту провидческую книгу с современными достижениями в области биотехнологий и констатирует (как и многие другие), что главная опасность для современного человека – это потеря собственной природы. В своей книге Ф. Фукуяма ищет ответ на вопрос, что это такое: человеческая природа?

Для разъяснения этого термина Ф.Фукуяма пользуется следующим определением: «природа человека есть сумма поведения и свойств, типичных для человека как вида и возникающих из генетических, а не энвиронментальных факторов»⁵⁵. Польский философ М. Клиновски не соглашается с подходом, при котором природа человека основывается на его генах. «Уже на первый взгляд кажется, что установленные на основе научных исследований характеристики, составляющие человеческую уникальность, имеют некое общее свойство, которое опровергает их связь с ДНК в качестве их основы. Потому что любая из этих характеристик, будь то сознание или моральный инстинкт, ведущих к специфическим для человека комплексам поведений, имеет функциональный характер. Правда, они базируются на определенной биологической основе, но в большой степени независимы от нее»⁵⁶.

В качестве свойства, уникального для человека как вида, Ф.Фукуяма выделяет прежде всего умение познавать и накапливать новые знания. Важную роль в этом играет язык, способность усваивать который, несмотря на существование разных реальных языков, является универсальным свойством

⁵⁵ Фукуяма Ф, Наше постчеловеческое будущее... С. 187

⁵⁶ Klinowski M. Współczesne spojrzenie... С. 475-480

человеческого мозга. В мозге также заложены, как утверждает Ф. Фукуяма, «врожденные видоспецифические формы познания и видоспецифические эмоциональные отклики на познание», что подтверждало бы существование моральных универсалий.

Ф. Фукуяма замечает, что «большой объем работы, проведенный в этологии животных за последнее пятьдесят лет, несколько размыл отчетливую границу, которая когда-то отделяла человека от прочего животного мира. ... Многие из свойств, которые когда-то считались присущими только человеку – в том числе язык, культура, разум, сознание и так далее, – теперь рассматриваются как свойства целого ряда других животных»⁵⁷. Ф. Фукуяма полемизирует здесь с П. Сингером и его понятием видового шовинизма. По мнению американского философа, мы признаем права животных, базируясь на наших эмпирических наблюдениях относительно их видовой природы. В то же время существует ряд прав, которые не могут быть им присвоены, поскольку «они не люди». Ф. Фукуяма убеждает, что видовой шовинизм – это «не обязательно невежественный и эгоистический предрассудок со стороны людей, но мнение о человеческом достоинстве, которое можно подкрепить эмпирически обоснованными взглядами на особое место человека»⁵⁸. Понятие «человеческого достоинства», как замечает и сам Ф.Фукуяма, употребляется в различных (этических, политических и пр.) дебатах очень часто, при этом оно с трудом поддается определению и объяснению. (Больше о философском понятии человеческого достоинства – в главе 3). Ф. Фукуяма, чтобы избежать недоразумений, предлагает вместо термина «достоинство человека» употреблять термин «фактор икс», под которым подразумевает «некое важное человеческое качество, достойное некоего минимального уровня уважения». Как замечает философ, для христиан источником «фактора икс» является то, что человек создан по образу Бога. Кроме религиозного обоснования, существуют также светские попытки подтверждения

⁵⁷ Фукуяма Ф, там же С. 206

⁵⁸ Там же С. 210

существования «фактора икс» (т.е. достоинства человека). Ф.Фукуяма приводит здесь пример Канта, который объяснял его способностью человека к нравственному выбору, т.е. свободной волей и сразу добавляет, что такой аргумент вряд ли принимают материалисты и естественники. Однако, по мнению Ф. Фукуямы, отрицание концепции человеческого достоинства «ведет нас на очень опасный путь». Далее американский автор пишет о равенстве всех людей, несмотря на их различия в плане интеллекта, красоты и талантов, как о благе и справедливости: размножение – это лотерея, в которой выиграть либо проиграть (в подборке генов) может каждый. Генная инженерия может заменить случайность на выбор, что, в свою очередь, может привести не к улучшению всех людей и человеческой природы, а к обострению иерархических отношений между людьми. Ф. Фукуяма уверен, что в таком случае люди выйдут на улицы и будут отстаивать свои права в настоящей борьбе – войне за гены. Он видит два выхода из этой ситуации: 1) законодательно запретить использование биотехнологии для улучшения свойств человека (что сам оценивает как малоэффективное), и 2) с помощью биотехнологий поднять «нижний уровень». Это новый тип евгеники, реализовать который может только государство.

Однако вернемся к понятию человеческой природы и особенности человека в понимании Ф. Фукуямы. Он выделяет несколько свойств, типичных только для людей. Это, например, способность формулировать абстрактные нормы справедливости и язык, а оба эти свойства вместе являются решающими для политической деятельности человека (человек как «политическое животное» у Аристотеля), отличающейся от похожей деятельности некоторых стадных животных. Другое свойство, типичное для человека, – это сознание, точного научного объяснения которого все еще не существует. Приводя пример искусственного интеллекта, философ замечает, что вряд ли возникновение таких машин докажет, что и люди – это просто машины, построенные лишь из другого материала, а это потому, что машины могут думать как люди, но не будут как люди чувствовать. А значит, не надо присваивать им статуса, который есть у человека. Эмоции и есть очередное типичное для человека свойство. Некоторые

из них присутствуют также у животных, но «только человека отличает гамма эмоций, которые порождают цели, назначение, стремления, желания, страхи, отвращения человека, и потому они – источники человеческих ценностей»⁵⁹. Автор возвращается к объяснению концепции человеческого достоинства (или «фактора икс» в его формулировке) и обосновывает ее неким качественным сдвигом, который произошел в процессе эволюции человека: «не обязательно соглашаться с Папой насчет того, что именно Бог вложил в человека душу в процессе эволюционной истории, чтобы признать вместе с ним, что в какой-то момент этого процесса произошел очень важный качественный, если не онтологический скачок. Этот скачок – переход от частей к целому, которое, в конечном счете, должно составить основу человеческого достоинства, - концепции, в которую можно поверить, даже если не исходить из общих с Папой религиозных предпосылок»⁶⁰. Состояние человека не подтверждает, но и не исключает существования Бога как «прототипа» всех людей. Анализируя выводы Ф. Фукуямы, можно сказать, что «фактор икс» заложен генетически и зародился в ходе эволюции человека.

1.3.5 Онтологический статус химер и гибридов человека и животного в исследовании М. Бека

М. Бек, немецкий врач, философ и богослов, а также советник Бундестага, в своей работе «Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimaeren, Parthenoten» («Человеко-животные существа. Об этической проблематике гибридов, химер и партенотов») упрекает обычную методологию биоэтических исследований и анализов, которые переходят из области естественных наук к этике слишком резко, опуская средний, объясняющий, уровень. Сам он использует в своем исследовании методологический подход, основанный на следующих этапах: представление научно-биологических фактов, онтологический анализ (в духе феноменологии Э. Гуссерля), определение

⁵⁹ Там же, С. 240

⁶⁰ Там же, С. 242

семантических проблем и выводы в виде этических оценок⁶¹. Под онтологическим анализом гибридов и химер человека М. Бек понимает определение их сути, независимо от цели их создания или навязанных им интересов, т.е. ищет ответ на вопрос, чем они являются «*aus sich heraus*» (нем. «сами из себя»).

Изданная в 2009 году книга М. Бека является, пожалуй, самым обширным научным трудом в области этики создания химер и гибридов человека и животного. Автор рассматривает существующие методы получения гибридов и химер человека и животного, проведенные эксперименты и исследования, а также их цель, которой, в подавляющем большинстве случаев, является получение человеческих эмбриональных стволовых клеток. Далее М. Бек рассматривает философские основы жизни и обращается к концепциям Аристотеля, Фомы Аквинского и Хайдеггера.

Исходя из них, М. Бек делает попытку онтологической классификации новых форм жизни (в т.ч. химер и гибридов человека и животного), и дальше переходит к этической оценке отношения к ним.

Целью работы немецкого ученого не является изучение природы человека и происходящих в ней изменений, хотя эпизодически он также касается и этой проблематики. Для нашего исследования особенную ценность в труде М. Бека представляет определение онтологического статуса химер и гибридов человека и животного и этические оценки отношения к ним. Прежде чем представить результаты его исследования, мы остановимся на нескольких центральных понятиях и вопросах.

О том, является ли человеческий эмбрион «человеком» (со всеми вытекающими отсюда правами и наличием достоинства), или нет, не существует единого мнения. Тем более в случае гибридных эмбрионов эта проблема не является решенной. Также сложно говорить о других гибридных и химерных созданиях. В отношении человеческих эмбрионов существуют четыре главных аргумента, почему мы должны считать эмбрион человеком: т.н. аргументы SKIP, название которых выводится от первых букв этих аргументов. Это: 1) аргумент от

⁶¹ См.: Beck M., там же, С.37

вида (*Speziesargument*) – эмбрион, созданный из человеческих сперматозоида и яйцеклетки, является человеком и как таковой обладает человеческим достоинством, 2) аргумент от непрерывности (*Kontinuitaetsargument*) – от момента зачатия до взрослого человека мы имеем дело с непрерывным процессом развития, непрерывность которого не позволяет проводить качественного (морально релевантного) разграничения эмбриона на разных стадиях развития и уже рожденного ребенка, 3) аргумент от идентичности (*Identitaetsargument*) – нет разницы между эмбрионом и взрослым, который из него вырастет, поскольку этот взрослый сможет когда-то сказать про себя: «я был зачат, я был эмбрионом», 4) аргумент от потенциальности (*Potentialitaetsargument*) – эмбрион обладает человеческим достоинством, поскольку несет в себе потенциал стать взрослым человеком, а тот обладает человеческим достоинством.

Не все соглашаются с этими аргументами, среди них П. Сингер. М. Бек, также как и Ф. Фукуяма, вступает в полемику с Сингером и его понятием видового шовинизма, однако М. Бек сам подчеркивает вытекающие из SKIP-аргументов ограничения. Очевидным образом существуют сложности в отнесении их к гибридным и химерным эмбрионам. SKIP-аргументы служат обоснованием для наделения человеческим достоинством эмбриона человека и тем самым обоснованием запрета экспериментов и манипуляции над ним. Отсюда и возникает идея создания не-человеческого эмбриона, которого SKIP-аргументы не касаются, и которого, таким образом, можно подвергать различным манипуляциям, включая его разрушение и уничтожение.

Человеческий эмбрион, который «вступил в *Dasein*» (Хайдеггер), получает право на то, чтобы никто к нему не прикасался. Применительно к выделяемым Бекем «новым формам жизни», которые не могут (по разным причинам) развиваться во взрослое существо, SKIP-аргументы не действуют. Задача состоит в том, чтобы признать, что они также «вступили в *Dasein*» и тем самым существуют.

В своих размышлениях об онтологическом статусе эмбрионов, созданных из яйцеклетки животного (коровы, кролика) и клеточного ядра человека, М. Бек

приходит к мнению, что мы имеем здесь дело с человеческим существом, поскольку соотношение человеческой и не-человеческой ДНК составляет 99,9% к 0,1%. Новое, смешанного вида существо могло бы возникнуть в случае скрещивания яйцеклетки человека и сперматозоида животного (или наоборот), как предполагалось, например, в опытах И. Иванова. М. Бек не уверен, однако, что такое скрещивание возможно, хотя есть успешные примеры межвидового скрещивания животных, например, мул, выведенный из лошади и осла. Такие гибриды не могут, однако, размножаться, что свидетельствует, по мнению М. Бека, о некой их ущербности.

Химерами могут быть как люди с генами, клетками или органами животных, так и животные с соответствующим человеческим материалом. На этих примерах становится понятным, что биологические границы между человеком и животным становятся все более расплывчатыми. В отношении химер немецкий ученый подчеркивает, что изменение свойств существа не должно менять его онтологического статуса. Он однозначно считает, что присутствие клеток животного в человеке может повлиять на его свойства, как физические, так и психические (что является отдельной этической проблемой), однако, они не меняют его статуса как человека. «Если человеческий эмбрион, которому на ранней стадии внедрили клетки животного, и который, например, будет психически отсталым, поскольку его мозг будет развиваться по-другому, и если такой человек будет агрессивным, поскольку несет он в себе клетки животного, это будет иметь огромное психологическое, общественное и этическое значение. Однако это ничего не меняет в его статусе как человека... Посредством изменений свойств невозможно сделать из животного человека и из человека животное»⁶². Далее ученый признает, что в свете новейших исследований, возможно, что также и приматы должны быть наделены достоинством, а это означает, что граница между видами становится более размытой.

⁶² Там же, С.259

В связи с расширяющимися возможностями создания смешанных существ, не поддающихся однозначной классификации, М. Бек указывает на то, что неизбежно придется наделять достоинством в некоторой степени также человеческие яйцеклетки и сперматозоиды, как и человеческий геном – именно в том моменте, когда они соединяются, «вступают в *Dasein*», образуют новую форму жизни. Таким образом, продолжает размышлять немецкий философ, логичным становится вопрос, не ущемляют ли новые формы жизни достоинство не столько отдельного человека, сколько всего человечества. В любом случае, резюмирует М. Бек, новая форма жизни должна оцениваться иначе, чем отдельно взятые яйцеклетка, сперматозоид или геном.

В том, что касается человеческих клеток в животных, М. Бек подчеркивает ряд ключевых вопросов: какие клетки внедряются животному (по-разному оцениваются мозговые клетки и, например, клетки печени), какому животному (человекообразной обезьяне или мышь), и на какой стадии развития (эмбриону или взрослой особи). Их онтологический статус – это статус животных. Немецкий ученый также неоднократно подчеркивает, что цель создания таких химер должна оправдывать боль и страдания, причиняемые животным в ходе подобных экспериментов, и высказывается о них скептически, поскольку заявленные как терапевтические, такие исследования обычно не ведут к развитию терапий.

Относительно этики отношения к химерам и гибридам М. Бек высказывается однозначно: в случае химер и гибридов со статусом человека мы должны руководствоваться понятием достоинства, в случае химер или гибридов-животных – понятием защиты прав животных, вытекающим из факта, что человек и животные оцениваются по-разному (автор справедливо замечает, что в некоторых культурах не существует такой четкой границы между человеком и животным). Человеческая яйцеклетка, также как и ДНК животного, не обладает достоинством, однако ситуация меняется, как только человеческую яйцеклетку используют для того, чтобы с ее помощью создать эмбрион животного. Созданный таким образом эмбрион имеет что-то общее с «человеческим».

Создание таких существ, по мнению Бека, нарушает достоинство всего человечества.

М. Бек не видит ничего неэтичного в ксенотрансплантации, но выступает против внедрения генов или клеток животного на эмбриональной стадии развития человека в соответствии с двумя главным доводами: во-первых, эмбрион не может дать своего согласия, во-вторых, неизвестно, к чему может привести внедрение животных генов или клеток на такой ранней стадии развития человека. Такие эксперименты не проводились, или, по крайней мере, их результаты не публиковались, однако, как пишет М. Бек, необходимо предупредить такие опыты.

М. Бек выступает против получения стволовых клеток из гибридных эмбрионов, независимо от того, будут ли они наделены статусом человека или животного. Ученый обращает также внимание на то, что очень часто приводимые биологами и генетиками данные являются уже «интерпретацией данных», что еще более усложняет ситуацию в сфере биотехнологий. Он прогнозирует уменьшение границы между человеком и животным, а также между человеком и компьютером, что будет пониматься как «улучшение» человека. Отсюда вытекает не только проблема сохранения человека как личности, но также и сохранения баланса взаимосвязей между природой, техникой, наукой и экономикой, резюмирует М. Бек.

1.3.6 Хабермас и будущее человеческой природы

Более 10 лет назад один из ведущих немецких философов Ю. Хабермас, опубликовал работу, посвященную угрозам, исходящим из новых возможностей биотехнологий. В течение этих более десяти лет биотехнологии успели укрепиться и получить распространение, в то время как риски с ними связаны, о которых писал Хабермас, никуда не делись. Его труд остается актуальным также в свете сегодняшних споров вокруг генных технологий.

Ю. Хабермас рассматривает вопрос, как в эпоху постмодернизма и краха «Великого Нарратива» определяющее обязывающее для всего общества рамки

того, что является моральным, а что – нет, можно определить этические нормы в области такого значимого для будущего всего человечества феномена как биотехнологии и геновая инженерия. Возможность вмешательства в геном человека («программирование» детей, будущих поколений) подрывает основы современной западной культуры, т.е. равенство всех людей с рождения и свободу каждого человека, которая делает возможной его самореализацию. Человек, будучи результатом «лотереи генов», может и будет, по мнению Хабермаса, чувствовать себя более свободным, чем человек, у которого проведено вмешательство на генном уровне на эмбриональной стадии, т.е. без его разрешения. Тем самым, человечески эмбрион становится объектом манипуляции другого человека, что означает его овеществление. В отличие от социально-психологических манипуляций, которые проводят над ребенком родители и общество в процессе воспитания и социализации, вмешательство на генном уровне является необратимым, как утверждает Хабермас. Здесь можно задуматься, однако, насколько действительно «обратимым» является вмешательство в психику человека. Но Хабермас добавляет, что угроза здесь в том, что изменение природы индивида на генном уровне может изменить его возможности критически отнестись к своей природе, (похожие опасения высказывал О. Хаксли в «О дивный новый мир» и, вслед за ним, Ф.Фукуяма). Меняются также межчеловеческие отношения, поскольку «вследствие того, что один человек принимает в отношении другого необратимое решение, глубоко затрагивающее органические структуры второго, симметрия ответственности, в принципе существующая между свободными и равными личностями, ограничивается»⁶³. В инженерии в геном Хабермас видит исключительно негативные последствия, ребенка с измененным набором генов он эмоционально называет «жертвой геной манипуляции», и считает, что его жизнь обречена на выбор «между фатализмом и ресентиментом».

⁶³ Хабермас Ю., Будущее человеческой природы, М.: Весь Мир, 2002, с. 23-24.

Хабермас указывает на то, что в современном обществе уменьшается острота этических оценок в пользу экономического расчета выгод и потерь. В связи с этим он критикует либеральную евгенику. Это не негативная евгеника и не евгеника, реализуемая государством или другой структурой, а самими «заинтересованными», которые будут действовать из лучших побуждений: это, в первую очередь, родители, которые захотят увеличить шансы на долгую и здоровую жизнь и успех своих детей. Это желание является, в некоторой степени, естественным, поэтому и сложно запретить его реализацию, когда все инструменты становятся доступными. Здесь мы опять прикасаемся к тонкой грани между тем, что имеет терапевтическое действие и тем, что является «улучшением» индивида. Либеральные ценности современных западных обществ в определенном смысле являются поддержкой для таких родительских решений. Более того, в ситуации, когда развитие науки и техники является предметом всеобщей акцептации, сложно, или даже невозможно, его ограничивать. Этические нормы, с одной стороны, и научный прогресс со свободным распоряжением его достижениями с другой, попадают в конфликт.

Как подчеркивает Хабермас, развитие генных технологий ставит перед философией и этикой новые задачи, поскольку возникают новые вопросы, связанные с человечеством как биологическим видом. Хабермас предлагает свое решение этой сложной задачи: «морализацию человеческой природы» как попытку этической защиты самопонимания человека как вида. Он вводит понятие «этика вида», которая должна стать общим знаменателем для всех людей, независимо от их культурной, религиозной или мировоззренческой принадлежности. Хабермас представляет также свое понимание природы человека: «Ситуации обращения с доличностной человеческой жизнью поднимают вопросы совершенно иного калибра. Они касаются не того или иного различия среди множества форм культурной жизни, но интуитивных самоописаний, на основании которых мы идентифицируем себя в качестве людей и отличаем себя от других живых существ. Иначе говоря, они затрагивают проблему самопонимания нами самих себя как видовых существ. Речь идет не о

культуре, повсюду разной, но об образе человека, рисующего себя для различных культур, - человека, который в своей антропологической всеобщности везде является одним и тем же»⁶⁴.

Новейшие достижения науки не должны изменить нашей способности видеть в каждом человеке автономного субъекта, утверждает Хабермас. Тем самым он пытается найти решение, исходящее из ценностей современного общества, не ссылаясь на то, что может быть причислено к традиционной или локальной этике.

⁶⁴ Там же, с. 50-51.

ГЛАВА 2. ГИБРИДЫ И ХИМЕРЫ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНОГО В КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ

2.1 Обзор идеи «человекозверя» в культуре

Задолго до создания овцы Долли и онкомыши Землю населяли кентавры, Сфинкс, Минотавр и другие создания, соединявшие в себе человеческие и животные черты. Существует огромное количество представлений химер и гибридов человека и животного в культуре, начиная с самих древних времен по сегодняшний день. Стоит подчеркнуть, что «человекозвери», миксморфные существа, полулюди-полуживотные, которые были богами, демонами или другого рода обитателями человеческого мира, существовали – в разной степени распространения – во всех культурах и эпохах. Мы ограничим наш обзор «человекозверей» прежде всего до европейского культурного круга, упоминая миксморфные существа других культур лишь в качестве иллюстрации их распространенности.

Важно также отметить, что культурные гибриды и химеры всегда являются творением своей эпохи и даже если человеческая фантазия помещает их в прошлое или будущее, то внедренные в них смыслы являются смыслами современности. Итак, (1) древние гибриды были независимыми существами, возникшими в результате действий высших сил – божественных или дьявольских – или существовали с давних пор, параллельно с людьми или даже дольше, чем люди; (2) Со временем, когда человек в большей степени почувствовал себя создателем или хотя бы инициатором, «человекозвери» утратили свою «вечность» и у них появилось начало: действия человека; (3) Новые и новейшие культурные гибриды человека и животного – это результат работы ученых или их ошибок. Это гибриды, созданные уже не богом или природой, а человеком – ученым.

2.1.1 Греко-римская мифология

К первым, древним, фантастическим гибридам человека и животного в нашем культурном круге принадлежат персонажи из греческой мифологии. Самым известным из них был олимпийский бог Пан (в римской мифологии Пану соответствует Фавн). Это получеловек, полукозел: козлоногий, мохнатый, с козлиной бородой и рогами. Он – покровитель лесов и полей, диких животных и стад, охотников и пастухов. Известный своей сексуальной активностью, он также был богом плодородия. Жил в лесах и был хтоническим богом, т.е. связанным с землей и подземным миром. При этом общался с нимфами – богинями природы, что может означать соединение в природе мужских и женских сил. Существует множество версий его происхождения, но интереснее всего те, которые подтверждают древность Пана – он сын или брат Зевса, главного греческого бога. «В его облике, соединяющем черты человека и животного, видится отражение архаичных воззрений на обожествленную живую природу. Вряд ли случайно слово «пан» по-гречески означает «всё».⁶⁵ Согласно иной интерпретации, имя Пана происходит от «индоевропейского корня *pus-*, *panus-*, "делать плодородным", что соответствует истинным функциям этого божества»⁶⁶. Однако плодотворность – это одна из черт самой природы, а даже и то, что придает ей божественное значение как создательнице – матери, рождающей все живое. В этом контексте надо подчеркнуть, что сексуальными объектами бога Пана были как боги, так люди и животные, при этом обоих полов. Поэтому нет противоречий между двумя толкованиями имени этого греческого бога.

Пан – единственный греческий бог, который умер. «Как сообщил Плутарх, кормчий Тамус, плывший в Италию мимо острова Паксы, услышал глас свыше: «Тамус, великий Пан умер!». Это выражение стало крылатым, и смерть великого бога Пана стали толковать как закат античной цивилизации. Плутарх, который был жрецом в Дельфах во второй половине I века н.э., понял это выражение так.

⁶⁵ <http://bibliotekar.ru/100bogov/92.htm> (дата обращения: 25.04.2009)

⁶⁶ <http://greekroman.ru/pan.htm> (дата обращения: 26.04.2009)

Однако в действительности культ этого бога в те времена вовсе не исчез, а просуществовал еще несколько столетий. Данное обстоятельство делает правдоподобным предположение Р. Грейвса (если это его догадка), что провозглашено было нечто иное: «Таммуз всевеликий [пан-мегас] умер!». Действительно, Таммуз у многих народов Ближнего Востока, в Аккадии почитался как умирающий и воскресающий бог плодородия. Поэтому с острова вполне могли раздаваться голоса хора или голос жреца, возвещающие об очередной смерти Таммуза. В противном случае сообщение Плутарха следует считать легендой с философским или, если угодно, экологическим подтекстом — мол, погибла дикая природа, преобразованная людьми»⁶⁷. Такая интерпретация еще сильнее укрепляет место бога Пана на шкале природа-культура: умерший Пан – это окончательный обрыв связи между человеком и природой.

Другими фантастическими «человекозверями» греческой мифологии были сатиры и кентавры. Первые составляли свиту Диониса, и, наподобие бога Пана, являлись полулюдьми, полукозлами. Они также были чрезвычайно активны в сексуальном плане, и пили вино, которое сами якобы изобрели. Не любили людей и старались с ними не пересекаться. Кентавры, полулюди, полулошади, были дикими и нецивилизованными, напивались, ели сырое мясо и враждебно относились к людям. Они символизируют дикую страсть, животную похоть, брутальную силу, жестокость и варварство, а также животное в человеке, противоречия человеческой души, конфликт между инстинктом и разумом, а также низкие инстинкты, которые не могут быть приручены⁶⁸. Исключением среди них был лишь Хирон – умный, гостеприимный, дружелюбный. Случайно раненый стрелой Геракла, страдая от боли, он выбрал смерть, хотя изначально был бессмертен. После смерти Хирона Зевс поместил его на небе в виде созвездия Кентавра, или Стрельца. Сатиры и кентавры жили далеко от людей, относились к

⁶⁷ <http://bibliotekar.ru/100bogov/92.htm> (дата обращения: 25.04.2009)

⁶⁸ *Kopaliński W.*, Słownik Symboli, hasło: Centaur, С. 40

ним неприязненно и, можно сказать, воплощали в себе враждебность, примитивизм (пьянство и сырое мясо) и опасные силы природы.

Иначе обстояли дела с Минотавром. Он родился в человеческом обществе, его жизнь маркировали границы рождения и смерти, и сам он жил не в далеком мире богов, а в человеческом *universum*, хотя и будучи изолированным от него. Все это делает фигуру Минотавра чрезвычайно интересной. Версий его происхождения много, некоторые из них утверждают, что он произошел от богов. Для нас, однако, гораздо более важной представляется «человеческая» генеалогия Минотавра – как химеры, подтверждающей новый подход к «человекозверям» в культуре. По одной из них⁶⁹, он был сыном короля Крита Миноса и королевы Пасифаи, послан им богами как наказание за гордость и неуважение к ним. Минотавр был монстром с мужским телом и головой быка, с кровожадным взором. Однако внешний вид – это не самое ужасное, чем прославился Минотавр. Минотавр питался человеческим мясом. Ежегодно из Афин на Крит отправляли корабль с жертвами – семь девушек и семь юношей из благородных семей – как пищу для кровожадного монстра. Необходимо особенно подчеркнуть этот момент, потому что человеческое или сырое мясо (как и в случае с кентаврами) символизирует здесь намного больше, чем только опасность для людей, посланных на заклание. Это нарушение табу, коим является каннибализм. Ведь Минотавр принадлежит человеческому сообществу: однако он «свой» и «чужой» одновременно. Эта черта характеризует все гибриды и химеры человека и животного. Они будут существовать на границе миров, как люди – не люди, как те, которые одновременно находятся «внутри» и «вне», принадлежат одновременно *orbis interior* и *orbis exterior*. Об этом свидетельствует тот факт, что Минотавр жил на Крите, среди людей, был включен в их общество в качестве королевского сына и одновременно изолирован от этого социума, закрыт в построенном Дедалом Лабиринте, из которого невозможно было выйти. Как мы знаем, выход из Лабиринта нашел Тесей с помощью нити, которую подарила ему

⁶⁹ *Markowska W. Mity Greków i Rzymian.* - Warszawa: Iskry.- 1983.

Ариадна. Тесей покорил Минотавра и вышел из Лабиринта: он убил смертное чудовище, что также свидетельствует о том, что «человекозвери» стали намного ближе человеку и полностью вошли в сферу его действий.

2.1.2 Коротко о некоторых «человекозверях» из других культурных кругов

Гибриды и химеры человека и животного присутствуют не только в чрезвычайно богатой в этом плане греко-римской мифологии, но также и в других культурных кругах. Например, в египетской мифологии, в которой множество богов является полулюдьми, полуживотными. Большинство из них прошло путь от зооморфных к миксморфным представлениям.

«Во времена пятой династии (2510-2460 гг. до н. э.) рождается легенда об Осирисе. Затем рядом с Осирисом появляется богиня Исида - его сестра и жена с сыном Гором, рожденным от Осириса. Легенда о том, как бывший египетский царь выдающихся способностей Осирис был коварно убит братом Сетом, расчленен им на части, которые были разбросаны по всему Египту, и о том, как эти части собирала Исида, широко известна...»⁷⁰. Осириса представляли как мужчину с царскими регалиями, однако окружающие его боги представлены в виде «человекозверей»: Исиду представляли с головой коровы, (иногда только с рогами), Гора – с головой сокола, Сета – с головой неопределенного по сегодня животного, похожего на осла, шакала и антилопу.

Кроме этой божественной семьи, в египетской мифологии выступает много других богов, обладающих физическими, внешними чертами животных. «Египетское царство было традиционно разделено на 42 нома (провинции или княжества), которые формировались по принципу племенных территорий и именовались по символу главного божества этого племени, которое изображалось с головой слона, зайца, волка, антилопы и т. д. Отсюда заячий, волчий, антилопий

⁷⁰ Швечиков А. Н. Философско-религиозный смысл социальных институтов древнего Египта // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2009 №115 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-religioznyy-smysl-sotsialnyh-institutov-drevnego-egipta> (дата обращения: 12.02.2013)

и другие номы»⁷¹. К самым известным богам относятся: Амон (голова барана), Ра (голова сокола), Хапи (голова павиана), Дуамутеф (голова шакала), Сехмет (голова львицы), Анубис (голова шакала) и др.

Помимо многочисленных богов, имеющих человеческое тело и голову животного (или представленных в виде животного), широкую известность получило мифическое создание с телом льва и головой человека – Сфинкс. Голова сфинкса часто копировалась с фараонов, (которые являлись богами на Земле). Сфинксы были сторожами, которые стояли на страже между земным и загробным миром, а также охраняли святые места. Самый известный Сфинкс – это Большой Сфинкс в Гизе, стоящий около пирамид. (Стоит отметить, что Сфинкс перекочевал в греческую мифологию, где был назван также Сфингой, и получил голову женщины, лапы и тело льва, крылья орла и хвост быка). То, что Сфинксы являлись сторожами, подчеркивает их – химер и гибридов вообще – статус «посредников», существ, которые принадлежат одновременно ко многим мирам.

Еще одной религией, богатой на божественные представления о «человекозверях», является индуизм. Нарасимха, аватар Вишну, имеет тело человека и голову льва, Ганеша, бог мудрости – это человек с головой слона, Гаруда, ездовая птица (вахана) бога Вишну, имеет человеческие и орлиные черты, а Хануман – обезьяноподобный бог. (Фигура Ханумана перекочевала в Китай, где в XVI в. был издан анонимный роман «Путешествие на Запад», рассказывающий о Сунь Укун, Царе Обезьян). Свидетельством того, что данные мифологические гибриды пользуются популярностью в современной индийской культуре, может быть мультфильм 2007 года «Возвращение Ханумана» («Return of Hanuman»), в котором обезьяноподобный бог спускается на Землю, чтобы помочь людям и спасти планету.

Практически все мифические или литературные химеры человека и животного, независимо от культурного круга, в котором они выступают, (а выступают они, более или менее ярко выражено, везде), можно подчинить

⁷¹ Швечиков А.Н., там же

представленной в начале этой главы схеме, отражающей развитие мотива «человекозверей» как развитие мировоззрения человека и его взаимодействия с окружением. Более глубокое изучение мифологических «человекозверей» выходит за рамки данной работы, нашей целью было лишь указать на существующее многообразие представлений химер в разных культурах мира. Мы продолжим работать над этой задачей, представляя «человекозверей» новых времен.

2.1.3 «Тотемизм»

Слово «тотемизм» происходит из языка индейского народа оджибве. Это явление распространено, главным образом, в традиционных культурах Северной Америки и Австралии, хотя также встречается у монгольских, сибирских народов (онгоны), в разных частях Африки, и образует особую связь между человеком (как группой, так и индивидом) и животным (иногда также растением или неодушевленным природным объектом). Этот феномен по сегодняшний день не является в полной мере изученным, хотя им занимались выдающиеся ученые: этнографы, культурные антропологи, философы, психологи и др.

Первым свою теорию тотемизма выдвинул Дж.Ф. Мак-Леннан, шотландский антрополог-эволюционист. Далее свои теории и определения этого феномена представляли, например, У. Т. Р. Риверс (тотем состоит из трех элементов: социального, психологического и ритуального), А. П. Элькин (три критерия тотемизма: форма распределения тотема между индивидом и группой, значение роли тотема для индивида и функция тотемизма в отношении группы), А. Радклифф-Браун, Ф. Боас и Э. Тайлор (разнообразие тотемизма исключает его как единую систему). К. Леви-Стросс, который собрал огромное количество материала и теорий в своей работе «Тотемизм сегодня», также считает, что тотемизм не является системой, и, даже, что «иллюзорно как раз понятие тотемизма, а не только его единство»⁷².

⁷² Леви-Стросс К., Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль, М.: Академический проект, 2008, с.71.

В данном исследовании тотемизм рассматривается в контексте взаимосвязей между человеком и животным, как очередное проявление идеи «человекозверей», без углубления в теоретические споры, касающиеся этого феномена. Бесспорно, что тотемизм подразумевает некую общность человека с миром природы, что проявляется в культе тотема как, чаще всего, животного предка. Существует несколько видов тотемизма, в зависимости от того, к кому относятся, как происходит их выбор и каким образом они регулируют жизнь общества: 1) индивидуальный, 2) социальный (половой, фратриальный, секции, подсекции, клановый, патри- или матрилинейный), 3) культовый (религиозный – патрилинейный или тотемизм зачатия), 4) тотемизм сновидения (социальный или индивидуальный).

Интересным является пример индивидуального тотемизма как особенной связи колдуна с определенным животным, которое выступает «с одной стороны в качестве благодетельного или враждебного фактора, а с другой – как вестник или шпион. ... Тождество, постулируемое между тотемом и человеком, влечет за собой пищевой запрет, поскольку употребление в пищу животного было бы равнозначное автоканибализму»⁷³. Что касается социального тотемизма, то тотем может быть связан с кланом в качестве общего предка (генеалогический тотем), или мифического владельца места, в котором живет клан (локальный тотем). В случае тотемизма зачатия, тотем ребенка определяется тотемом места, в котором мать почувствовала себя беременной. Можно привести множество примеров, их разнообразие действительно огромно, однако во всех проявляется общая черта: прочная взаимосвязь человека и природы. В тотемизме отображается чувство общности человеческого и животного мира, чувства, которого нам не хватает сегодня.

⁷³ *Левин-Строс К.*, там же, с.62

2.1.4 Лейтмотивы вампиров и оборотней

Особенно плодотворными и по сегодняшний день остаются лейтмотивы вампиров и оборотней. На протяжении веков они возбуждают человеческую фантазию, а в культуре нового времени входят в канон искусства и литературы, чтобы в XX веке завоевать кино и все направления поп-культуры: комиксы, компьютерные игры, молодежные субкультуры и многие другие.

Вампиры – это мифологические, фольклорные персонажи, возникшие первоначально в Восточной Европе в славянской, румынской и цыганской культурах, откуда они распространились в германскую, англо-саксонскую и другие. В различных культурах, а сейчас также и под влиянием фантазии индивидуальных авторов, вампиры приобрели разные черты. Тем не менее, в общем, этот термин обозначает мертвецов, которые питаются человеческой кровью. Здесь возможны все вариации, хорошо использованные и развитые в мировой литературе и кино: обычно вампирами были мужчины, хотя встречались и вампиры-женщины, которые могли родиться вампирами (родившись в особенных условиях: например, если беременную женщину сглазила ведьма, или если новорожденный оказался седьмым ребенком одного пола в семье, либо родившись с особенными чертами, например, со сформированными зубами или с хвостом). Вампирами могли также стать люди в результате внезапной смерти (остановленные в маргинальной фазе *rit de passage*), а также «заражения» вампиризмом через укусы вампира. Также был возможен половой контакт с вампирами, а дети, рожденные из него, становились вампирами после смерти. Для данного исследования интерес представляет один из аспектов вампиризма: возможность обретения облика животного. В подавляющем большинстве случаев это касалось летучих мышей – ночных животных, вызывающих отрицательные ассоциации. Опять же интересно, что вампиры находились одновременно и внутри, и вне человеческого сообщества, будучи людьми и выступая против людей. В схожей ситуации находятся и оборотни.

Идея превращения человека в животного (и наоборот) существует в разных культурах. Например, в Японии это Кицунэ, лисица, которая может принимать

облик человека, у кельтов это Шелки, женщины-тюлени, которые могут преобразоваться в настоящих женщин. В нашем, европейском круге распространена фигура волколака, т.е. человека, который, по своей воле или нет, временно превращается в волка. Волк в качестве одного из самых опасных (в не таком далеком прошлом) врагов человека – особенно важное животное в культуре Европы. Нападения волков на тех, кто путешествовал после наступления ночи, нападения на стада и на человеческие поселения, постоянная близость этого хищника к людям вызывала большой интерес к этим животным, которые долгие столетия означали для человека, прежде всего, опасность (за некоторыми исключениями, о которых речь пойдет ниже). Человек может стать волколаком различными способами, как по своей воле, так и насильственно, например, посредством заключения пакта с дьяволом, при помощи магии, а также через сглаз или укусы волколака. Можно провести множество аналогий между оборотнями и вампирами, жертвами и одновременно источником жизненных сил которых являются люди. Оборотни, как и вампиры, одновременно принадлежат и не принадлежат к человеческим сообществам, единственная существенная разница заключается в том, что волколаки – это живые люди, а вампиры – мертвецы. Хотя надо подчеркнуть, что попкультурные интерпретации уничтожили и эту разницу, например, в истории о воскресшей Женщине-кошке из серии, посвященной Бэтману.

Вампиры и оборотни в современных текстах культуры часто выступают вместе, как враги в борьбе за владение миром (и человеческими ресурсами) или как союзники, поскольку имеют общие цели и потребности. Для наших исследований фигуры вампира и оборотня представляют большой интерес, поскольку это живучие мифологические представления из славянского фольклора, несущие в себе явно отрицательные коннотации. Кроме этого, вампиры и оборотни являются гибридами, включенными в человеческий мир и действующими в его круге. И только в лишенном колдовства XX веке, в эпоху науки и рационализма, а также доминации человека над (до недавнего времени опасной) природой, вампиры и волколаки приобрели наряду с прежней

отрицательной, другую характеристику – как существа добрые или даже забавные, очень похожие на людей, а часто даже символизирующие определенный человеческий социальный порядок, как, например, в американском фильме «Другой мир» или российском «Ночном дозоре» и его продолжении «Дневной дозор».

Современные субкультуры, как например фурри, (с англ. *furry*), члены которой пытаются преобразить свою внешность (начиная плюшевым костюмом и заканчивая пластическими операциями), а также и некоторые психические черты, с тем, чтобы приблизиться к образу животных, или особенно распространенные в последнее время, (на волне успехов многочисленных книг и фильмов, посвященных вампирам), «сообщества вампиров» вписываются во второй пласт, представленный в начале раздела схемы развития мотива «человекозверей». Эти магические и ритуальные действия человека (имеются в виду также современные социальные ритуалы) решают судьбу химер и втягивают их внутрь рамок человеческого общества.

2.1.5 Феномен «детей-маугли»

Человечество сталкивается с оборотнями и «человекозверями» не только в мифах, но и в реальности. Вопрос о шкале «природа-культура» и ее значении для определения границ человеческой природы и того, что делает из нас людей, очень четко демонстрируют истории о «маугли», человеческих детях, усыновленных животными, т.е. о людях, воспитанных вне человеческого социума и вне культуры. Их феномен известен уже тысячелетия, сообщения о них появляются, например, в греческой и римской мифологии – бог Зевс, которого выкормила коза Амалфея и Ромул и Рем, основатели Рима, выкормленные волчицей. Самый известный «дикий ребенок», именем которого названы все дети, воспитанные животными – это Маугли, персонаж книги Редьярда Киплинга «Книга джунглей», живший среди волков. Другой знаменитый воспитанник животных – это Тарзан, персонаж из серии книг Эдгара Р. Берроуза, воспитанник обезьян. Что примечательно, оба литературных героя довольно легко перемещаются из мира

животных в мир людей и наоборот. Они умеют говорить, ходить прямо, одеваться и чувствуют себя как люди. Такое не случается с реальными «маугли». «Примеры современных Маугли символичны именно тем, что отторгнутый от языковой среды человеческий детеныш уже никогда не сможет войти в контакт с человеческой средой и культурным пространством» - пишет В. А. Болдычева⁷⁴. Дети, которые не успели еще выучить человеческой речи и только начали процесс социализации, в моменте прерывания связей с человеческим сообществом теряют свой шанс на развитие «в человека». Пропадает возможность научиться говорить. Практически все найденные дети «маугли» – немые, только несколько из них смогло научиться простой коммуникации (в зависимости от своего возраста и того, умели ли они говорить до того, как попали в мир животных). Большинство из них, даже в случае приобретения человеческой речи, остаются умственно отсталыми.

В истории человечества «детей-маугли» было настолько много, что этот феномен в XVIII веке даже получил научную классификацию: Карл Линней в свою *Systema Naturae* (Систему природы) добавил группу „*Homo fergus*“ (дикий человек), в которую включил известные ему случаи диких детей, воспитанных животными. Надо подчеркнуть, что дети-маугли – это не истории из прошлого, полуполюгендарные рассказы, поскольку таких детей находят даже в нашем XXI веке.

Главным аспектом является то, что такие дети не ассоциируют себя с людьми, они чувствуют принадлежность к миру животных. Мнения по поводу принадлежности «маугли» к «настоящим» людям среди моих респондентов были поделены, и часто даже не определены. Прежде всего, респонденты указывали на их развитие вне общества, как на фактор, снижающий шансы на развитие в «полноценного, настоящего» человека. Даже те, для кого «маугли» остаются людьми, подчеркивали их «ущербность» по сравнению с обычными людьми.

⁷⁴ Болдычева В. А. Традиция и язык как способы трансляции культуры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №90. <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-i-yazyk-kak-sposoby-translyatsii-kultury> (дата обращения: 10.05.2013)

Появлялись ассоциации с умственно отсталыми людьми: «Наверное, можно это существо назвать человеком, но очень недоразвитым. У него отсутствует один из очень важных факторов развития — развитие в социуме. Мы же считаем умственно отсталых людей людьми — значит, и социально отсталых людей тоже надо считать людьми, наверное» (№17), «Являются людьми, безусловно. Другое дело, что они не адаптированы к жизни в обществе» (№18), «они являются людьми, т.к. хотя и не обладают социальными навыками, но имеют все предпосылки для нормального существования человека, обладают душой» (№14), «В моем понимании это конечно же люди, но так как и те, которые психически отстают по другим причинам (больны), они останутся лишены самых важных человеческих чувств. Неправильность развития — это да, но отсутствие человечности — нет» (№13), «полноценными людьми дети-маугли не являются, т.к. слабо развита (и почти не развивается) социальная функция их личности (часть разумной составляющей). Главная причина — они не воспринимают человеческое общество как свое» (№19). Мнения против признания «маугли» людьми опирались на то, что у них не сформировано мышление, речь, отсутствуют навыки общественной жизни, и даже на то, что они слишком «животные» в своём поведении: «дети-маугли не являются людьми с психологической точки зрения, т.к. у них не сформированы речь и словесно-логическое, абстрактно-логическое мышления» (№20), «Маугли» — это «только оболочка с упущенным потенциалом «настоящего» человека (можно научить некоторым словам, действиям без понимания того, как, для чего это нужно и т.д. и т.п.)» (№16), ««настоящими» людьми не считаю — они были оторваны от человеческого общества, не пользовались речью, руководствовались только стремлением к выживанию» (№23), «их нельзя назвать «настоящими людьми» т.к. все их поступки направлены на удовлетворение исключительно физиологических потребностей (в которых, как было сказано выше, человек мало чем отличается от животных), а также потому, что они живут не сообществе людей» (№26). Тот же респондент проводит очень интересное сравнение «маугли» с — как сам их называет — «дикими племенами», которых размещает на «самой низкой ступени

развития» и приходит к выводу, что «дикое племя через несколько сот или тысяч лет может спрессирировать в более развитую цивилизацию (этот путь уже был пройден неоднократно), а человек-маугли никогда этого не сделает, т.к не имеет предпосылок для реализации своего потенциала (включая генетический)». Несмотря на серьёзную ошибку респондента относительно генетического потенциала «маугли», которые в генетическом плане на 100% являются людьми, интересным здесь является подход к тому, что на самом деле означает «настоящий человек». Кажется, что данный респондент, вслед за классиками культурного эволюционизма (такими как, например, Эдуард Бернетт Тайлор, Льюис Генри Морган), «настоящим» человеком считает, прежде всего, белого представителя западной цивилизации.

Несмотря на проблемы с однозначной классификацией «маугли», большинство людей чувствует что-то вроде солидарности или общности с таким существом и пытается его «спасти»: вырвать его из природы и вернуть в человеческое общество. При этом очевидными становятся два факта: 1) человеческие дети животных рассматриваются как люди; общество делает из них индивидуальные личности (например, через наделение именем, поисками генеалогии, и т.д.); 2) принимается ценностный принцип превосходства человеческого мира над миром природы и «неадекватности» пребывания людей в этом мире. Об этом свидетельствуют, например, тезисы немецкой радиопередачи «*Wolfskinder – Spekulationen über Wesen zwischen Mensch und Wolf*»⁷⁵ посвященной феномену детей «маугли». В передаче высказываются эксперты: детский психолог Фабиен Бекер-Штолль, а также автор книги «*Kaspar Hausers Geschwister – auf der Suche nach dem wilden Menschen*» о найденных «диких детях» П.Блументаль. Оба уверяют, что это маловероятно, чтобы брошенные человеческие дети могли выжить среди диких (кровожадных) животных, которые скорее будут воспринимать их как пищу. Если же такое случится, то и речи быть не может о том, что подчеркивают все дети «маугли», с которыми удалось хоть

⁷⁵ *Ruchlak N., Wolfskinder - Spekulationen über Wesen zwischen Mensch und Wolf.*- "radioWissen",- „Bayern 2”,- [звукозапись] 13.01.2009

немного «поговорить» – что они чувствовали себя среди животных как в семье, что собачья, волчья или другая «мама» дарила им свою заботу и нередко любовь. П.Блументаль подчеркивает в передаче, что исключительно «человеческое *ratio*» помогло детям выжить в мире животных, а детский психолог на вопрос о том, что врожденное «чисто человеческое» отличает людей от животных, называет эмоции, такие как страх, злость, к которым ведущий добавляет еще «позитивные эмоции». Таким способом авторы передачи в очередной раз поставили человека на недостижимом вершине всего творения, отказывая животным не только в способности мыслить, но также чувствовать.

Вернувшись в человеческое общество, дети «маугли», как правило, долго не живут, а большинство доживает свои дни в изоляции и под строгим контролем, как психически больные. Общество не принимает их, а размещает на своем краю, вместе с теми другими, которым нет места в социуме. Такие «дикие люди» являются чем-то средним между человеком и животным. Их связь с мифическими «человекозверями» иллюстрирует случай найденного несколько лет назад недалеко от Калуги мальчика, воспитанного волками, которого в СМИ назвали «оборотнем». Человеческие дети «маугли» – это типичный случай одновременно «своих» и «чужих».

2.1.6 Образ науки в культуре на примере идеи «человекозверей»

Следующий вид культурных гибридов и химер человека и животного отражает растущие технические и научные возможности целевого создания человеком таких существ. Эти представления, несмотря на то, что возникли они уже в XIX столетии (например, роман «Остров доктора Моро» Герберта Уэллса), можно причислить к представлениям, связанным с прогрессом, будущим и развитием науки, (и наоборот: современные интерпретации на тему вампиров и оборотней будут касаться прошлого или настоящего времени, и опираться они будут на то, что уже возникло, что было создано ранее, и в чем человек не принимал сознательного участия как творец).

Стремительное развитие науки, которое в XIX веке не только вызвало изменения в повседневной жизни, но также привело к переоценке духовных и моральных норм и поменяло понимание природы и места человека по отношению к ней, повлияло также на существующий в обществе образ науки. Джон Тарни, американский философ науки, утверждает, что Мэри Шелли в своем рассказе о Франкенштейне уже двести лет назад выразила страх перед нарушением интегральности тела, которое сегодня, в эпоху биотехнологии, является самой актуальной темой. Поскольку рассказ о Франкенштейне – это не только отличный литературный образ, но прежде всего первый научный миф, необходимо более подробно рассмотреть фигуру монстра Франкенштейна. Это созданное ученым существо не является «человекозверем», однако и сегодня будоражит человеческую фантазию и широко используется в общественных дискуссиях о развитии биомедицинских наук. «В технологиях, базирующихся на биологии, скрывается неопределенная угроза нарушения давно установленных границ и отмены категорий, до сих пор воспринимаемых как естественные. В этом есть что-то, глубоко нарушающее порядок, что-то желаемое, но одновременно вызывающее страх», пишет Тарни⁷⁶. Как замечает автор, никакая другая наука не воздействует так сильно на представления людей, как генетика. Физика создает угрозу глобальной катастрофы, но с картиной конца цивилизации, и даже конца жизни на планете люди уже смирились. Эта тема нашла отражение во многих текстах культуры. Однако, по мнению Тарни, генетика, которая может изменить не только мир вокруг, но и нас самих – людей, вызывает все больше и больше интереса⁷⁷.

Доктор Франкенштейн создал монстра, но использовал для этого исключительно человеческий материал. Он собирал части трупов людей и, совместив их в одно тело, с помощью электричества оживил свое творение. Однако безымянного монстра, который позже получил имя своего творца, никто не называет человеком! А ведь он создан исключительно из человеческих частей

⁷⁶ Turney J., *Ślady Frankensteina*.- Warszawa: PIW.- 2001.- 424с., С.8-9

⁷⁷ Там же, С. 202 и дальше

– рук, ног, корпуса, сердца и даже мозга. Может быть, на это повлиял тот факт, что существо создавалось без участия женщины. Оно рождается только от отца-ученого, созревая в лабораторной посуде как в женской матке. Нечеловеческим способом появилось оно на свет, однако доктор Франкенштейн повторил при этом божественное действие. Несмотря на это, монстр остался монстром. Хотя он имеет сознание, человеческий мозг и человеческие чувства, он любит и ненавидит, он учится и помнит. Тарни замечает, что в научном мифе о Франкенштейне Мэри Шелли «закодировала (...) смешанные чувства, которые вызывала в ней наука и знание, а также мужская доминация»⁷⁸. Наука является в этом контексте женщиной, изнасилованной мужчинами-учеными. Мужская зависть к женской способности рожать детей мотивирует их, ученых, создавать своих «детей» в лаборатории⁷⁹. Монстр, созданный Франкенштейном, называет его «отцом», «папаша» - так обращается к профессору Преображенскому собака-человек Шариков в рассказе «Собачье сердце» Булгакова. Также Ихтиандр, человек-амфибия из романа Беляева – это индейский ребенок (в экранизации – сын ученого), чью жизнь спасает пересадка жабр акулы вместо больных легких. В этом литературном образе научных экспериментов по «обогащению» человека посредством добавления способностей животных нет женщины, это опять мужчина-ученый, который создает новое живое существо (спасение жизни Ихтиандра с помощью медицинского эксперимента можно рассматривать как его вторичное рождение).

Михаил Булгаков не оставляет места для колебаний: вывод из истории с ученым, который в результате научного эксперимента по пересадке гипофиза человека в мозг собаки создает в своей лаборатории «новое человеческое существо», однозначный. «Можно привить гипофиз Спинозы или еще какого-нибудь такого лешего и соорудить из собаки чрезвычайно высоко стоящего. Но на какого дьявола, спрашивается. (...) зачем нужно искусственно фабриковать

⁷⁸ Там же, С.93.

⁷⁹ Еще одним доказательством этого служит тот факт, что для искусственного оплодотворения врачи изначально часто использовали свое собственное семя.

Спиноз, когда любая баба может его родить когда угодно. Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого»⁸⁰. Повесть «Собачье сердце» прежде всего касается социальной сферы и обнажает ряд аспектов человеческой природы. Однако примитивизм Полиграфа Полиграфовича Шарикова, который создан из собаки с кличкой «Шарик», не объясняется собачьим происхождением, а наоборот: «милейшего пса превратить в такую мразь» вздыхает профессор Преображенский. Это «человеческая» надстройка становится причиной всего плохого в поведении Шарикова.

Природа в Москве 20-х гг., описанной Булгаковым, почти не присутствует: ее представляют лишь бездомные животные, питающиеся на помойках. Люди пытаются жить «по-новому», но правила, введенные революцией, обращают «культуру» в хаос. Профессор Преображенский (фамилия с двойным смыслом) – это одновременно представитель «старого» и «нового»: консерватор, не согласен с социальными изменениями, который, однако, одновременно стремится к научному прогрессу. Как и в случае доктора Франкенштейна - «современного Прометейя», им движут преимущественно благородные мотивы, которые, тем не менее, приводят к ужасным последствиям: «Я заботился совсем о другом, об евгенике, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложении нарвался! Неужели вы думаете, что из-за денег произвожу их? Ведь я же все-таки ученый...» объясняется профессор и признает: «Вот, (...), что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти параллельно и ощупью с природой, форсирует вопрос и приподнимает завесу». Высший статус природы безусловен. В конечном счете, это природа является основанием для определения того, что является правильным, а что – нет.

Стоит на этом месте подчеркнуть, что такая ситуация сегодня уже не имеет места. Научный прогресс – это не движение внутри рамок, созданных природой, а пересечение этих рамок. Природа не является больше примером для подражания для науки и техники, а служит исходной точкой. Нарушение прав природы,

⁸⁰ Этот и другие фрагменты происходят из: *Булгаков М. Собачье сердце.* - М.: ИЗОФАКС.- 1993.- с.133

передвижение границ, поиски того, как далеко мы можем их передвинуть – все это является смыслом современных исследований.

Повесть Булгакова затрагивает ряд этических вопросов, сохраняющих свою актуальность и сегодня, когда генная инженерия предоставила все возможности для создания реальных гибридов человека и животного. Кем является «новое» существо? С какого момента мы начинаем иметь дело с человеком, с личностью? Кому принадлежит созданное в лаборатории существо – ученому, обществу, а может быть – оно автономное? Все эти вопросы находят отражение в повести. Преображение собаки в человека проходит постепенно, и сложно зафиксировать момент, в который она становится человеком. Может быть, такой момент вообще не наступает, ведь Полиграф Полиграфович Шариков продолжает инстинктивно гоняться за котами и вычесывать блох. На десятый день после операции доктор Борменталь делает заметку в своем дневнике: «В моем и Зины присутствии пес (если псом, конечно, можно назвать) обругал профессора Преображенского по матери». Можно подразумевать, что причиной этого сомнения доктора Борменталья служат всего два фактора: Шарик начал говорить, а также приобретать более человеческий облик: «Он стойко держится на задних (зачеркнуто)... ногах и производит впечатление маленького и плохо сложенного мужчины». Следующим шагом ученых будет купить Шарикку одежду, что является символической границей между животным и человеком, между природой и культурой. Далее, Шарика вводят в общество: ему делают документы и он выбирает себе имя. Разговор, который по этому поводу ведут профессор Преображенский, председатель домкома Швондер и Шариков, открывает философскую и моральную проблему принадлежности и автономии человека-собаки. Для профессора Шариков – это «неожиданно появившееся существо, лабораторное», он, как сказал Швондер, «создал гражданина Шарикова». Доктор Борменталь использовал другие слова, но смысл остается тот же: «безо всякой реторты Фауста создан гомункул! Скальпель хирурга вызвал к жизни новую человеческую единицу. Профессор Преображенский, вы – творец!!!». Шариков, который чувствует себя ограниченным в своих правах, видит это по-другому:

«Разве я просил мне операцию делать? (...) Ухватили животную, исполосовали ножиком голову, а теперь гнушаются. Я, может, своего разрешения на операцию не давал». Ответ профессора выражает убеждение в превосходстве человека и в высшей ценности человеческой жизни по сравнению с жизнями животных: «Вы изволите быть недовольным, что вас превратили в человека? (...) Вы, может быть, предпочитаете снова бегать по помойкам? Мерзнуть в подворотнях?». Однако жизнь имеет свою ценность, несмотря на то, как ее оценивают посторонние. Шариков спрашивает: «А если бы я у вас помер под ножом?». Булгаков помиловал профессора, не заставляя его отвечать, и перевел разговор на другую тему. Можно самостоятельно додумать этот разговор и предположить, что профессор все-таки ценит жизнь как таковую, потому что решает не убивать «собственное экспериментальное существо», а преобразует его опять в «милейшего пса». Все возвращается на свое место.

2.1.7 Выводы

Сегодня, в развитии темы «человекозверя» в культуре, можно увидеть представление образа науки, если понимать науку как познавательную деятельность. Идея «человекозверя» – это не что иное, как способ определить природу человека и его место в мире. Древние представления о гибридах человека и животного, как, например, некоторые божества из греко-римской, египетской или индийской мифологии, отражают, прежде всего, ограниченное влияние человека на свое окружение и веру в божественный порядок. Позднее гибриды (например, Минотавр, оборотни) попадают уже в сферу человеческих действий, но управляет ими магия, высшая сила или случай. На уровне образа науки – это Фауст, создающий гомункула с помощью Мефистофеля. Вместе с прогрессом в науке меняется также образ гибридов, которые становятся продуктом человека-ученого (как Ихтиандр или Шариков) и иллюстрируют как восхищение, так и страх перед развитием науки и вторжением в божественные действия. Через образ «человекозверя» наука вызывает, как и сами гибриды, амбивалентные чувства.

Используя оппозицию «природа-культура», (которая является схемой двух пластов реальности, в которой существует человек), мы стараемся доказать, что человек проводит эксперименты на обоих краях этой шкалы, создавая гибриды (с одной стороны – «человекозвери», а с другой – киборги), стремясь определить свое место на этой шкале. Мы также предполагаем, что человеком при этом управляют два мотива: познавательный и социальный.

Первый из них связан как с философией и антропологией, так и с биологией. Фрэнсис Фукуяма полагает, что «XX век оказался столетием физики, продуктами которой стали атомная бомба и транзистор, и все показывает, что век XXI будет столетием биологии»⁸¹. Биологии, которая с момента открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком в 1952 году, начала развиваться с неожиданной скоростью. Современные биологические технологии позволяют (или позволят в ближайшей перспективе) управлять процессами размножения, менять генетический состав растений, животных и человека, клонировать и выращивать органы вне организмов и так далее. При этом этическая проблема заключается в невозможности провести четкую границу между тем, что большинство людей принимает как благо, т.е. терапевтическим действием, и тем, что скрывает опасность злоупотребления, т.е. «улучшением». Иллюстрацией здесь может служить пример генетически модифицированных продуктов, а в дальнейшей перспективе – возможность добавления генов животных в генотип человека. Эта проблема также волнует Фукуяму: «самый радикальный вывод из биотехнологических исследований – это потенциальная возможность изменения человеческой природы. Если мы определим эту природу, как статистическую дистрибуцию контролируемых генетических черт популяции, тогда генетические манипуляции в будущем будут отличаться от ранее использовавшихся медицинских технологий из-за имеющегося в них потенциала изменения человеческой природы. Это будет возможно не только посредством воздействия на индивида, но также и на всех будущих потомков данного индивида. В конце

⁸¹ *Fukuyama F.* Ostatni człowiek z fiolki - po namyśle. <http://www.tezeusz.pl/cms/tz/index.php?id=1250> (дата обращения: 12.03.2013)

концов биотехнология достигнет того, чего не достигали радикальные идеологии прошлого с помощью самых жестоких методов: она создаст новый тип человека»⁸². Схожим образом рассуждает Ли Сильвер⁸³. Однако, по его мнению, процессом «улучшения» человеческого генома, который будет происходить на уровне индивидов (и их будущих потомков) управлять будет не государство, а экономический статус, поскольку генетическое обогащение будет доступно лишь для богатых людей. Сильвер прогнозирует разделение *Homo sapiens* на два вида – генетически обогащенных и «натуралов», чьи геномы не будут подвергнуты изменениям. Не надо объяснять, что, по мнению обоих авторов, это неизбежно приведет к резким изменениям в социальной структуре, (которые преимущественно оцениваются как нежелаемые).

Социальный мотив создания «человекозверя» возникает из факта современного одиночества человека как вида. Он связан с меняющимся расстоянием между человеком и природой. Изначально чувствуя себя неотъемной частью природы, человек создавал образы «человекозверей» с легкостью. Отнесения к животным предком (тотемизм), или вера в возможность стать на время животным (оборотни, шаманские обряды) показывают, что границы между человеком и животным не явились окончательными, а лишь условными и временными. Вместе с развитием цивилизации, с техническим прогрессом, граница усиливалась, а человек отдалялся от мира природы. В итоге человек стал одиноким. Вся история культуры фиксирует поиски себе подобных: человечество ищет их среди богов, животных и инопланетян. Важнейшими факторами для определения «своего чужого» являются: речь, сознание, абстрактное мышление, эмоции, социальные связи, и, прежде всего, антропоморфизм. Мы в состоянии признать существование человеком, в первую очередь, потому что оно внешне похоже на нас, имеет лицо, по которому мы можем читать его эмоции и можем его идентифицировать. Это показывает пример

⁸² Fukuyama F., там же

⁸³ Silver L. Raj poprawiony...

созданного учеными из Массачусетского технологического института работа-ребенка⁸⁴. Маленькая Кисмет (такое имя получил робот) вступает во взаимодействие с людьми, на ее искусственном лице отражаются вполне знакомые нам мимические реакции, она запрограммирована учиться как человеческий ребенок, а её создатели при общении с ней ведут себя как опекуны. Антропоморфизация робота приводит к «учеловечению» отношения к нему, а отсюда уже недалеко до возможности наделения роботов моральным статусом. М. Клиновски, польский биоэтик, рассматривает критерии присвоения морального статуса «личности» и два подхода к этой проблеме, существующие в философии, с точки зрения биологической видовой принадлежности: 1) особые моральные обязательства мы имеем по отношению к представителям только своего биологического вида *Homo sapiens*; 2) принадлежность к виду *homo sapiens* позволяет считать, что индивид имеет определенный моральный статус. Первый подход такие философы как П. Сингер называют «видовым шовинизмом». Клиновски подвергает сомнению оба подхода и указывает на то, что кроме человеческой идентичности и уникальности генетического кода должны рассматриваться и другие критерии присвоения морального статуса «личности», связанные с фактом владения функциональными способностями. «Бытие человека и бытие «личности» независимы друг от друга»⁸⁵. Из этого вытекает, что моральный статус «личности» не обязательно имеет прямое отношение к сфере человеческой биологии. Развивая эту мысль, Клиновски доказывает, что киборгов и андроидов, особенно тех, кто внешне не отличается от людей, можно также рассматривать в качестве «личностей». «Хотя андроиды сделаны из искусственных, небологических материалов, а процессы, проходящие в них, не имеют ничего общего (может быть, за исключением логической структуры) с человеческой физиологией, мы, без всякого сомнения, не стали бы причислять их всего лишь к более сложной бытовой технике. Наоборот, с большей вероятностью мы присвоили бы им моральный статус, идентичный моральному статусу

⁸⁴ Об этом в: *Radkowska-Walkowicz M.*, цит. произв., С. 98-99

⁸⁵ *Klinowski M.* О niemoralności aborcji..., С.24.

взрослого человека».⁸⁶ Клиновски придает большое значение антропоцентризму и антропоморфизму при присвоении морального статуса.

Возможно, поэтому так медленно утверждаются права животных, несмотря на уже доказанные факты того, что некоторые из них обладают интеллектом, социальными связями, абстрактным мышлением и языком⁸⁷. Однако достоинство, т.е. моральный статус, забронирован только для людей. Здесь необходимо обратиться к П. Сингеру⁸⁸, который указывает на неправильность суждений, признающих моральный статус психически больных или эмбрионов, и в то же время отказывающих в нем чувствующим животным, наделенных интеллектом. В подобном духе высказываются также сторонники этики, ориентированной на окружающую среду, которые отрицают генетический критерий, приписывающий статус личности исключительно представителям одного биологического вида, поскольку «(данный критерий) в контексте природного богатства и значения густой сети сложных взаимосвязей между организмами для существования экосистемы Земли кажется просто несовпадающим»⁸⁹. В контексте развития биотехнологии к созданию гибридов человека и животного неизбежным кажется расширение этики на другие виды существ (что постулируют в разной степени многие ученые, например, П. Сингер, Р. Докинз, Дж. Гудолл, К. Валоцик, а в России К. Россиянов).

Важно уместить развитие биотехнологии в русле эволюции человеческого вида. Возможности, которые открывает перед человечеством геновая инженерия – это следующий этап на пути преобразования нашей биологии, а поскольку приобретенные посредством геновой манипуляции черты будут передаваться по

⁸⁶ Там же, С.25.

⁸⁷ Как сообщает немецкая «Süddeutsche Zeitung», (23.02.2010) ученые, занимающиеся изучением дельфинов, выступают за принятие этики для этих животных, поскольку считают их «аналогом человека в море»: <http://www.sueddeutsche.de/wissen/842/504059/text/5/>; см. также Проект «Большие обезьяны»: <http://www.greatapeproject.org/>.

⁸⁸ Напр.: *Singer P. Etyka praktyczna.* - Warszawa, 2007.

⁸⁹ *Klinowski M. Zarodki, komórki macierzyste...*, С. 59

наследству, мы имеем дело с эволюционными механизмами изменения нашей формы жизни в длительной перспективе.

2.2 Гибриды и химеры человека и животного в науке: история и современное состояние исследований

2.2.1. История экспериментов с гибридами

Приведенные примеры многочисленных гибридов и химер человека и животного показывают, что сама идея «человекозверя» не нова. Современная наука делает возможной реализацию образа, который сопровождает человека уже тысячи лет.

Может показаться, что в науке эксперименты по созданию гибридов и химер начались лишь с развитием генетики. Однако Жан Ростан, французский биолог и этик, приводит в качестве примера того, что он называет «творческой биологией», эксперименты Абраама Трамбле, датированные 1743 годом, в которых последний проводит операции с пресноводными полипами и соединяет разные их части, создавая новые организмы. Правда, от этих опытов еще далеко до создания «человекозверей», однако идея данных экспериментов им близка. По крайней мере, в интерпретации Ростана, который пишет: «Проводя эти известные опыты, Трамбле не только открывал чудеса природы, но и демонстрировал, что можно активно вмешиваться в жизнь, он играл роль волшебника, уподобляющегося "творцу явлений"»⁹⁰. Ростан с энтузиазмом пишет о подобных экспериментах, называя ученых того времени «Пикассо лабораторий». Помимо Трамбле, многие другие ученые в ту эпоху пытались создать химеры животных разных видов, пересаживать внутренние органы и гениталии от одного вида и пола к другому или старались повлиять на облик и размножение животных другими способами. Ростан подчеркивает, что тогда нужна была особенная смелость и свобода в обращении с природой. Действительно, к природе и сам Ростан относится без особенного уважения, подчеркивая, что природа только производит, а человек – творит. Упомянутые выше эксперименты он объясняет «глубокой склонностью человека – здесь,

⁹⁰ *Rostand J., Biologia twórcza.* - Warszawa: PWN.- 1964.- С. 23

вероятно, играет роль фактор эстетической природы. Творческий опыт есть своего рода произведение искусства, поскольку позволяет исследователю воплотить в жизнь фантазию, дав возможность взаимодействия его изобретательного ума с силами природы»⁹¹. Единственное, чего опасается Ростан в 60 гг. прошлого века – не приведут ли такие эксперименты к тому, что человек начнет «жонглировать собственной природой»⁹². Он не исключает нужды проведения таких научных действий с терапевтической целью, однако подчеркивает, что «необходимо запретить создание чудовищ среди существ нашего вида»⁹³. Данные высказывания Ростана показывают, что на шкале «природа-культура» он размещает человека достаточно далеко от природы. Человек, по его мнению, имеет полное право на ее вольное использование, на свободу в реализации всех своих фантазий – до тех пор, пока они не касаются самого человека. При этом у Ростана отсутствует понимание глубокой связи человека с окружающей средой и того, что изменение природы животных может повлечь за собой изменение природы человека. Во всех моральных вопросах, которые поднимает Ростан, в центре стоит человек и его самореализация.

Не побоялся создания «чудовищ среди существ нашего вида» российский ученый Илья Иванович Иванов. В 20-х годах XX столетия проводил он эксперименты по скрещиванию человекообразных обезьян и человека. В 1926 году Иванов поехал в командировку в Африку, которую разрешили и профинансировали советское правительство и Академия наук СССР (а частично также Институт Пастера в Париже), с целью искусственного оплодотворения самок шимпанзе семенем человека. Иванов был не первым ученым, которому такая идея пришла в голову. Среди его западных коллег-единомышленников

⁹¹ Там же, С.26

⁹² Там же, С.27

⁹³ Там же, С.27

были: Г.М.Б. Мунс, Э. Геккель, Г.Фриденталь и др.⁹⁴. Однако никто из них не вышел за рамки теоретических рассуждений, прежде всего в силу этических ограничений. Что удивительно, в 20-ые годы в Советском Союзе идеи Иванова не воспринимались как нечто неэтичное. Вопросы этичности таких экспериментов не возникали или были далеко на заднем плане, теряя свой вес в сравнении с предполагаемой пользой от исследований Иванова. Россиянов пишет об этом: «По-видимому, моральные доводы против опытов Иванова связывались в сознании большинства ученых либо с религиозной картиной мира, противопоставлявшей человека животному (что было, с их точки зрения, неверным), либо же с прямой эксплуатацией невежества и предрассудков толпы, — все с теми же «чудом, тайной и авторитетом». Об этом еще до революции ясно сказал В.М. Шимкевич: «Во всяком случае, мы не вправе останавливаться перед этим экспериментом (искусственного оплодотворения антропоидных обезьян семенем человека. — К.Р.) в силу соображений того же порядка, которые в средние века приводили на костер женщин, заподозренных в сношении с животными и рождении противоестественных ублютков»⁹⁵. Барьер между человеком и животными в советские времена считался пережитком прошлого, результатом влияния религии и предрассудков. В «новые» времена им не было места, и этот идеологический принцип уже сам по себе превращался в аргумент в пользу опытов Иванова. Однако Россиянов копает глубже и приходит к удивительному выводу: «поддержка ими (большевиками — М.К.) Иванова имела, возможно, не так уж много общего с идеологией, а также «новой», «революционной» моралью. Ведь благожелательно отнеслись к этим опытам также и весьма далекие от какой бы то ни было идеологии ученые, при этом с проблемами антропогенеза профессионально не связанные и потому никак в опытах Иванова не «заинтересованные». Среди них - Э. Ру, А. Кальметт, В.М. Шимкевич, Г.А.

⁹⁴ См. *Россиянов К.О.*, Опасные связи: И. И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // Вопросы истории естествознания и техники. — 2006. — № 1. <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/IVARITEK.HTM> (дата обращения: 03.03.2012)

⁹⁵ Там же

Кожевников, а также В.И. Вернадский и Н.И. Вавилов, каждый из которых мог бы служить своего рода эталоном честности и порядочности. И это на самом деле говорит о том, что выдвинуть убедительные этические доводы против опытов скрещивания очень непросто, как бы ни хотелось нам поверить в обратное. Возможно, сформулировать их и нельзя вообще, если следовать «современной», а не «средневековой» морали. Морали, которая на первый план выдвигает личность, безнравственным же признает то, что приносит вред конкретным людям, но никак не «оскорбление» или «порушение» возвышающихся над личностью «сущностей» (будь этой «сущностью» даже сам человеческий род)⁹⁶. Этот фрагмент заставляет нас задуматься, в чем, на самом деле, заключается неэтичность – с нашей, современной точки зрения – экспериментов Иванова. Неужели прав Россиянов, когда пишет, что «интуитивное убеждение в аморальности скрещиваний не подкрепляется ясными этическими доводами»? Это подтверждали бы слова немецкого ученого М. Бека, который пишет: «Нелегко ответить на вопрос, почему нельзя создавать таких существ. Интуиция, которая подсказывает нам, что нельзя этого делать, является подсказкой, однако не достаточным поводом. Обоснование связано, наверно, с тем, что человек обладает другим статусом, чем животное, и не хочет, чтобы человеческие половые клетки (сперматозоиды или яйцеклетки) были использованы для создания новой формы жизни»⁹⁷. К. Россиянов указывает на то, что мысль о слиянии человека и животного будит в нас негативные эмоции и впечатление нарушения границ. Однако если бы эксперимент оказался успешным, то эти границы оказались бы ложными, неестественными, а тем самым, наши этические сомнения – неаргументированными. Более того, если границы между нами и животными являются не естественным, а искусственным конструктом, построенным самим человеком для того, чтобы без каких-либо ограничений брать из мира животных все, что нам нужно, тогда пришлось бы заново переосмыслить эту границу в пользу животных.

⁹⁶ Там же

⁹⁷ Beck M., там же, С.280

В эксперименте Иванова кроме обезьяны и человека возможно возникновение еще одного актера – гибрида. О его предполагаемой роли мало известно, однако его появление было бы несомненным успехом советской науки, и как таковое не скрывалось бы – это вытекает из переписки Иванова и других архивных документов. Россиянов подчеркивает, что статус одного из родителей – обезьяны – не должен был меняться. Т.е. ни Иванов, ни другие советские ученые не считали нужным снести нравственную границу после снесения биологической границы между видами.

Академия наук СССР перестала поддерживать Иванова, когда оказалось, что в его планах было также осеменение спермой обезьян африканских женщин – без их согласия. Для аналогичных экспериментов в Сухуми, которые Иванов намерен был провести после своего возврата из Африки, нашлись женщины-добровольцы. Поводом, для которого Иванов решил проводить опыты на женщинах, были трудности в содержании обезьян, которые в неволе быстро умирали от болезней и неправильной диеты. Для осеменения женщин потребовалось намного меньше обезьян – лишь один-два самца. Россиянов и здесь нашел парадокс в восприятии опытов Иванова его исследователями-современниками: «С одной стороны, планы проведения опытов в Сухуми находились в общем русле политики эмансипации женщин (...). С другой стороны, опыты, в которых матерью гибрида является женщина, вызывают у нас, похоже, намного большее возмущение, чем такие же опыты, где в качестве матери выступает самка шимпанзе. Но, собственно говоря, почему? Вопрос этот неизбежно возникает, коль скоро мы действительно считаем, что мужчина и женщина несут равную ответственность перед своим потомством. Почему человеческое – пусть даже наполовину – существо, рожденное обезьяной и несущее человеческие гены, переданные отцом-мужиной, возмущает наши «естественные» чувства меньше, чем гибридное существо, рожденное женщиной? Наверно, потому, что в первом случае все происходит не на глазах у отца, который может просто «забыть» о своем потомстве еще до появления его на свет

(...))⁹⁸. Участие женщины в процессе появления на свет гибрида – явное и непосредственное, в то время, когда участие мужчины в нем лишь опосредованное и не требует его присутствия. И хотя их вклад в генетический состав гибрида одинаков, от женщины требуется намного больше сил и вовлеченности в этот процесс. Среди прочего, этот факт влияет на связь между матерью и ребенком, которая может образоваться также после рождения гибридного ребенка.

Что означало бы появление на свет гибрида человека и обезьяны? Для Иванова и его современников – это триумф науки, вернее, очищенной от предрассудков, советской науки. И очень возможно, что ничего больше, поскольку, как утверждает Россиянов, нигде в архивах нет намека на возможные дальнейшие исследования гибрида. Его получение являлось, как кажется, не средством к чему-нибудь, а целью самой в себе. Как это похоже на «Пикассо лабораторий», которыми восхищался Ростан. Нарушать границы, установленные природой, создавать невидимые до сих пор существа, творить. То, что природа сама не создала таких существ, не означает, что границы между видами существуют на самом деле. Россиянов видит в них культурный конструкт, искусственную иерархию, похожую на иерархию, построенную в пределах человечества. Тем самым опыт Иванова разрушает эту ложную постройку и обнажает нашу близость с миром животных.

Наше отвращение от экспериментов Иванова может быть связано не с самим ходом эксперимента, а с его целью – гибридом. Люди инстинктивно сочувствуют получеловеческому ребенку, который обречен на судьбу лабораторного животного. В гибриде мы узнаем жертву. Большинство из нас не волнует судьба новорожденных лабораторных обезьян, но появление в лаборатории получеловека смущает. Ведь это не его место. Опять, как и с детьми «маугли», присутствие человеческого среди животных вызывает у нас озабоченность. «(Сочувствие к гибриду – М.К.) мы испытываем потому, что в нем заключена часть «нас» – наши человеческие гены, обреченные на соседство с

⁹⁸ Россиянов К.О., там же

обезьяньими. (...) Однако парадокс ситуации заключается в том, что «человеческое» здесь не какая-то «часть» возникающего гибридного организма, которую можно легко отделить от привнесенного обезьяной, – а значит, наше сочувствие будет неизбежно обращено к гибриду как к «целому»⁹⁹. Отсюда, (а также на основе ответов наших респондентов и культурных представлений, например, романа Веркора «Люди или животные?» описывающего похожую ситуацию), можно вывести две позиции по отношению к гибриду: 1) полное отторжение гибрида как монстра, существа, которое не имеет права быть присоединенным к обществу людей и 2) сочувствие ему как ущербному человеческому существу, похожее на отношение к детям «маугли» или психически больным. Многое будет зависеть от внешности гибрида – чем более он будет похож на человека, тем больше будет вероятность признания в нем человека, а не животного. В случае, если его внешность будет похожа на внешность обезьян, его шансы на «бытие человеком» снижаются. В таком случае поменять такую классификацию могло бы лишь присутствие высокого интеллекта, а еще лучше – также речи.

Анализ этического восприятия экспериментов Иванова, сделанный Россияновым, доказывает, что на самом деле очень сложно найти однозначные этические аргументы против этих экспериментов и что наша оценка является в высшей степени интуитивной. Однако, что же мы хотим защитить (даже на подсознательном уровне), не допуская похожих экспериментов? Ответ простой – нашу человеческую «природу». Для людей все то, что касается размножения «неестественным» образом – очень деликатная проблема. Показывают это не только рассуждения о межвидовом размножении, но даже темы искусственного осеменения, ЭКО, абортов, суррогатного материнства, зародышевых стволовых клеток, замораживания зародышей и др. Речь идет не только о зародыше, плоде и ребенке, большинство людей волнует даже судьба отдельных яйцеклеток и сперматозоидов – как носителей «человеческого элемента». Мы, люди, убеждены

⁹⁹ Там же

в нашем превосходстве над всей остальной природой, не желаем тратить или делить с другими существами то, что несет в себе одновременно «суть человечества» и способность к репродукции. Другие части нашего тела, по видимому, несут в себе меньшую угрозу, поскольку ученые трансплантируют в тела животных и в растения наши гены и клетки, и это не вызывает такого сильного сопротивления со стороны общественного мнения. Даже мозговые клетки, имплантированные в мозги обезьян, не вызывают такого возмущения, как попытки манипуляций с половыми клетками – а ведь наш мозг мы считаем одним из элементов того набора составляющих, которые делают из нас именно людей.

Россиянов рассматривает поставленную проблему защиты человека от скрещивания с обезьяной в совершенно другом ракурсе и задается вопросом: не нужна ли защита именно обезьянам (или другим видам животных) от посягательств человека? «Запрет на создание гибридов человека и человекообразных обезьян может быть продиктован не только ужасом перед «низшими» существами и не только нашими собственными, «шкурными» интересами, но и определяться с позиций уважения к другим видам. (...) скрещивание с человеком может выглядеть также как недопустимое злоупотребление доверием: обезьяны эти достаточно развиты интеллектуально, но все же, как дети, не могут сами принимать ответственных решений. И, по видимому, уважение и солидарность с другим видом как раз и требует здесь отказа от навязывания наших генов, от недопустимой «экспансии», захвата территорий, человеку не принадлежащих. Запрет будет этически обоснованным, поскольку в виду здесь имеется не наш эгоистический интерес, а соблюдение «чужого» блага»¹⁰⁰. В основе такого вывода лежит новое понимание прав животных: «В отличие от антививисекционистов первой половины XX в., выступавших за «гуманное» обращение с животными, современные их защитники все больше склоняются к концепции присущих другим видам элементарных прав. А значит, и аргументы о биологической близости человекообразных обезьян к

¹⁰⁰ Там же

человеку приобретают в этом контексте особое нравственное значение. Тем более, что за последние десятилетия накопилось много новых данных о подобной близости, в частности об интеллектуальных способностях человекообразных обезьян. Так, в экспериментах по обучению горилл и шимпанзе азбуке глухонемых (говорить они не могут из-за особого устройства гортани) доказано, что эти «животные» в состоянии освоить несколько сотен, а возможно, и более тысячи слов. При этом употребляют они их осмысленно и даже изобретают новые («глазошляпа» – для обозначения маски, «браслет на пальце» – для впервые увиденного колечка). И хотя умственный возраст высших обезьян соответствует, согласно результатам тестирования, возрасту трех- или даже двухлетнего ребенка, они, как опять-таки подчеркивают психологи, в состоянии сознавать себя как личности, – в отличие от всех других видов, за исключением, быть может, дельфинов. (...) обезьяны не в состоянии отстаивать свои права в человеческом обществе, однако им должна быть гарантирована такая же защита, как, например, детям (...)»¹⁰¹. Поскольку, по мнению Россиянова, человеческая культура основывается на постепенном расширении круга «тех, на кого распространяются наше сочувствие и этическая защита», иными словами, на постоянном расширении термина «человек» (включение в него, например, женщин, рабов, чернокожих и т.д.), на очереди теперь стоят человекообразные обезьяны и другие высшие животные.

На самом деле создание гибрида таким путем, какой выбрал Иванов, невозможно в связи с различиями на уровне хромосом между людьми и человекообразными обезьянами. Существует, однако, вероятность создания такого гибрида с помощью генной инженерии. Поэтому вопрос этичности экспериментов Иванова и вопрос статуса гибрида, который он предполагал получить в их результате – это очень актуальная проблема для науки XXI века. Целью экспериментов Иванова было уничтожение (искусственной) биологической границы между человеком и животными. Советский человек

¹⁰¹ Там же

определял себя заново, человечество в новой эпохе своего развития искало новое подтверждения себя – прежде всего основываясь на идеологии материализма и отбрасывая нематериальные и ненаучные категории. В XXI веке человек, владеющий биотехнологиями (позволяющими «творить» и, пока только теоретически, менять наш вид до неузнаваемости), опять стоит перед проблемой идентификации. Как утверждает Россиянов, для определения наших границ нам необходимо научиться понимать и уважать границы других – «чужих».

Иванов не смог провести свои опыты до конца и не добился никаких результатов, в 1930 году он был арестован, а в 1932 году умер от кровоизлияния в мозг.

2.2.2 Современное состояние исследований в области биотехнологий

То, чего не смог осуществить в 20 гг. прошлого века Иванов, сегодня делают возможным достижения биотехнологии. Химеры и гибриды человека и животного создаются разными способами, которые включают в себя широкий спектр биотехнологических манипуляций, как с половыми клетками и эмбрионами, так и со сформированными организмами (пренатально и постнатально). В первом случае речь идет о внедрении человеческих стволовых клеток в яйцеклетки животных, а также о внедрении человеческого генетического материала в эмбрионы животных. Постнатальные эксперименты заключаются в пересаживании клеток, тканей или целых органов между организмами. Самый яркий пример – это ксенотрансплантация.

Датский совет по этике (The Danish Council of Ethics) опубликовал в 2010 году доклад об этических аспектах научных исследований в сфере создания химер и гибридов человека и животного. В нем выделено три области экспериментов, которые уже активно проводятся в мире. Это, во-первых, пересадка человеческих эмбриональных стволовых или нервных клеток в мозги приматов (как эмбрионов, так и взрослых особей), а также пересадка фрагментов мозга. Во-вторых, это пересаживание тканей или эмбриональных стволовых клеток зародышевой линии в ранние эмбрионы, что может привести к продуцированию человеческих

эмбрионов в животных и эмбрионов животных в человеке. В-третьих, это эксперименты, в которых гибриды создаются путем оплодотворения половых клеток человека и животного, а также путем слияния бластоцистов человека и животного¹⁰².

М.Бек описывает создание гибридов человека и животного как соединение лишённой ядра яйцеклетки животного с ядром любой человеческой клетки, что означает использование клонирования методом «овцы Долли». Возможно также соединение семени и яйцеклетки, происходящих от человека и животного. При помощи данного метода проведен, например, эксперимент с участием человеческого и коровьего или кроличьего биологического материала. В случае трансфера ядер генетический материал животного (митохондриальный) и человека (ядровой) складывается в пропорции 0,1% к 99,9%. Фенотип гибрида (совокупность внешних и внутренних признаков организма) в данном случае определяется человеческим геномом. Бек предупреждает, что яйцеклетки животных имеют низкую способность репрограммирования, что во многих случаях ведет к умиранию созданного гибридного эмбриона или к неправильной активизации генов¹⁰³.

Разногласия в законодательствах разных стран ведут к миграции ученых в страны с более либеральным законодательством с целью проведения спорных экспериментов. Ученый Ин Чэнь (Ying Chen) довел свой эксперимент по скрещиванию человеческого клеточного ядра с яйцеклеткой кролика до стадии бластоцисты, что, по мнению Бека, заставляет человечество серьезно отнестись к возможности создания жизнеспособного гибрида и всех вытекающих из этого факта последствий.

Однако заявленная учеными цель экспериментов по созданию гибридных эмбрионов человека и животного при использовании метода клонирования «овцы Долли» состоит не в создании нового организма, а в получении возможностей проведения индивидуально нацеленных терапий таких заболеваний, как,

¹⁰² Man Or Mouse? Ethical Aspects of Chimera Research. Report.- The Danish Council of Ethics.- 2010.- С.97

¹⁰³ Beck M., там же, С.87

например, болезнь Паркинсона. Поврежденные нервные клетки пациента можно заместить здоровыми клетками, однако, это может привести к отторжению чужих клеток иммунологической системой пациента. Поэтому надо, чтобы эти клетки происходили от самого пациента, из его генетического материала. Клеточное ядро из любой здоровой клетки организма больного имплантируется в яйцеклетку и после процесса репрограммирования в созданном эмбрионе можно получить стволовые клетки, идеально подходящие для данного пациента (при этом эмбрион подлежит уничтожению). Однако такая терапия порождает ряд этических и законодательных проблем: от вопроса финансовых преимуществ и возможных опасностей по отношению к женщине-донору яйцеклетки до вопроса создания человеческого эмбриона лишь для терапевтических целей. Отсюда возникает идея создания не-человеческого эмбриона, из которого возможно получить человеческие стволовые клетки. Этичность такого подхода также нуждается в рассмотрении. При этом данная терапия может оказаться неподходящей.

Бек подчеркивает, что полученные из гибридных эмбрионов человеческие стволовые клетки потенциально могут содержать в себе митохондриальный генетический материал животного, а также, что любые клоны – «больные», а гибридные клоны, происходящие из яйцеклетки животных тем более, поскольку яйцеклетки животных имеют низкую способность к репрограммированию. Кроме того, существует опасность трансплантации в организм человека возбудителей болезней, типичных для животных. Все это, согласно Беку, ведет к тому, что термин «терапевтическое клонирование» не может использоваться в отношении метода создания гибридов человека и животного посредством соединения лишённой ядра яйцеклетки животного с ядром любой человеческой клетки и что данные эксперименты принадлежат области фундаментальной, а не прикладной науки. Отсюда и критика Бека в адрес экс-премьера Великобритании Гордона Брауна, который в своем письме в Еврокомиссию аргументировал

законодательное разрешение таких исследований в своей стране возможностью спасения жизни тысяч людей¹⁰⁴.

Что касается получения гибридов путем соединения семени и яйцеклетки человека и животного, то такие эксперименты пока не проводятся, или по крайней мере, их результаты не публикуются. Бек призывает к рассмотрению этических и правовых стандартов и к ответу, можно ли с точки зрения этих стандартов, вообще разрешить такие эксперименты, даже если они не продолжатся дальше фазы бластоцисты.

В случае с химерами мы можем говорить о людях с клетками или органами животных и о животных с клетками или органами людей. Ситуация здесь намного проще по сравнению с гибридами – легче провести границу между тем, что является человеческим и что – животным. В исследованиях химер проводятся эксперименты и с самой значительной частью человеческого организма, вместилищем мысли, воспоминаний, и даже идентичности – с человеческим мозгом. Бек приводит пример трансплантации человеческих стволовых клеток в мозги обезьян. Заявленной целью данного эксперимента было исследование терапий болезни Паркинсона и Альцгеймера. Однако можно себе представить, что учеными двигал также другой интерес – как такого рода пересадка фрагментов мозга повлияет на интеллект (близких нам) животных. Тем более, что косвенно указывает на это и сам Бек, напоминая об экспериментах по трансплантации мозговых клеток перепела в развивающиеся мозговые структуры курицы. Курицы после вылупления из яиц демонстрировали поведение, типичное для перепелов. По мнению Бека, обезьяны, которым в эмбриональной стадии имплантируются мозговые клетки человека, могли бы стать умнее. Упомянутые выше взрослые обезьяны не стали более интеллигентными, они умерли от опухолей, которые образовались в результате трансплантации.

Другой пример создания химер человека и животного, который приводит немецкий ученый – это внедрение человеческих стволовых клеток в зародыши

¹⁰⁴ Там же, С.89-90

овцы *in utero*. Эти зародыши развивались нормально и до 15% их клеток превращались в человеческие клетки. В данном случае возник вопрос, могут ли эти клетки преобразоваться в человеческие половые клетки – яйцеклетки и сперматозоиды. Если так, то потенциально их можно было бы также использовать для получения человеческих стволовых клеток.

Бек касается также теоретически возможной, хотя пока не проведенной, имплантации в человеческий эмбрион генов и клеток животных с целью получения человеком их способностей. Именно эта техника может привести к успеху, поскольку у эмбрионов нет иммунологической системы, способной отторгнуть имплант. Пример Бека – это сила мышц гепарда. Но также на эту возможность указывает Л. Сильвер: «Если какой-нибудь вид создал определенную черту или чувство, мы можем узнать генетическую основу этой черты и, следовательно, перенести соответствующую информацию на человеческий эмбрион. Таким образом, у человека, который вырастет из эмбриона, создается новая, генетически детерминированная черта. Сравнительно легкое улучшение органов чувств – это, например, расширение диапазона видимого света до ультрафиолета и инфракрасного, что позволит нам лучше видеть в темноте, а также обогатит наш мир цветов. Другие возможности – это развитие органов света (заимствование от светлячков или некоторых рыб), производство электроэнергии (от электрического угря) и способность обнаруживать магнитное поле (от птиц). Другими особенностями этого рода являются выявление и определение множества различных молекул в воздухе при чрезвычайно низких концентрациях (обоняние у собак и других млекопитающих) и имеющаяся у летучих мышей способность излучать звуки высокой частоты, получать те, которые отражаются от различных объектов, формируя "изображения" этих объектов в полной темноте»¹⁰⁵. Сильвер уверен, что «путем

¹⁰⁵ Silver L. там же, С.233-234

объединения методов клонирования с генной инженерией человеческий вид получит возможность управлять собственной судьбой»¹⁰⁶.

К химерам человека и животного можно причислить также трансгенных животных, т.е. животных, часть генов которых является в данном случае человеческими генами. Такие организмы используются, например, для исследований болезней и действия медикаментов. Упомянутым ранее примером такого трансгенного животного (химеры) является онкомышь – мышь с человеческим геном рака. Похожих химерических животных существует много, среди них есть коровы, козы и овцы, которые производят человеческие ферменты вместе с молоком, и даже бактерии, производящие, например, инсулин. Однако именно на мышах проводится большинство генетических исследований. Это одно из самых выгодных лабораторных животных: мыши легко и быстро размножаются, что позволяет наблюдать изменения в разных поколениях. 95% генов человека и мышей – это общие гены. Ведущая лаборатория, занимающаяся генетикой на мышах - это The Jackson Laboratory (JAX), независимый американский научный центр, исследующий различные человеческие заболевания и возможности их лечения.

Существует много споров вокруг создания трансгенных животных, и не только обладающих человеческими генами. Подчеркивается, что разведение трансгенных животных – это дорогая и малоэффективная стратегия, поскольку из тысячи зародышей удастся вырастить лишь незначительный процент. При этом такие животные часто болеют, некоторые из них неспособны размножаться, а бывает также – как в случае свиньи с человеческим гормоном роста – что вместо желаемого результата у животного обнаруживаются совершенно другие, часто мешающие нормальному развитию, черты. Кроме этического вопроса, оправдывает ли неочевидный результат экспериментов такое страдание животных, возникает и ряд других сомнений. Трансгенные животные, несущие в себе ген определенной болезни, в случае проникновения в естественную среду могут начать размножаться, что потенциально может привести к мутации или

¹⁰⁶ Там же, С.135

распространению новых болезней в непредсказуемом масштабе. Американский независимый Совет по ответственной генетике (Council for Responsible Genetics), издающий журнал «Genewatch», мониторящий социальные, этические и экологические последствия биотехнологий, признал генетическую фармацевтику «еще одним шагом к восприятию животных в качестве объектов, лишенных ценности, принадлежащей всем живым существам»¹⁰⁷.

2.2.3. Ксенотрансплантация: этические и технические аспекты

Ксенотрансплантация (от греч. *ksénos* “чужой” и лат. *transplantare* “пересаживать”) означает пересадку органов, клеток или тканей между организмами разных биологических видов (в противоположность аллотрансплантации, т.е. трансплантации между разными организмами одного биологического вида). В случае человека это любая процедура, которая включает в себя трансплантацию, имплантацию, или инфузию человеку живых клеток, тканей или органов от животных, а также человеческих биологических жидкостей, клеток, тканей или органов, которые вступили в контакт *ex vivo* с клетками, тканями или органами животных. Ксенотрансплантация является попыткой решить проблему острого дефицита органов для трансплантации. Конечно, это спорная технология, не только с медицинской, но и с этической точки зрения. Частично уходя от проблем на оси донор-реципиент органов, которые присутствуют в области аллотрансплантации, мы сталкиваемся с совершенно новыми проблемными сферами.

Прежде всего, надо подчеркнуть, что ксенотрансплантация не является безопасной технологией. Несмотря на кажущееся очевидным преимущество в том, что касается доступности органов для пересадки, (что также не бесспорно), ксенотрансплантация влечет за собой много опасностей, как для отдельного пациента, так и для человечества в целом (имеется в виду, например, возможность

¹⁰⁷ Цитата из: <http://www.przeglاد-tygodnik.pl/index.php?site=artykul&id=11675> (дата обращения: 12.12.2011)

перенесения болезней от животных к человеку, а также проблема с идентичностью, которая может возникнуть у человека с органами животных).

В случае пересадки органов от человека к человеку устанавливается особая связь между донором и реципиентом. Орган – это своего рода «подарок жизни». Люди, которым пересадили орган от человека-донора, говорят о своем признании, благодарности, о том, что каждый день вспоминают или молятся за того, кто подарил им новую жизнь. На сайтах, посвященных трансплантации, в воспоминаниях пациентов часто повторяются такие слова: «И эта мысль постоянная: когда будет донор, когда этот обещанный подарок. И одновременно знаешь, ты сознаешь, что кто-то должен умереть, чтобы ты мог жить...»¹⁰⁸. Эти люди нередко также чувствуют ответственность перед умершим донором, они ощущают необходимость прожить «подаренную» жизнь как можно лучше, чтобы не потратить зря этого подарка, чтобы жить дальше и за себя, и за донора. Вот несколько примеров: «Наше название (организации, объединяющих людей после пересадки – М.К.) – это в честь доноров. Это они постоянно живут в реципиентах, они – Бессмертные», – подчеркивает Ремигиушь Модзелевски, координатор сайта¹⁰⁹. «Прежде всего, я испытываю чувство долга по отношению к донору. Кто-то подарил мне эту печень и мне надо о ней заботиться. Я согласился на эту новую жизнь. С новой печенью. Она женская, моложе меня. Так что отчасти я – женщина... Я, правда, не верю в память органов, но... Ничего больше не знаю, ни о доноре, ни о ее родственниках. Мне остается только молиться за них и за донора. До конца моих дней. За их доброту и милость»¹¹⁰. «Никогда не преследовали меня мысли, что я ношу в груди чужое сердце. Я знаю, что это был молодой мужчина. У меня мужское, мужественное сердце. Трагично, что он умер, чтобы я могла жить. Ничего больше о нем не знаю. Я очень благодарна его родственникам, которые согласились на изъятие органа. Благодаря этому я живу.

¹⁰⁸ <http://www.przeszczep.pl/?a=tekst&id=29> (дата обращения: 04.05.2012)

¹⁰⁹ http://niesmiertelni.pl/index.php?option=com_content&task=view&id=68&Itemid=5 (дата обращения: 04.05.2012)

¹¹⁰ <http://poradnikdomowy.pl/poradnikdomowy/1,116278,3196664.html> (дата обращения: 04.05.2012)

Я помню про донора в своей молитве и каждый год заказываю по нему службу. Хочу хотя бы таким образом выразить свою благодарность»¹¹¹. Вряд ли такие прекрасные чувства и поступки будут вызывать животные-доноры.

Пересаженный орган – это кусочек другого человека. Хотя донор обычно остается анонимным, реципиент органа получает о нем какой-то минимум информации: пол, возраст. На этих данных нередко строится целая история, а реципиент, бывает, «ищет» в себе признаки идентичности или характера человека, от которого получил орган. Здесь работает магический принцип воздействия через соприкосновение, т.е. контагиозная (в классификации ДЖ. ДЖ. Фрезэра) магия: «вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта»¹¹². Бывает, что когда человек получает сердце, печень или почки от другого человека, то думает, что вместе с органом получает что-то еще. Привычки, симпатии, боязни, предпочтения донора, т.е. что-то из его поведения и характера. Вместе с пересадкой органа «пересаживается» также социальные структуры родственных связей. Орган, как часть донора, становится его воплощением и переносит на получателя определенную сетку социальных связей, а вместе с ними также ожиданий и обязанностей. Родственники донора нередко продолжают чувствовать в пересаженном органе того человека, которого они потеряли, а свои чувства переносят на получателя органа. Появляется вопрос «права на связь с органом». Интересно, что как пациенты, так и их родственники нередко используют в дальнейшем общении между собой терминологию родственных связей, вытекающую из факта трансплантации. Лесли А. Шарп (Lesley A. Sharp) называет это «фиктивным родством», с чем не соглашается Ю. Жабовска, которая пишет: «Если это родство – фикция, то что же такое т.н. настоящие родственные связи? Не получается ли так, что каждое родство до определенной степени фиктивно, т.к. оно – социальный конструкт, культурная интерпретация биологии? А если так, то определение «фиктивного родства» в

¹¹¹<http://poradnikdomowy.pl/poradnikdomowy/1,116278,3196664.html> (дата обращения: 04.05.2012)

¹¹² *Frazer J.G., Złota gałąź, Warszawa: PIW, 1965, С.37*

данном случае сложно сохранить. Тем более, что в этой конкретной версии родства выполнено ключевое условия западной концепции родственных связей, т.е. телесная связь (посредством упомянутого органа). Здесь, однако, социальные отношения опосредуются не только через фрагменты тканей, но также, и прежде всего, через технологию, которая делает возможным такого рода обмен»¹¹³. Возникает вопрос, какими могут быть ощущения человека, который получил орган от животного, не будет ли он ощущать проблем с идентичностью или чувствовать себя каким-то образом ущербным по отношению к «сто процентным» людям? Один из респондентов прямо сказал, что предпочитает искусственные органы, поскольку «как-то не хотелось бы жить, например, с сердцем свиньи» (№25). Однако многие считают, что перед лицом выбора: орган от животного или смерть, выбор в пользу жизни является естественным и очевидным.

Папа Римский Иоанн Павел II, который одобрил трансплантации, сказал следующее про их этический аспект: «Любая пересадка органа имеет свой источник в решении с великим этическим значением, а именно в решении отдать бескорыстно части своего тела другому человеку для его здоровья и хорошего самочувствия. Благородство такого жеста состоит в том, что является он настоящим актом любви. Это не вопрос отдать что-то, что принадлежит нам, а отдать что-то из себя»¹¹⁴. В случае донора-животного нет речи о таком «подарке», о заряде жертвенности и щедрости, зато мы сталкиваемся с убийством здорового, сильного животного с целью спасения больного человека. Это вызывает протесты многих защитников прав животных, несмотря на то, что данная цель кажется более возвышенной по сравнению с убийством для утоления аппетита. Что касается реципиента органа от животного, то его ощущения, без сомнения, будут отличаться от ощущений реципиентов человеческих органов: могут возникнуть

¹¹³ *Żabowska J.* Przeszczepy, śmierć mózgowa i pokrewieństwo, 18 marca 2010, „OpCit”, № 41: <http://www.opcit.pl/teksty/przeszczepy-smierc-mozgowa-i-pokrewienstwo/> (дата обращения: 08.10.2012)

¹¹⁴ Цитата из Послания папы Иоанна Павла II к участникам Международного конгресса по трансплантологии http://www.zoz.chelmno.pl/zoz/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=32&Itemid=88 (дата обращения: 26.11.2012)

проблемы с идентичностью, чувство ущербности, но, прежде всего, сознание того, что орган получили в результате активного, а не пассивного участия человека, поскольку врачи не достают орган из мертвого тела человека, а забирают его от животного, которое вырастили и убили именно для этого. Ниже приведены примеры нескольких высказаний респондентов: «я выбрала бы искусственные (органы), чтобы не убивать без необходимости» (№12), «Наверное, искусственные бы выбрала. Сознание того, что никто не умер из-за меня» (№17), «(я выбираю) искусственный, т.к. будет восприниматься как протез, или что наподобие этого. Никаких этических проблем» (№19), «(отдаю предпочтение) искусственным органам – более гуманно» (№23). Животное может здесь служить живым складом органов – сменных частей. А значит, ксенотрансплантация, при всей своей привлекательности как способа решения дефицита органов для пересадки, не является «чистой» технологией, лишенной этических проблем. Уходя от одних проблем, мы сталкиваемся с новыми проблемными сферами.

Перейдем к техническому аспекту ксенотрансплантации. Самыми подходящими животными для пересадки органов человеку считаются свиньи. Первоначально ученые пытались использовать ткани и органы приматов, как эволюционно самых близких человеку, однако столкнулись с несколькими трудностями. Во-первых, органы приматов обычно отличаются от человеческих размером, что сужает возможности пересадки. Во-вторых, приматы страдают от вирусов и болезней, которые могут легко передаваться человеческому реципиенту. В-третьих, так же, как и люди, приматы размножаются медленно: их беременность длится долго и обычно рождается лишь один детеныш, что усложняет получение необходимого количества органов для пересадки. Свиньи оказались в этом плане намного выгоднее, поскольку некоторые их органы анатомически и физиологически очень похожи на органы человека, их разведение обходится дешевле и проще по сравнению с приматами, а размножаются они значительно быстрее. Что касается филогенетической дистанции, перенос заболеваний от свиньи к человеку менее вероятен, хотя тоже не исключен. Однако и в случае свиней существует серьезный иммунологический барьер,

который может повлечь за собой возможное отторжение пересаженных органов. Для преодоления этой проблемы ученые со всего мира (среди прочих и создатели овцы Долли) пытаются вырастить трансгенных свиней, у которых присутствовали бы гены, ликвидирующие этот барьер. (Один из способов преодоления или снижения иммунологического барьера – это включение генов человека в состав генов свиньи-донора. Получается, что создается трансгенное животное – химера животного и человека, с целью создания еще одной химеры – человека с органом животного). Среди многих успешных результатов таких исследований – хряк TG-1154 польских ученых из Кракова, родившийся в 2003 году. Из 1870 модифицированных зигот было получено 117 поросят, и только один из них был трансгенным. Этот пример показывает масштаб трудностей, связанных с процессом выведения трансгенных свиней, однако, как утверждают создатели хряка TG-1154, возможности, которые открываются в результате, намного превышают издержки¹¹⁵. Кроме того, различные трансгенные свиньи успешно выводятся во многих лабораториях мира, что дает повод верить, что иммунологический барьер будет преодолен. Даже если трансгенные свиньи с медицинской точки зрения оправдают себя в качестве доноров органов, все еще остается множество этических проблем, стоящих на пути к реализации вечной мечты человечества: мечты об обновляемости человеческого тела, о запчастях для жизненно необходимых органов, и в итоге – о продлении жизни.

2.2.3.1 Ксенотрансплантация: краткий исторический обзор

Человек всегда, даже в века доминирования религиозной парадигмы, чувствовал, что на самом деле не очень сильно отличается от животного. Ведь именно в этом сходстве заключается смысл ксенотрансплантации. Ксенотрансплантация преодолевает барьер между человеком и животным, по крайней мере, в измерении тела и материи. Через пересадку органов животных человеку мы признаем, что все, что нас отличает – это лишь надстройка над

¹¹⁵ Smorąg Z., Słomski R., Ksenotransplantacja- możliwości i ograniczenia // Nauka, 2005, №.4, С.144

общим физическим и физиологическим базисом. Звучит банально, но ведь и дарвиновская теория появилась только в 1859 году, а и по сегодняшний день общее происхождение людей и животных признано далеко не всеми. Мы вспоминаем об этом, чтобы подчеркнуть, что удаленные во времени эксперименты в области ксенотрансплантации требовали чрезвычайной смелости и противостояния обществу.

Первый документированный случай ксенотрансплантации был зафиксирован в России, в 1682 году, когда хирург восстановил поврежденный череп дворянина с помощью фрагмента черепа собаки. Операция удалась, однако Православная церковь пригрозила мужчине отлучением, если он не избавится он от имплантата¹¹⁶. Следующий пример ксенотрансплантации – это применение кожи лягушек для лечения ожогов в конце XIX века¹¹⁷. Очередные ксенотрансплантологические эксперименты связаны с открытиями медиков: Шарля Эдуара Броун-Секара, который проводил опыты по подкожным впрыскиваниям человеку водного настоя свежих яичек морских свинок и собак и Сергея Воронова, который продолжил эти опыты, используя также яички и железы других животных. Данные эксперименты (которые оба медика проводили также на себе), были призваны омолодить организм. Броун-Секар в конце XIX века положил начало, а Сергей Воронов развил эти исследования в 1920-х годах. Его исследования пользовались огромной популярностью, и Воронов заработал миллионы, пересаживая обезьяньи железы своим богатым клиентам. Его метод стал модной темой не только в кулуарах медицинских конгрессов. Это неудивительно, поскольку «метод Воронова» обещал, среди прочего, улучшение памяти, выносливости, повышение сексуальной активности и продление жизни, а, значит, реализовывал вечную мечту человечества об эликсире молодости. Сам Воронов стал прототипом профессора Преображенского в повести Михаила Булгакова. Когда выяснилось, что операции не приносят желаемых результатов,

¹¹⁶ *Kuźmicz J.Z.*, Ogólne aspekty ksenotransplantacji: <http://www.biotechnolog.pl/artukul-225.htm> (30.01.2013); *Encyklopedia Bioetyki / red. Muszala A.- Radom: Polskie Wydawnictwo Encyklopedyczne.- 2007, С. 312*

¹¹⁷ *Kuźmicz J.Z.*, там же

мир отвернулся от ученого. Сегодня его работы частично реабилитированы, и считается, что он внес свой вклад в исследования гормонов. Надо подчеркнуть, что, хотя эксперименты Броун-Секара и Воронова не приносили ожидаемой пользы, они также не вредили здоровью и жизни пациентов.

Совсем по-другому произошло в случае врача калифорнийской тюрьмы Сан-Квентин Л.Л.Стэнли (L.L.Stanley), который в 1920-х годах провел ряд опытов по восстановлению «жизненных сил» пожилых заключенных путем пересадки им половых желез скота и казненных преступников¹¹⁸. Действия этого ученого можно квалифицировать как нечто среднее между деятельностью профессора Преображенского из рассказа М. Булгакова и экспериментами доктора Моро из романа Г. Уэллса, показывая, что сила изображения творцов культуры, хотя и обгоняет реальность, не слишком от нее отдалается. Это как библейское «Слово-Логос», которое «стало телом»: все, что мыслимо, обратится в реальность – независимо от этических и моральных правил.

В 1960-ых годах для межвидовой трансплантации начинают использовать самых близких человеку животных – приматов. Именно филогенетическая близость является основным аргументом для этих пересадок. Почки, сердца и печени от павианов и шимпанзе пересаживали взрослым и детям – только один пациент прожил девять месяцев, все остальные умирали в течении недель, дней, а иногда даже часов. Такие эксперименты можно оправдать в ситуации, когда для пациента не существует другого шанса, а его состояние не позволяет долго ждать. Однако получивший известность во всем мире случай «Бэби Фей» многими считается примером неэтичного поведения и просто неоправданного эксперимента на человеке: в 1984 году Леонард Л. Бейли (Leonard L. Bailey) сделал пересадку сердца бабуина новорожденной девочке, родившейся с синдромом гипоплазии левых отделов сердца. Хотя этот синдром в то время считался смертельным, был доступен орган от человеческого донора – сердце другого новорожденного ребенка, которое могло бы спасти жизнь «Бэби Фей» с

¹¹⁸ Лицук О. Рентабельная бесчеловечность: <http://medportal.ru/mednovosti/main/2011/02/28/experiments/> (дата обращения: 30.01.2013)

большой вероятностью, чем ксенотрансплантация, предложенная врачом. Хотя сама операция прошла успешно, девочка умерла 21 день спустя, дополнив грустную статистику пациентов ксенотрансплантации¹¹⁹.

В 1995 году врач Сюзан Ильстад (Suzanne Idstad) пересадила клетки костного мозга бабуина пациенту со СПИДом Джефу Джеттаю (Jeff Getty), надеясь на то, что стойкие к СПИДу стволовые клетки бабуина помогут костному мозгу пациента производить клетки, борющиеся со СПИДом. Несмотря на то, что формально операция завершилась успешно, клетки бабуина вскоре исчезли из организма пациента. Однако, состояние пациента не только не ухудшилось, но даже улучшилось, а в его организме не обнаружили наличия никаких вирусов, переданных от бабуина, чего опасалось научное сообщество. Ксенотрансплантация не помогла Джефу Джеттаю вылечиться от СПИДа. Он умер в 2006 году от сердечной недостаточности, что явилось следствием СПИДа¹²⁰.

Можно привести еще громадное количество примеров ксенотрансплантации. Стоит отдельно подчеркнуть пересадки мозговых клеток от приматов, которые имеют целью помочь пациентам с болезнями Паркинсона, Альцгеймера и нейрофизическими проблемами.

Начиная с 1990-х годов, происходит отход от филогенетически близких человеку приматов в пользу более отдаленных от человека свиней в качестве доноров. Одним из немедицинских факторов, которые способствовали этому, стали протесты защитников прав животных против убийства приматов. Многих людей беспокоило убийство в научных и медицинских целях самых близких родственников человека. Например, философы и ученые из созданной в 1994 году международной организации Great Ape Project считают, что человекоподобные обезьяны удовлетворяют ряду критериев, которые позволяют признать их

¹¹⁹<http://www.incet.uj.edu.pl/dzialy.php?l=pl&p=31&i=3&m=26&n=2&z=0&kk=76&k=63>(дата обращения: 28.01.2013)

¹²⁰ *Tree J.* Jeff Getty, 49, AIDS Activist Who Received Baboon Cells, Is Dead [Electronic source] // The New York Times. 16.10.2006. URL: http://www.nytimes.com/2006/10/16/health/16getty.html?_r=2.

личностями: они обладают сознанием, моралью, языком, способны к рефлексии и сложным социальным отношениям. Поэтому, по их мнению, разница между приматами и людьми является лишь разницей степени, а не качества. Исходя из этого, активисты Great Ape Project требуют закрепить за приматами право на жизнь, свободу и свободу от пыток¹²¹. Самыми известными активистами этой организации являются английский эволюционист Ричард Докинз, английский приматолог Джейн Гудолл и австралийский этик Питер Сингер. Свиньи, в силу того, что их разводят для массового употребления в пищу, не вызывают таких острых протестных реакций.

Неопределенны позиции мировых религий по отношению к ксенотрансплантации. За исключением буддизма и индуизма, в которых существует совсем другой подход к понятию межвидовых границ по сравнению с иудео-христианским миром, и которые это решение оставляют на совести верующих, крупнейшие мировые религии не сопротивляются межвидовым трансплантациям, считая, что человек имеет право выращивать трансгенных животных и использовать природу на благо человечества. Проблематичен в этом контексте, однако, запрет употребления свинины в иудаизме и исламе. Сколько-нибудь четких правил в этом отношении не существует. По мнению некоторых религиозных лидеров, запрет не распространяется на более широкое применение органов и тканей этих животных для спасения жизни человека. Такая позиция не является, однако, общей. Четко выраженный запрет, а вернее ограничение, исходит от Католической церкви и касается вопроса идентичности человека-реципиента органов животных. Папская академия наук в документе «Pro Vita» от 2001 года определила, что в человеке есть два вида органов: функциональные и имеющие влияние на идентичность. К последним относятся мозг и половые органы. Следовательно, чтобы избежать угрозы пересечения границы между

¹²¹ <http://www.greatapeproject.org/en-US/oprojetogap/Declaracao/declaracao-mundial-dos-grandes-primatas> (дата обращения: 28.01.2013)

человеком и животным и потери или нарушения человеческой идентичности, ксенотрансплантации можно подвергать лишь функциональные органы¹²².

2.2.4 Выводы

На приведенных выше примерах исторических и современных опытов мы показали, что тема гибридов и химер человека и животного уже несколько веков является привлекательной для ученых, у которых именно сейчас в руках оказались необходимые инструменты.

Обобщая, можно говорить о нескольких уровнях исследований в области создания химер и гибридов человека и животного: это будут эксперименты на клетках и тканях, на эмбрионах и на живых организмах. Каждый из них ставит разные этические вопросы и вызовы. Самое большое влияние на изменение понятия человеческой природы в обществе имеют опыты на эмбрионах и живых организмах (как реальные, так и гипотетические). Среди них можно выделить: 1) усовершенствование человека при помощи генов животного, создание человека с «добавлением» материала животного, 2) добавление генов или органов человека животным, например, для проведения экспериментов или получения тканей организма с человеческими характеристиками, 3) Создание гибридного организма, классификация которого будет неоднозначной.

И т.к. современная наука позволяет на практике создать «человекозверя», становится необходимым решить ряд этических вопросов и «подготовиться» к такому сценарию. Этические проблемы возникают на каждом этапе исследований в области создания «человекозверей». Начиная с практического уровня, связанного с вопросами законодательства. Речь идет, прежде всего, об установлении границ экспериментов с гибридами и химерами. Какие цели таких исследований мы можем допустить, а какие отвергнуть, учитывая, что границы не всегда легко обозначаемы, например, в случае «медицинской» цели речь может идти как о терапии, так и об «улучшениях». Добавление, например, способности к

¹²² Encyklopedia Bioetyki, С. 315

регенерации потерянных конечностей – это еще лечение или уже улучшение? Достижения в одной области могут привести к нежелательному сдвигу в другой, например, в военной отрасли.

Другая сфера проблем – это патентование результатов исследований. Биотехнологи работают с геномами, а те существуют во всей природе. Можно ли зарегистрировать патент на добавку, перенос или сокращение генов? Не будет ли это ограничением прав носителей этих генов (если речь пойдет о человеческих генах)? М. Бек задумывается, является ли мышь с одним человеческим геном чем-то другим по сравнению с мышью, обладающей тысячей человеческих генов, достаточно ли один раз получить патент на такое животное или добавление еще одного гена будет рассматриваться как новое изобретение?¹²³ Можно ли вообще патентовать гены, ведь они не являются изобретением, только открытием. Граница между применением генов и связанными с этим технологиями и тем, что является естественным достоянием каждого человека, не всегда достаточно четкая.

Патентование достижений в области биотехнологий может привести к монополии в этой сфере, что может кардинальным образом повлиять на жизнь людей. С этим напрямую связана проблема доступа и регламентации технологий в обществе. Если они будут регулироваться соответственно принципам свободного рынка, это может вызвать глубокое и неотвратимое расслоение общества по социально-экономическому признаку. Регламентация этих достижений государством, в свою очередь, угрожает развитием тоталитаризма.

Концентрация внимания общества на генетической составляющей может привести к злоупотреблениям на уровне защиты личной информации о геноме. Это серьезная проблема, которая, в первую очередь, скажется на системе страхования в области здравоохранения, и которая в итоге может стать почвой для дискриминации по генетическим признакам.

Другой уровень этических проблем связан с возникновением «человекозверя» – будь то человек со значительным добавлением генов или

¹²³ Beck M., там же, С.40

тканей животного, либо животное с таким же добавлением человеческого материала, или же появление неподдающегося однозначной классификации существа. Здесь на первый план выходят проблемы статуса такого существа, его «достоинства», которое М. Бек понимает как «защитное право неприкасаемости», его автономности, его свободы. Как повлияет его возникновение на общество также в философском и религиозном плане? Каков будет статус нового существа в обществе, и как будет складываться его взаимодействие с окружением? Здесь, в зависимости от характеристик этого гибридного или химерного существа, существуют сотни и тысячи возможных сценариев.

Третий уровень этических проблем вписывается в широкое русло экспериментов с участием человека или человеческого материала. Как в случае технологий вспомогательной репродукции, так и здесь появляются не менее важные этические вопросы, касающиеся участия доноров половых клеток (яйцеклеток или сперматозоидов) и генетического материала, а также использования человеческих эмбрионов или изъятых из них клеток.

В свете указанных выше проблемных сфер, касающихся как технической и законодательной базы, так и этических проблем, сопровождающих исследования в области создания гибридов и химер человека и животного, и возможных рисков для общества и для дальнейшего развития человека как вида, обязательным должно стать представление данной тематики широкому кругу людей, не являющихся профессионалами в области биоэтики и биотехнологий. Представление это не должно носить характер утопии или, наоборот, катастрофического сценария будущего, а стать именно руководством, направленным на инициирование общественных дебатов, которые основывались на фактах, а не только на эмоциях. Только таким образом человечество сможет ответственно, сознательно и явно управлять достижениями современной науки.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА И ПОНИМАНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ

3.1 Гибриды человека и животного и суть “человеческого” в человеке: результаты опросов

Несмотря на то, что для многих респондентов человек является частью мира животных, граница между человеком и животным является непересекаемой. При всей ее неопределенности, она остается крепким конструктом. На вопрос «Чем отличается человек от животного (в биологическом, религиозном или моральном плане)?» мы получили ряд ответов, подчеркивающих принадлежность человека к миру природы: «В биологическом плане, полагаю, ничем. Такое же млекопитающее, так же функционирует» (№17), «Животное, осознавшее себя» (№16), «Человек – биологическое живое существо» (№20), «человек – это то же животное, но с более сложными алгоритмами мышления» (№7), «Раз человек это тоже часть мира животных – в биологическом плане он не может отличаться сам от себя» (№13) и т.п. Однако многие из таких ответов были дополнены убеждениями в том, что человек достиг особенной позиции по отношению к животным и что сравнивать их все-таки невозможно: «Человек самое высокоразвитое животное, благодаря возможности абстрактного мышления, Человек присвоил ряд высших чувств, сумел создать целые системы правил поведения и оценок (этические, философские, моральные, религиозные, даже юридические). У остальных животных остаются всего лишь не многочисленные правила поведения передаваемые на генетическом уровне и чистый инстинкт» (№13). Человек находится «на вершине иерархии развития» (№21) или даже противопоставим животному, поскольку он – «Совокупность 2 составляющих: животная + разумная (нередко существуют в антагонизме)» (№19), «Человеческая природа в моем понимании противопоставлена звериной как гуманная, основанная на высших нравственных ценностях, умении сострадать» (№18). Для некоторых человек – это «высшее создание Божье» (№15), «часть Мирового разума или божественной сущности – кто как называет» (№14).

На основе высказываний респондентов о «человеческом в человеке», т.е. о тех чертах, которые свойственны человеку и определяют его природу, можно выделить три основные категории: 1) тело, 2) психика, 3) душа (необязательно в христианском толковании, здесь подразумевается что-то нематериальное и необъяснимое, некая метафизика человека).

Итак, к первой категории «тела» относятся такие понятия, как человеческий мозг (как «вместилище» черт, которыми, по мнению большинства людей, обладает только человек, например: самосознание, способность к рефлексии, речевые способности и символическое мышление) и высшая нервная деятельность, которые назывались чаще всего. Респонденты часто упоминали также человеческий геном и человеческий облик, т.е. антропоморфизм.

Ко второй категории «психики» можно причислить такие понятия, как интеллект и разум (параллельные понятию мозга в первой, «телесной» категории), сознание, абстрактное мышление, а также некую иррациональность, способность создавать что-то новое, самосовершенствоваться. Важной составляющей для респондентов является речь и способность коммуницировать, а также хранить и передавать накопленный опыт и знание. Почти все респонденты подчеркивали значение морали и нравственности для определения человека.

Третья категория «душа» содержит религиозные понятия, высказанные верующими респондентами, или же понятия, почерпнутые из религиозного контекста, однако без прямого отнесения к религии. Здесь подразумевается необъяснимая научным способом особенность человека по отношению ко всем остальным существам, которую философы (а за ними и другие общественные деятели), называют «человеческим достоинством» (значение этого термина раскрывается в других частях нашей работы). Здесь можно привести высказывания о том, что человек – это создание божье, с бессмертной душой (возникает проблема наличия души у гибридов и химер, а также у киборгов), а также, что человек - «это справедливо созданная и полноценная система» (№23), он наделен «абсолютными формами тела и сознания» (№15), в которые нельзя

вмешиваться, поскольку это нарушит божий или природный порядок: «Человек должен оставаться таким, каким он задуман» (№19).

Стоит подчеркнуть, что оценки человека не были однозначно позитивными. Многие респонденты назвали также отрицательные черты, отличающие человека от животных. Человек способен «совершить многое, так хорошее, как и плохое. Это существо любопытное, предприимчивое, меняющее окружающий мир, но не вполне соображающее будущее последствия своих действий» (№13), оно способно к самоистреблению. «Человек — (а)моральное существо» (№12). Одна респондентка признается даже в том, что «может, и плохо так говорить, но некоторых людей у меня язык не поворачивается назвать людьми» (№17).

Отдельно стоит отметить ложные представления и знания респондентов, которые приводят к формированию у них определенных позиций. Речь не идет здесь о знании новейших достижений биотехнологии, или же о сложной биологии человека, а о, казалось бы, вполне обыденных вопросах. Мы хотим сразу подчеркнуть, что даже ошибочные мнения имеют ценность для исследования, поскольку отражают они, во-первых, степень информированности респондента, а во-вторых, коннотации и иерархию ценностей данного человека в области изучаемых нами вопросов. Итак, например, один из респондентов считает, что человек отличается от животного «наличием высшей нервной деятельности, речи, психики» (№20), в то время как животные также обладают высшей нервной системой и психикой, хотя и менее развитыми. Другой респондент пишет, что человек – это «Первая из обладающих сознанием (не будем затрагивать вопрос, что это значит) жизненных форм, развившихся на планете Земля» (№24). В данном случае неясно не только, что респондент подразумевает под понятием «сознание», но также, какую из исторических форм эволюции человека он имеет в виду. Здесь стоит заметить, что многие философы и ученые, как например Дж. Гудолл, Р. Докинз, П. Сингер, а в России К. О. Россиянов, склонны признать наличие сознания у некоторых видов животных, например у человекообразных обезьян, слонов и дельфинов. Еще один пример интересного поворота мысли респондента, отраженный в полученном интервью, касается роли морали в

определении природы человека. Респондент пишет: «В моральном плане чаще всего человек находится выше, чем животное. Самый простой пример: в общем человеческое существо более благосклонно к детёнышам других видов, а животные (хищники) испытывают тёплые чувства только по отношению к своим» (№22). В данном отрывке респондент не делает радикальных выводов, а употребляет смягчающие выражения, как: чаще, в общем, более. Тем не менее респондент, кажется, не до конца осознавая это, сопоставляет существо, которое общество условно принимает за самое уязвимое и беззащитное, т.е. ребенка (в данном случае детеныша животного), с кровожадным хищником, получая, несмотря на все смягчения, черно-белую картинку. В то же время хищником можно назвать также человека, который питается мясом животных, среди них часто именно «детенышами» этих животных. Наша «любовь» к мягким, пушистым, большеглазым и беззащитным существам, которых приятно гладить и рассматривать их забавные фотографии, также вытекает из наших инстинктов, чем удачно пользуются, например, создатели роботов-детей. Несмотря на это, такого рода ошибочные или неверные высказывания респондентов указывают на глубоко укоренившуюся тенденцию к выделению человека среди других животных, и обоснованию этого с помощью «научных фактов», или же «примеров из жизни».

В свете указанных выше ошибочных мнений стоит рассмотреть, что респонденты знают о развитии биотехнологии и как ее оценивают. Мнения здесь неоднозначные, многие респонденты опасаются катастрофических последствий научных экспериментов (страх перед нарушением естественных или божьих границ, а также недоверие к ученым). Среди достижений биотехнологии респонденты называли, прежде всего, клонирование овцы Долли, а также геномодифицированные продукты. В интервью появлялись отрицательные оценки биотехнологии, при полном незнании того, чем занимаются биотехнологи. Например: «Мне ничего неизвестно о достижениях биотехнологии. (...) моё понимание жизни действительно не совпадает с исследованиями, которые ведутся в области биотехнологии. Главный критерий, что прогресс в области медицины и

биотехнологий, уменьшает нравственность и делает отношение к жизни менее серьёзным, во многом из за того, что в большинстве своём все разработки направлены на лечение следствий, а не причин» (№22).

Большинство респондентов не верит в позитивную роль прогресса и лучшее будущее человечества и всей планеты. На вопрос «Как вы представляете себе будущее человека? Каким может стать человек через 100 лет, учитывая развитие биотехнологии и медицины?» ответы не были оптимистичными: катастрофы, в т.ч. экологические, упадок морали, в лучшем случае – стагнация, выраженная в том, что человек не изменится, так же, как и его беды, которые останутся теми же самыми, что и сейчас. «Человечество не в таком далеком будущем ждет полное либо частичное вымирание из-за войн, ядерного оружия, катаклизмов» (№23), «по-моему продолжительность жизни несомненно вырастет, но при этом нравственная природа людей будет только ухудшаться» (№22), «Возможно, человек научится выращивать искусственные органы, бороться с раком, создавать механические органы и увеличивать физические возможности тела, возможно, мы сможем интегрировать себя с электронными системами. Но так как наша мораль не очень преуспела за последние несколько тысяч лет, эти достижения не особенно повлияют на счастье индивидов» (№12), «Человек останется без изменений, как биологический вид. А что будет с восприятием, с головами людей, в которые уже сейчас загружают массу «безобидной» информации, скажет только тот, кто это все затеял» (№16), «я думаю, что человек не сильно изменится. Хотя проблемы, связанные с экологией и неправильным питанием, могут негативно сказаться на здоровье будущих поколений» (№18), «к достижениям высоких технологий в области генетики и медицины будут иметь доступ единицы людей, следовательно, будущий человек через 100 лет мало изменится» (№20), «Через 100 лет человек будет таким же. Может, жизнь в среднем станет на 2-3 года дольше, но не на больше. С развитием медицины, когда некоторые заболевания практически устранены, сразу же возникли новые – раковые. Оказалось что борьба с ними очень дорогая, так как нуждается в индивидуальном подходе» (№13), «через сто лет вряд ли человек будет существенно отличаться от нас.

Слишком маленький срок для больших перемен. Скорее всего, будет более правильное питание, будут получены лекарства от некоторых неизлечимых сегодня болезней, что в итоге приведет к увеличению среднего возраста жизни» (№21). Лишь немногие респонденты решили пофантазировать на тему будущего человека: «Возможно, он будет очень долгоживущим, возможно, очень высокой будет интеграция человека с компьютерными системами. (...) развитие биотехнологий должно рано или поздно создать людей, способных жить на других планетах и в открытом космосе без специальных средств» (№24), «Как в фантастических боевиках. Высокая устойчивость к неблагоприятным условиям, абсолютная память, очень продолжительная жизнь. Ну и... «устройство в устройстве» в итоге. Ну а дальше можно отталкиваться от обязанностей...военный – человек, который является смесью «зверя» и человека (реакция, природное оружие, встроенное биооружие, регенерация), инженер – легко затягивает болты с кулак только силой своих рук. Там уже на сколько практическая фантазия подскажет» (№16). Одна из респонденток, помимо оптимистического начала, делает самые грустные выводы о том, к чему может привести развитие биотехнологии, а именно – к потере человеческой природы: «Человек как вид видоизменяется, эволюционирует, это нормальный процесс, а развитие генных технологий просто направляет это развитие в иное русло. Хорошо это или плохо — я, действительно, просто не знаю. Однозначно плохо то, что у успеха этих технологий есть один побочный эффект: люди начинают снимать с себя ответственность за себя и за своих детей, родителей — одним словом, за всех, чье физическое и психическое состояние отражается на их жизни. Следующий шаг — овеществление человека. Если его можно, как вещь, запрограммировать на «хорошую эксплуатацию», а потом сдать в ремонт, то кто мешает его потом утилизировать? Вот тут-то мы можем и потерять нашу человеческую сущность потихоньку и незаметно, которая, помимо прочего, проявляется в сопереживании и иррациональности» (№17). Люди будущего могут оказаться прагматичными как роботы (иррациональность как отличие от машины), а человеческая жизнь может потерять свою ценность.

Одной из гипотез данного исследования было предположение, что людей больше пугает картина гибрида человека и животного, нежели картина киборга, т.е. гибрида человека и машины, поскольку первая ассоциируется с регрессом и жестокими силами природы, а вторая – с прогрессом и культурой. Мы можем утверждать, что данная гипотеза подтвердилась. На вопрос «Что кажется вам более реальным: возникновение гибридов человека и животного или киборгов?» мы получили следующий ряд ответов: «Скорее киборгов. Это менее «страшно», менее «унизительно», ведь мы не опускаемся до уровня «каких-то там» животных, мы всего-то пару железяк в тело засовываем. Мне кажется, людям это проще как-то воспринять и принять. И этических проблем никаких, в отличие от гибридизации с животными» (№17), «Мне спокойнее от киборга. С живым мозгом, чье сознание устойчиво и не сойдет с ума. (...) Киборг – человек + искусственные органы. Он человек. (...) Впечатление, конечно, больше идет от фильмов, но это более понятно, чем человек-животное, которое ассоциируется с поведением на инстинктах и рефлексах. А человека-амфибию жалко... А киборг, если части воспринимать как протезы, то не страшно» (№16), «Для меня более реальны и более этичны киборги. Если они остаются людьми» (№12).

Из высказываний выше вытекает не только тот факт, что киборги создают менее пугающий образ будущего, чем гибриды человека и животного, но также, что гибрид человека и животного – это более животное, в то время как гибрид человека и машины – это более человек. Гибрид человека и животного, это, в обыденном мнении, «усовершенствованное» животное, а киборг – это «усовершенствованный» человек, а значит, его возникновение является движением вперед. На самом деле, гибриды и химеры человека и животного могут иметь разные проявления – как человека с добавкой тканей или генов животного, так и животного с добавкой тканей или генов человека, о чем мы уже писали раньше. Такого рода «усовершенствованные» животные уже существуют в научных лабораториях и не вызывают никаких серьезных волнений в обществе. Поскольку они являются лишь «средством» к достижению (терапевтической, научно-медицинской) цели, а эксперименты на них не становятся предметом

общественных дебатов, они не вызывают никаких страхов. Похоже, как в случае с опытами И. Иванова, общество не опасается «загрязнения» генома животных генами человека, а лишь «загрязнения» генома человека генами животных. В связи с этим, респондентам был задан ряд вопросов, имеющих цель выявить, какие существуют допустимые границы вмешательства в конструкцию человека. Большинство респондентов опасалось отрицательного результата вмешательства в область психики и души: «Можно улучшать только физические характеристики. Нельзя вмешиваться в психологию – любые даже самые тяжелые психологические испытания необходимы для формирования личности, стрессоустойчивости, самозащиты» (№23), «если представить человека как пирамидку, то все его органы – это всего лишь слои пирамиды. Но душа человека, его разум, то, что определяет его индивидуальность – это стержень, на котором держатся все слои. Так вот, слои улучшать можно, а стержень нет» (№21), «нельзя коренным образом менять устройство мозга (нервной системы), все остальное можно. В общем нельзя менять сознание» (№9).

Респонденты назвали то, чего в человеке ни в коем случае изменять нельзя: «Способность различать добро и зло, внутреннее понятие морали» (№12), «(нельзя менять) головного мозга. Но вообще менять только по крайней необходимости. С целью регенерации, а не улучшения» (№13), «понятие о добре и зле. Т.к. оно закладывается не в физическую оболочку, получается, что менять можно практически все, с условием, что изменение не повлечет за собой деформацию сознания» (№14), «(нельзя менять) то, что делает человека человеком: мысль, слово, мораль (хорошо\плохо), личное достоинство и любовь» (№20). Также геном играет не последнюю роль в определении того, что решает о нашем «бытии человеком»: «Я бы сказал так – все, что генетически происходит от человека и обладает сознанием, является человеком» (№24), «улучшать геном хотелось бы только в рамках человеческого генома» (№13), «генетически изменённый человек – это уже не человек, одно дела избавлять человека от болезней, другое – прививать способности, не присущие человеку, изменять вид»

(№8), «любые изменения генома – вредны для человека как вида! Изменил геном – человек перестал быть человеком, то есть видом Homo Sapiens» (№7).

Одной из самих четко определенных и последовательных является позиция респондента №13, который коротко охарактеризовал ее следующим образом: «За – всевозможные регенерации утраченных способностей. Против – приобретения всех новых возможностей».

Все респонденты были против создания гибридов и химер человека и животного для военных целей, и почти все допускали важные медицинские цели, такие как, например, регенерация потерянных конечностей и лечение (или исключение) генетических заболеваний. Особенно интересны были два мнения: респондента №21, который считает, что «лучше оставаться таким, какой ты есть. А корректировку генов производить в крайних случаях, например, как уже говорили ранее, при лечении социально опасных элементов: маньяков, преступников и т.д.», и который в следующем ответе все-таки высказывает мысль, что «это было бы полезно при лечении людей, либо при «подгонке» человека для выполнения какой либо профессиональной работы. Например, охранник хорошо слышит и видит в темноте, у стрелков биатлонистов зрение +3, водолазы плавают как рыбы и т.д.», чтобы в следующем абзаце однозначно решить: «В профессиональных целях я допускаю такие вмешательства». Мнение второго респондента такое: «Не вижу границ для улучшений. Я бы ограничил мотивацию изменений – можно менять людей для лучшей адаптации к внешней среде (например, в случае катастрофического изменения климата), но нельзя менять людей для потехи или развлечения» (№24). Для всех респондентов было при этом важно, чтобы улучшение физических возможностей шло рука об руку с улучшением психических возможностей, или, по крайней мере, не влияло на них отрицательным образом.

На вопрос, каков должен быть гибрид человека и животного, чтобы люди могли узнать в нем человека, респонденты отвечали следующие: «(должен обладать) способностью внятно выражать свои мысли» (№14) «обладать должен, наверное, человеческой этикой, некой долей иррациональности, осознанием себя»

(№17). «У гибрида должно быть человеческое лицо, он должен быть разумным существом, уметь общаться, следовать моральным и этическим нормам и т.д. Гибрид может быть как мирным, так и агрессивным существом, вырабатывающим к себе соответствующее отношение. Характер гибрида однозначно должен уметь формировать его создатель» (№21), т.е. гибрид должен быть, по мнению респондента, чем-то похожим на робота, должен быть запрограммирован, потому что «скорее всего, такие существа будут нам прислуживать, чем быть с нами на равных» (№21) Согласен с этим другой респондент, который заметил, что «мы пытаемся в той или иной степени создать себе рабов» (№22). Возникали также опасения, что гибриды или люди с улучшенными возможностями станут угрозой для людей, например, возникнет «серьезный риск межвидового конфликта» (№19). «Благом может стать в том случае, если захочет и сумеет стать своего рода посредником, переводчиком между животными и людьми (...). Угрозу нести как раз может. Либо станет такой очень сильный и могущественный, что захочет всех себе подчинить, или станет просто неуправляемым и захочет все разрушить. А вероятнее всего, даже если будет пай-мальчиком и безобиднейшим существом, то уже самим фактом своего существования вызовет жутчайший раскол, которые точно ни к чему хорошему не приведет. А кроме того, создаст прецедент, что МОЖНО. И тут уже начнется полная анархия в вопросах генной инженерии» (№17). Один из респондентов провел параллель между гибридом человека и животного и искусственным интеллектом, предлагая ввести тест Тьюринга¹²⁴ в качестве «теста на человечность» гибрида (№24).

Несмотря на то, что некоторые вопросы должны были принудить респондента задуматься над фигурой «человекозверя», это сделали лишь незначительная часть из них. Преобладал антропоцентристский взгляд на данную

¹²⁴ Эмпирический тест предложен А. Тьюрингом в статье «Computing Machinery and Intelligence», опубликованной в 1950 г. в философском журнале «Mind»: Человек взаимодействует с компьютером и человеком. На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой.

тематику и расчет пользы и потери для человека. Лишь некоторые задумались над тем, «что дальше делать с этим существом? О нем, о его ощущениях тоже надо подумать» (№17), и попытались представить себе будущее людей и гибридов с точки зрения гибридов. «Возможно, гибриды будут осознавать себя отдельным от людей сообществом, со своими целями и ориентирами» (№24), «в своих суждениях я против создания человеком гибридов, но самое живое существо, которое будет создано, оно директивно не виновато в произошедшем, поэтому всегда должен быть шанс для него, потому, что часто животные более ярко чувствуют Природу и её нужду (...), исходя из этого может быть гибриды, в каких-то смыслах, будут более человечественны, чем люди, которые их создадут» (№22).

Один из вопросов касался прав, которыми должны обладать гибриды в случае их возникновения. Здесь ответы варьировались, в основном, вокруг двух возможностей: или всеми правами, которыми обладает человек, или никакими, поскольку гибриды вообще не должны возникнуть. Появлялись также убеждения в том, что их статус не будет равным, поскольку человек создаст гибридов для определенных целей и с определенным предназначением. Однако даже равенство может вызвать проблемы: «по нашей европейской демократической идеологии, конечно, (должны быть) равными с людьми. А реально если на это посмотреть, то такие существа, скорее всего, будут обладать способностями, которые «чистым людям» будут недоступны. Поэтому «чистых людей» надо будет защитить от хотя бы потенциальной угрозы, то есть — ограничить в правах гибридов. А вообще это все мне напоминает дилемму, с которой сейчас столкнулась Западная Европа. Вроде как все люди братья, включая иммигрантов-мусульман, и все равны, но если так дальше пойдет, то через несколько поколений европейцы ассимилируются с иммигрантами» (№17).

Подводя итоги интервьюирования, можно сказать, что респонденты представили достаточно широкий спектр мнений и взглядов на проблему генной инженерии и вмешательства в геном человека, а полученные ответы в

большинстве отражали антропоцентристский подход к проблеме создания гибрида человека и животного.

3.2 «Настоящий» человек как идеальный конструкт

О том, кто такой человек в окружающем его мире, философия размышляет с самого своего зарождения. Свою особенную позицию человек строил тысячелетиями, определяя границу между собой и богом, с одной стороны, и животными, с другой стороны. Самолюбие человека (особенно четкое в круге западной цивилизации), хотя покорно ставящего себя ниже своего создателя, определяло его, однако, как созданного по подобию Бога: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Книга Бытие, 27). Более того, христианский Бог послал своего Сына на Землю, а он «стал человеком». И хотя в этом месте разные христианские конфессии расходятся в вопросе того, имел ли Христос одну или две природы (божественную и человеческую), вне сомнения, это одно из проявлений ключевых моментов истории человеческой мысли о самом себе – размытие, хотя бы только временное, границы между человеком и Богом. Эта борьба за доминацию над миром будет продолжаться. Ницше объявит «смерть Бога», а человек сам станет Творцом вместе с освоением нано- и биотехнологий. В XX веке возникает новая тенденция: человек строит новую идентификационную границу – между собой и машиной.

Эти три точки отсчета: Бог, животное, машина являются осью всех размышлений о человеке, о его месте в мире и о его природе. Со времен Сократа человек стоит в центре философской рефлексии. Якобы, в отличие от животного, человек обладает сознанием и моралью, способен к мышлению, которое управляет его поведением в то время, когда животным управляют лишь импульсы и инстинкты.

По мнению Аристотеля, только человек, кроме вегетативной и животной души, имеет также душу разумную (Аристотель, «О душе»). В цепочке существ,

населяющих Вселенную, человек находится между животными и богами. Это еще не был полный разрыв с миром природы, а лишь вознесение человека над ним.

К радикальному противопоставлению человека и животного привел Декарт, мысль которого оказывает и сегодня огромное влияние на то, как мы обходимся с «братьями нашими меньшими». По Декарту животное – это созданный Богом автомат. Якобы ничего оно не чувствует, а представляет собой исключительно сложный механизм. Более совершенный, чем механизмы, которые создавали в это время люди, поскольку этот механизм был создан совершенным Творцом - Богом.

Кант («Основы метафизики нравственности») считал человека целью самой в себе, запретил мышление о другом человеке, как о средстве и инструменте, это правило не распространялось на животных, наоборот, они могли быть средствами и инструментами для достижения цели. Хайдеггер также противопоставил человека животному, когда писал, что «человек имеет весь мир, а животное имеет лишь свое окружение» (оно - *weltarm*).

Агамбен создает понятие антропологической машины, задача которой – это (заново) определять границу между человеком и животным. «Структуральными другими», выявленными антропологической машиной, были раньше, прежде всего, животные, а сегодня это также машины – поскольку самоопределение человека должно учитывать развитие технологий.

Современная философия отдаляется от концепции человека как чего-то качественно отличающегося от остального мира. Сильно утрируя, можно сказать, что гордость подобного рода не являлась чертой античной философии, а распространилась, прежде всего, под влиянием религии (христианства, иудаизма и ислама), чтобы потом быть перенятой нерелигиозной философией, лишившись при этом концепции Бога и божьей искры, существующей в каждом человеке. Мысль о необыкновенной позиции человека по отношению к окружающему миру, а также понятие человеческого достоинства было подхвачено, но не обосновано никакими предпосылками. П. Сингер пишет об этом следующее: «Идея особенного достоинства человека и его блага имеет долгую историю – ее можно проследить, начиная с гуманистов эпохи Ренессанса, например, в работе Пико

делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека». Пико и другие гуманисты базировали свою оценку человеческого достоинства на идее, что человек занимает центральную и важнейшую роль в «Великой цепи бытия», которая привела от примитивнейших форм материи к самому Богу. Это видение мироустройства, в свою очередь, восходит одновременно к классической и иудео-христианской доктринам. Современные философы отбросили эти религиозные и метафизические оковы и свободно ссылаются на достоинство человечества без необходимости оправдывать саму идею. Почему бы нам не приписать самим себе «естественное достоинство» или «естественное благо»? Братья люди вряд ли отвергнут похвалы, которые мы так щедро раздаем им, а те, которых мы лишаем такой чести, не могут нам возражать. На самом деле, когда кто-либо думает только о людях, это может быть очень либерально, очень прогрессивно говорить о достоинстве всех человеческих существ. Поступая таким образом, мы косвенно осуждаем рабство, расизм и прочие нарушения человеческих прав. Мы признаем, что в каком-то фундаментальном смысле мы сами равны самым бедным, самым необразованным членам нашего собственного вида. И только если мы будем думать о людях лишь как о маленькой подгруппе всех живых существ, которые населяют нашу планету, мы можем осознать, что возвышая наш собственный вид, мы в то же время принижаем относительный статус других видов»¹²⁵.

В России ему вторит К. О. Россиянов: «Речь теперь может идти о различиях, пусть даже очень глубоких, но не о «пропасти», не о бинарной оппозиции. Опасность же дуализма заключается в том, что, принятый «за чистую монету», он способен подчинять себе наши мысли и поступки не хуже иной идеологии. Согласно одной из версий категорического императива И.Канта, мы должны относиться к другим людям как к цели и никогда – как к средству, зато как к средству позволительно относиться к животным (излишняя и ненужная жестокость к животным порицается Кантом исключительно потому, что ожесточает человеческое сердце). Но как быть тогда с поразительными интеллектуальными способностями человекообразных обезьян, разве они –

¹²⁵ *Singer P. All Animals Are...*

«животные»? В самые последние годы медицинские опыты на гориллах, шимпанзе, шимпанзе-бонобо, орангутангах и гиббонах были официально запрещены в Англии и Новой Зеландии, хотя в других странах на запрет не обращают внимания. Но то, что произошло под влиянием новых открытий в Англии и Новой Зеландии, – по-видимому, только начало; на кантовском противопоставлении человека как «цели» и остальных видов как «средства» можно смело ставить крест, оно должно быть заменено намного более нюансированным этическим кодом, в котором должно найтись место не только для человека как простой противоположности «животного», но для разных видов с разными интеллектуальными способностями»¹²⁶.

Если тогда мы допустим, что разница между человеком и животным на самом деле является лишь разницей уровня, а не качества, то вопрос создания химер и гибридов человека и животного должен в таком свете представляться немного более «мягко». Тем не менее, многие из моих респондентов считают всякого рода «скрещення» человека и животного регрессом и унижением. Биотехнологические гибриды и химеры человека и животного наводят на мысли о монстрах и чудовищах, а также на апокалипсические представления о конце человека. Существуют также мнения, что некоторого рода «апгрейд» человечества, посредством добавления в геном человека генов животных, может оказать очень хорошее влияние на физические возможности. Для многих, однако, проблемой остается психическое и духовное развитие человека.

Обобщая, можно выделить несколько центральных понятий, определяющих особенно важные человеческие качества, изменение или потеря которых могли бы привести к затруднению в определении индивида как «настоящего» человека, (природу которого определяет комплекс свойств из триады «тело-психика-душа», как мы выяснили в предыдущем разделе). Первым из них является антропоморфизм. При всех допускаемых вмешательствах наш внешний вид должен оставаться таким, каков он есть. Хорошо, если человек сможет в будущем

¹²⁶ Россиянов К.О., Животные – тоже люди? // Вокруг света.- <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/29/> (дата обращения: 16.08.2012)

отрастить утерянную в аварии ногу или руку, но, несмотря на то, как сильно она бы пригодилась, никто не хочет выращивать третьей руки. Как в фильмах о супергероях, мы желаем приобрести сверхъестественные качества, но изменение внешнего вида превратило бы нас в монстров. Мы склонны также скорее признать человеком существо, лишь внешне похожее на нас, чем существо, соответствующее нашим психическим характеристикам, но внешне кардинально от нас отличающееся. Респонденты говорили по этому поводу следующее: «Гибрид, обладающий резко отличающимися физическими свойствами от человека (например, 4 ноги), не может являться человеком, это новое существо» (№23). «Думаю, что если гибрид будет обладать внешними признаками человека, он будет признан своим» (№18). «У людей есть свойства образовывать группы «своих» и противопоставлять и «чужим», поэтому непохожесть всегда выливается в конфликт» (№19)

Вторым таким понятием является геном человека. За последние 50 лет слова «ген» и «геном» сделали головокружительную карьеру. Они встречаются практически повсюду. Геном приобрел несколько значений – это нить, хранящая не только наши индивидуальные черты и предрасположенности, но также хранилище истории всего человечества, в котором генетики и археологи читают историю миграций, войн и катаклизмов. Сравнение генома с кодом, алфавитом или книгой также вызывает определенные коннотации: это нечто большее, чем биологический материал, большее, чем биологическая информация. Это Книга Истории и Судьбы каждого индивида по отдельности и всего человечества. Вмешательство в геном пугает возможностью изменения предписанного, а также потерей именно той записи, которая делает из нас людей. М. Клиновски пишет о «генетическом эссенциализме», который разделяют консервативные ученые¹²⁷. По их мнению, человеческая ДНК является определением человеческого, и серьезные изменения в геноме могут привести к тому, что индивид перестанет быть человеком. Такая позиция является, однако, ошибочной, как далее объясняет польский философ и биоэтик: научные исследования в области сравнения между

¹²⁷ *Klinowski M. Współczesne spojrzenie... С. 475-480*

собой разных человеческих геномов указывают на то, что не существует никакого образца человеческого генома, т.е. типичного для всех людей генома. Подавляющее большинство наших генов мы делим с другими живыми организмами.

Третье понятие, определяющее особенно важные человеческие свойства, это размножение человека. Размножение – это не простой биологический акт, поскольку оно несет в себе чрезвычайно важные символические смыслы. Перенесение создания новой жизни из женской матки в стеклянную пробирку является для многих вторжением в божий или естественный порядок. Возможности, которые предоставляет биотехнология, а именно, пренатальная диагностика, генная инженерия, создающая детей «на заказ», клонирование, создание новой жизни из клеток одного человека, или же двух людей одного пола, или же создание «смеси» из нескольких индивидов, а также использование для этой цели соматических, а не половых клеток нашего организма, все это вынуждает нас задуматься не только об открывающихся возможностях, но и об опасениях, во-первых, вытекающих из возможного переноса ответственности за новую жизнь из сферы приватной в сферу государства или бизнеса, а во-вторых, связанных с тем, что Ю. Хабермас называет либеральной евгеникой. Проблематике вторжения биотехнологий в сферу размножения посвящен также фильм «Гаттака», который с большой точностью оперирует научными фактами и представляет скорое будущее, в котором общество делится на «годных» (генетически улучшенных) и «негодных». «Негодные» занимают самую низкую позицию в обществе, в котором существует яркая дискриминация по генетическому признаку. Данный фильм – это однозначное «нет» в дебатах о биотехнологиях. Действительно, многие из обозначенных в нем проблем кажутся вполне реальными: вопрос сохранения конфиденциальности данных, проблемы со стороны страховых компаний, нежелающих страховать людей с большой вероятностью заболеваний и даже некая униформизация общества. С другой стороны, в фильме явно приукрашены возможные последствия прогресса биотехнологий. Наши тела сегодня во многом являются для нас ограничением, и

эта ситуация вряд ли поменяется в будущем. М. Клиновски пишет по этому поводу: «хотя биотехнология фактически может угрожать социальным институтам в той форме, к которой мы привыкли, в принципе, трудно понять, почему мы должны относиться к развитию биотехнологий как к источнику угрозы для человеческой природы. Биотехнология влияет на биологию человека, и это влияет на форму социальных институтов. Наука, однако, указывает на то, что природа человека является чем-то большим, нежели биология, а бытие человека не ограничивается исключительно биологией. Поэтому, если мы будем воспринимать прогресс биотехнологий в качестве угрозы, то поводом для этого будет не угроза потери человеческого, а только социальные затраты, связанные с потерей существующей системы социальных институтов. По сути, консерваторы заботятся о сохранении чего-то отличного от того, что сами заявляют. Они имеют в виду не человечество, т.е. уникальную природу человека, а только общество в его современной форме. А это же два совершенно разных вопроса»¹²⁸.

Четвертым понятием, определяющим «человеческое» в человеке, является комплекс духовных качеств, точное определение которых зависит от мировоззрения респондента, например: душа, идентичность, мораль. Опасения вызывают не поддающиеся четкому прогнозированию возможные изменения в психологическом и духовном плане. Поскольку мы считаем животных менее развитыми по отношению к нам, то существует мнение, что любое добавление генов животных может привести к непредсказуемым сдвигам в психике и поведении. Многих верующих может беспокоить мысль о том, имеют ли животные душу, а если нет, то будет ли ей обладать гибрид человека и животного. Какая может быть мораль у «человекозверей» и как повлияют на них улучшенные физические качества – здесь стоит подчеркнуть очень распространенный в культуре мотив бунта Создания против своего Создателя (Голем, Франкенштейн, и др.).

Несмотря на перечисление в этой главе и упоминание в предыдущих главах настоящей работы многих черт, свойственных человеку, очень сложно дать

¹²⁸ *Klinowski M.*, там же

определение человеческой природы. Человек представляется неким идеальным конструктом, представление о котором практически никогда не находит подтверждения в реальной жизни. Определения природы человека варьируются от основанных на биологии (например, Д.И. Дубровский) до функциональных (например М. Клиновски). Существуют также определения, в которых подчеркнута лишь одно свойство, детерминирующее природу человека, например, изменчивость (В.В. Чеклецов) или нерациональность (М.Радковска-Валькович).

Понятно, что существует некоторый набор биологических черт, которые свидетельствуют о нашей принадлежности к виду *Homo sapiens*. Однако не все представители этого вида обладают данным набором, как заметил П. Сингер, (речь идет, например, о людях, родившихся без мозга). Тем не менее, таким представителям нашего вида никто не отказывает в бытии человеком, хотя и «несовершенном». Как подчеркивает М. Клиновски, чаще всего упоминаемые учеными черты, определяющие человека, являются свойствами функциональными, т.е. вытекающими из нашей биологии, но не чисто биологическими чертами. Таким образом, возможна ситуация, в которой этими свойствами, (как, например, абстрактное мышление, т.н. моральный инстинкт и др.), будут обладать существа, не являющиеся людьми в биологическом смысле, например, киборги или гибриды человека и животного.

Понятие о том, кто такой человек, менялось в разных эпохах и под разными географическими широтами, и хотя в данный момент глобализация привела к тому, что влияние географической дистанции по большей мере преодолено, не существует повода для того, чтобы сомневаться в дальнейшей эволюции этого понятия во времени. Многочисленные архаичные общества считали людьми, или же «настоящими людьми» только своих членов, белые конкистадоры не хотели (до решения Папы Римского) признавать людьми американских индейцев, а нацисты ввели понятие *Untermensch* для определения неполноценного, ненастоящего человека. За гранью, обозначающей людей, в свое время находились женщины, иноверцы и другие, в тот исторический момент

дискриминированные группы. Определение природы человека происходит динамически, в процессе диалога, сравнения с Другим. Это понятие коллективное, поскольку – так же, как культура – является доменом группы, и никогда – индивида, и не может развиваться вне социума. Из этого мы можем сделать вывод, что границы определения того, кто является человеком, а кто нет, сильно зависят от культурной обстановки. С этим не соглашаются многие исследователи. Например Черникова Д. В. и Черникова И.В. вслед за Дубровским Д.И., пишут: «под природой человека подразумеваются *стойкие, неизменные* черты и свойства, присущие человеку *во все времена*, независимо от биологической эволюции и исторического процесса, комплекс устойчивых свойств социального индивида, *инвариантных по отношению к разным историческим эпохам, этносам и культурам* (курсив мой – М.К.)»¹²⁹. Устойчивым и присущим во все времена свойством может быть, как это ни парадоксально, изменчивость человека. Такое определение предлагает В.В. Чеклецов, который пишет, что «самой человеческой природе имманентно была присуща фундаментальная изменчивость; видимо, как раз в этом свойстве ускальзывания от Бытия, в стремлении быть чем-то (кем-то) иным, отличным от себя-сейчас и сокрыто истинно человеческое»¹³⁰. Такое определение является особенно привлекательным сегодня, в эпоху кардинальных перемен, связанных с развитием NBICS-технологий.

Однако, несмотря на свою изменчивость, люди никогда не имели проблем с тем, чтобы отличить человека от не-человека, поскольку делалось это на интуитивном уровне. С нашей, т.е. людей XXI века, точки зрения, такие определения могут показаться неверными и неправильными, сегодня мы назвали бы их скорее дискриминацией некоторых групп людей. Не исключено, что лет через сто наши потомки будут думать схожим образом про нас, поскольку в их

¹²⁹ Черникова Д. В., Черникова И. В. Проблема природы человека в свете nbic-технологий // Известия ТПУ 2010 №6 <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-prirody-cheloveka-v-svete-nbic-tehnologiy> (дата обращения: 19.02.2013)

¹³⁰ Чеклецов В.В., там же, С.4

время границы «человеческого» окажутся значительно шире наших. Поскольку здесь речь идет об определении идентичности человека, т.е. о его самоопределении, о маркировании границ «человеческого», то это тем более указывает на исторически и культурно изменчивый процесс конструирования человека. Можно предположить, что и в дальнейшем человек сможет опять, как уже бывало в прошлом, расширить границу того, что является «человеческим».

Подтверждением того, что человеческая природа – это меняющийся во времени конструкт, а не что-то заложенное и стойкое, могут быть слова Б. Г. Юдина, который, исследуя человека в пограничных ситуациях, приходит к выводу, что «никто не даст нам такого определения того, что есть человек, с которым мы все согласимся. К этой проблеме нам приходится и придется обращаться снова и снова по мере того, как будут развиваться и все более основательно входить в нашу жизнь биомедицинские технологии. И даже если мы найдем такое определение, которое будет устраивать всех, то и оно не будет оставаться в силе на веки вечные. Это — то, на что мы обречены в век столь бурного прогресса биомедицинских технологий»¹³¹. Процесс эволюции человека не останавливается, более того, сегодня сам человек начинает им управлять. Мы меняемся, а вместе с тем меняется наше представление о том, кто мы такие.

¹³¹ Юдин Б.Г. Идея пограничной ситуации, с.37

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Вряд ли есть что-либо во Вселенной, чего нельзя было бы вывернуть наизнанку, исказить или использовать во зло. И всегда будет существовать опасность злоупотребления наукой»¹³² пишет Д. Глед. Невозможно с ним не согласиться. Достижения науки сами по себе не являются ни чем-то хорошим, ни плохим. История науки знает многие примеры достижений, которые обернулись против человека, самым ярким из них остается атомная энергия. Не зря биотехнологии часто приравниваются именно к ней. На самом деле, биотехнологии, в т.ч. генная инженерия и вспомогательные-репродуктивные технологии, не должны однозначно оцениваться как угроза человечеству и сохранению человеческой природы, хотя, несомненно, несут такой потенциал.

Бесспорно, в связи с развитием NBIC-технологий мы стоим на пороге грядущих кардинальных перемен, которые коснутся биологии человека, а вследствие этого, также структуры общества и общественных институтов. Наш мир меняется на глазах. Данная диссертация имела цель изучить один из аспектов этих перемен – меняющуюся в контексте новейших достижений биотехнологий природу человека. Подчеркнем, именно в контексте развития биотехнологий, поскольку к проблеме человеческой природы можно подойти со многих ракурсов, передвигая акцент этого вопроса. Само понятие природы человека носит неопределенный характер и на его счет не существует единомыслия среди ученых. То, на основе чего мы определяем себя как людей, меняется во времени и пространстве. Мы предлагаем такую формулировку данного понятия, которая позволяет включить в себя также новые, гибридные формы жизни (как с границ культуры, так и с границ природы). Итак, природа человека не является чем-то постоянным и устойчивым. Наоборот, она изменчива и раскрывается лишь по отношению к чему-то или кому-то Другому, (как любая форма «мы» в отличие от «они»). Ее главной чертой является то, что определение происходит на

¹³² Глед Д. Будущая эволюция человека.Евгеника двадцать первого века.- М.:Захаров, 2005.- с.92

интуитивном уровне и сохраняет некую «маргинальность», (как яркое несовпадение с царствующим идеальным конструктом человека), в которую попадают, например, психически больные или дети «маугли». Это создает пространство для гибридных существ, а связано оно с тем, что идеальный конструкт приходится подчинять практике. Параллельно этому, если сторонники прав животных добьются признания повышения статуса некоторых животных, то это будет также способствовать признанию гибридов. Гибридов, которых, на наш взгляд, не стоит представлять себе как монстров, а как человекообразные существа с расширенным спектром, прежде всего, физических способностей. Вероятно, то, что ждет нас в ближайшем будущем вместе с развитием биотехнологий, является не концом человечества, а лишь новым этапом нашего развития, к которому стоит тщательно подготовиться.

Проблемой биоэтики является то, что она идет позади научных достижений, а не опережает их. Данное исследование должно, хотя бы в некоторой степени, заполнить этот пробел. Более того, один из важнейших выводов данного исследования – это убеждение, что в контексте возможностей, которые открывает перед человечеством развитие био- и нанотехнологий, неизбежным и необходимым шагом для устойчивого и безопасного развития общества является именно расширение морального статуса человека на новые существа, которые, как дети из пробирки, вскоре после своего возникновения могут стать обыденностью.

Список использованных источников и литературы

На русском языке:

1. Абросимова С.О. Нуждается ли евгеника в реабилитации? // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, - С.319-321.
2. Агамбен Дж. Открытое. Человек и животное // Синий диван.- №10-11.- 2007.- С. 29-46.
3. Бабков В. Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало генетики человека.- М.: Прогресс-Традиция, 2008.- 800 с.
4. Беляева А.М. Новые границы человека и человеческого: киборги // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.:, 2013, - С.124-127.
5. Белялетдинов Р.Р. Биомедицинские технологии и расширение представлений о человеке // Рабочие тетради по биоэтике. Вып.11: Гуманитарное обеспечение инновационного развития биомедицинских технологии: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010.- 58с.
6. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / ред. Юдин Б.Г., Игнатъев В.Н..- М.: 1998.
7. Болдычева В. А. Традиция и язык как способы трансляции культуры // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. - №90. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsiya-i-yazyk-kak-sposoby-translyatsii-kultury> (дата обращения: 10.05.2013).
8. Болховитинова С.Л. Прогресс биомедицинских технологий // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник. М.: Принтберри, 2007.- С.160-165.
9. Булгаков М. Собачье сердце. М.: ИЗОФАКС.1993.- С. 57-148.
10. Веркор, Люди ли животные? (Естественные животные), (электронная версия).

11. Глэд Д. Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века. М.: Захаров. 2005.- 176 с.
12. Гнатик Е.Н. Проблема самотрансформации человека в контексте генетической инженерии // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник.- М.: Принтберри, 2007.- С.57-62.
13. Горохов В.Г. Социальные проблемы нанотехнологии // Высшее образование в России, 2008, - №3, -С. 84–98.
14. Горохов В.Г., Грунвальд А. Каждая инновация имеет социальный характер (Социальная оценка техники как прикладная философия техники) // Высшее образование в России, 2011, - № 5, - С . 135-145.
15. Горохов В.Г., С.А. Сидоренко. Нанотехнонаука: взаимное влияние фундаментальных теорий, современного эксперимента и новейших технологий // Высшее образование в России, 2008, - № 10, - С. 130-143.
16. Горюнов И.А. Проблема человекобожия как угроза существованию человечества // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник.- М.: Принтберри, 2007.- С.168-175.
17. Губенко А.В. Человек без границ. Может ли биоэтика вернуть жизнь на землю? // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, С.142-144.
18. Дрозд А.Л. Научная этика и проект реконструкции человека в евгенике // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, С.145-147.
19. Дубровский Д.И. «Природа человека» и глобальное будущее <http://www.2045.ru/news/30064.html>.
20. Дубровский Д.И. Человек продолжает действовать как животное <http://www.2045.ru/articles/30376.html>
21. Жирнов Е. Приматы развитого социализма // Власть.- 22.03.2004
22. Засухина В.Н., Аксиология жизни как основа биоэтики в России,- автореферат,- Чита, 2012.

23. Кириленко Е.И., Медицина как феномен культуры: опыт гуманитарного исследования, машинопись на правах рукописи, Томск, 2009, - 340с.
24. Ковалюнас Н.В., Телесность как способ организации человеческого «Я»: новые поиски самоидентичности // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, - С.152-155.
25. Копаладзе Р.А., Проблемы биоэтики использования животных в экспериментах // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, - С. 23-26.
26. Кубарь О.И. Этические и правовые нормы в исследованиях на человеке: из истории России XX века // Человек.- 2001.- № 3
27. Лебедев В. Миф о трансгенной угрозе, http://scepsis.ru/library/id_474.html.
28. Леви-Строс К., Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль, М.: Академический проект, 2008, - 520с.
29. Летов О.В. Биоэтика и современная медицина.- М.:ИНИОН РАН, 2009,- 252с.
30. Лищук О., Рентабельная бесчеловечность, <http://medportal.ru/mednovosti/main/2011/02/28/experiments/>.
31. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусный подход в гуманитарных науках // Знание-Понимание-Умение.- 2004.- № 1.- С. 93-100.
32. Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания.- М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.- 784 с.
33. Майленова Ф.Г. Человек как автор проекта своего «Я»: возможности и опасности модификации природы человека // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник.- М.: Принтберри, 2007.- С.74-78.
34. Между человеком и волком, интервью с Я.Бадридзе // Русский Репортер.- №15(143).- С.50-59.
35. Мещерякова Т. В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания // Вестник ТГПУ, 2011,- №10, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-na-peresechenii-nauchnogo-i-vnenauchnogo-znaniya>.

36. Мякинников С. П. Мироззренческие основания экоцентризма и экомышление // Известия ТПУ, 2005,- №1, URL:
<http://cyberleninka.ru/article/n/mirovozzrencheskie-osnovaniya-ekotsentrizma-i-ekomyshlenie>.
37. Называю вас обезьяной, интервью с С.Савельевым // Русский Репортер.- №6(134).- С.46-53.
38. Никифоров А.Л. Интерпретация в естественных и гуманитарных науках // http://iph.ras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2013/17_01_2013.pdf.
39. Радковска-Валькович М., Кожевникова М., Искусственный человек в образах литературы и кино (интервью) // Медицинская антропология и биоэтика, №3 (2011), <http://www.medanthro.ru/ru/practice/interview/item/101-intervyu-s-m-radkovska-valkovich-iskusstvennyj-chelovek-v-obrazakh-literatury-ili-kino>.
40. Романов П., Ярская-Смирнова Е., Методы прикладных социальных исследований, М.: 2008, 215с.
41. Россиянов К.О., Животные – тоже люди? // Вокруг света,
<http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/29/>.
42. Россиянов К.О., Опасные связи: И. И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // Вопросы истории естествознания и техники. — 2006. — № 1,
<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECSE/IVARITEK.HTM>.
43. Сидорова Т.А. Евгенический потенциал и антропологические риски преимплантационной генетической диагностики // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник.- М.: Принтберри, 2007.- С.69-74.
44. Сингер П., Освобождение животных, Центр защиты прав животных «Вита», перевод на русский язык, 2009.-
http://www.vita.org.ru/library/philosophy/singer_animal_liberation.htm.
45. Синий диван. Журнал. Под редакцией Елены Петровской. [Вып. 10/11] М.: "Три квадрата", 2008. - 304 с.

46. Соколова М.Г. Философская антропология и медицинское знание // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, С.182-183.
47. Тарасевич Г. Охотники за геномами // Русский Репортер.- №25(153).- С.46-49.
48. Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий, М.: ИФРАН, 2001.- 177с.
49. Тищенко П.Д. Биоэтика, биополитика и идентичность (анализ современных медицинских структур «заботы о себе») / Этика науки.- под ред. В.Н. Игнатъев, М.: ИФРАН, 2007.- С.117-142.
50. Тищенко П.Д. Биоэтика: множественность и мысль.- Философия и этика. Сборник научных трудов к 70-летию академика А.А. Гусейнова, М.: Альфа-М, 2009.- С.709-722.
51. Тищенко П.Д. К вопросу о методологии мысленных экспериментов в биоэтике / Философия биологии: вчера, сегодня, завтра.- под ред. И.К. Лисеева, М.: ИФРАН, 1996.- С.194-213.
52. Тищенко П.Д. О множественности моральных позиций в биоэтике // Человек.- 2008.- № 1.
53. Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Биоэтика и журналистика.- М.: «Адамантъ», 2011.- 128с.
54. Тищенко П.Д.. Биоэтическое обеспечение научного развития в обществе риска // Рабочие тетради по биоэтике. Вып.11: Гуманитарное обеспечение инновационного развития биомедицинских технологии: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко, М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010.- 58с.
55. Торгашев А. Общий язык // Русский Репортер.- №3(131), http://rusrep.ru/2010/03/obuchenie_delfinov/.
56. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал, 2009, - т.30, - №2, - С.18-28.
57. Фуко М. Ненормальные, СПб.: Наука, 2004, - 432с.
58. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции.- М.: АСТ.- 2008.- 349с.

59. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы, М.: Весь Мир, 2002, - 144с.
60. Хрустальев Ю.М. Биоэтика – учение о морально-нравственной ответственности // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М., 2013, С.73-77.
61. Чеклецов В.В. Проблема изменения природы человека в контексте становления нанотехнологий,- автореферат,- М., 2012.
62. Через 30 лет, интервью с Переслегином С. // Эксперт.- №37 (674)/ 28.09.2009: http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/37/cherез_30_let/.
63. Черникова Д. В., Черникова И. В. Проблема природы человека в свете NBIC-технологий // Известия ТПУ 2010 №6 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problema-prirody-cheloveka-v-svete-nbic-tehnologiy>.
64. Швечиков А. Н. Философско-религиозный смысл социальных институтов древнего Египта // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2009, №115 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-religioznyy-smysl-sotsialnyh-institutov-drevnego-egipta>.
65. Шеманов А.Ю. Культурные практики конституирования свободы человека как адресата биомедицины // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, с.77-80.
66. Шишков И.З. К вопросу об ответственности в науке и технике // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.:, 2013, с.80-85.
67. Щвейцер А. Гуманность, http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Gumann.php.
68. Щвейцер А. Проблема этики в ходе развития человеческой мысли, http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Schweitzer/Prob_Etik.php.
69. Юдин Б.Г Антропология биомедицинских исследований // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 1: В поисках новой парадигмы: сборник.- М.: Принтберри, 2007.- С.6-11.

70. Юдин Б.Г. Биологическое существование человека: культурные аспекты // Знание-Понимание-Умение, 2004.- № 1.- С. 87-93.
71. Юдин Б.Г. Идея пограничной ситуации // Инновации в корпусе гуманитарных идей. Часть 1. М.: Изд-во МосГУ, 2012. С. 20-38.
72. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии, 2004, - №2, <http://antropolog.ru/doc/persons/Yudin/chelovek>.
73. Юдин Б.Г. От гуманитарного знания к гуманитарным технологиям // Знание-Понимание-Умение, 2005.- № 3.- С. 129-138.
74. Юдин Б.Г. Сотворение трансчеловека. – Вестник Российской академии наук, т. 77, 2007, - №6.
75. Юдин Б.Г. Человек на чипе: этические проблемы // Философские проблемы биологии и медицины. Свобода и ответственность, Вып. 6, М.: 2013, С.247-249.
76. Юдин Б.Г. Этическое измерение современной науки / Этика науки.-под ред. В.Н. Игнатъев, М.: ИФРАН, 2007.- С.98-116.
77. Юдин Б.Г. Этнос технонауки // Рабочие тетради по биоэтике. Вып.11: Гуманитарное обеспечение инновационного развития биомедицинских технологии: сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко, М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010.- 58с.
78. Юдин Б.Г. Биомедицинские исследования как объект философского осмысления// Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 2. Отв. ред. Ф. Г. Майленова, М., ИФ РАН, 2008, С. 3-17.
79. Юдин Б.Г., Капица С.П. Медицина XXI века: этические проблемы (стенограмма беседы) // Знание-Понимание-Умение, 2005.- № 3.- С. 75-79.
80. Юдин Б.Г. От утопии к науке: конструирование человека, Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире, М.: Наука, 2004, - С. 261-281.
81. Юдин Б.Г. Природа человека: конструктивизм против натурализма // Высшее образование в России, 2005, - №5, - С.113-121.

82. Юдин Б.Г. Человек как объект технологических воздействий // Человек, 2011, - №3, - С.5-20.

На других языках:

83. Appiah K.A. Kosmopolityzm. Etyka w świecie obcych.- Warszawa: Prószyński i S-Ka.- 2008.- 208с.
84. Beck M. Mensch-Tier-Wesen. Zur ethischen Problematik von Hybriden, Chimären, Parthenoten, Ferdinand Schoening Paderborn .- 2009.- 342с.
85. Bednarek J. Maszyna antropologiczna – instrukcja demontażu // Nowa Krytyka. Czasopismo filozoficzne, <http://nowakrytyka.pl/spip.php?article435>.
86. Benedyktowicz Z. Portrety obcego. Od stereotypu do symbolu.- Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2000.- 216с.
87. Chyrowicz B. Argumentacja we współczesnych debatach bioetycznych // Diametros.- №19 (2009).- С. 1-25.
88. Dawkins R. Ślepy zegarmistrz.- Warszawa: PIW, 1994.- 499с.
89. Deutscher Ethikrat, Mensch-Tier-Mischwesen in der Forschung, Stellungnahme, Berlin 2011, 149с.
90. Dobzhansky T. Dziedziczność a natura człowieka.- Warszawa: PWN.- 1968.- 176с.
91. Encyklopedia bioetyki / red. Muszala A.- Radom: Polskie Wydawnictwo Encyklopedyczne.- 2007.- 690с.
92. Frazer J.G., Złota gałąź, Warszawa: PIW, 1965, -584с.
93. Fukuyama F. Ostatni człowiek z fiolki - po namyśle:
<http://www.tezeusz.pl/cms/tz/index.php?id=1250>.
94. Geisler Linus S. Ein neuer Mensch // Universitas (56. Jahrgang).- № 655.- Januar 2001.- С. 43-53.
95. Geisler Linus S. Ist das ein Mensch? In der Fortpflanzungsmedizin kulminieren nahezu alle ethnischen Probleme der Biotechnologie // Frankfurter Rundschau (№ 210).- 09.09.2000.- С. 9.

96. Geisler Linus S. Schamlose Schoepfer – Genmanipulation oder: die Endlospirale zum Metamenschen // Frankfurter Rundschau (№ 1).- 02.01.1999.- C. 9.
97. Geisler Linus S. Wieviel Fortschritt braucht der Mensch? Zwischen Nanotechnologie und Megaprothesen. Zukunftsaspekte der Medizin // Frankfurter Rundschau (№ 293).- 16.12.1995.- C. 3.
98. Grant M. Mity Rzyskie.- Warszawa: PIW.- 1978.- 292c.
99. Graves R. Mity Greckie.- Warszawa: PIW.- 1974.- 704c.
100. Hartman J. Czym jest dzisiaj bioetyka?,
http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka.
101. Heller M. O strukturalnym rozumieniu nauki i świata.-
<http://www.copernicuscenter.edu.pl/>.
102. Hołówka J. Etyka w działaniu.- Warszawa: Prószyński i S-ka.- 2001.- 464c.
103. Hołówka T. Myślenie potoczne.- Warszawa: PIW.- 1986.- 196c.
104. Jałochowski K. Stephen Hawking: tropiciel osobliwości. Kosmoszaman // Polityka.- 20.06.2010.- www.polityka.pl/nauka/wszechswiat/1506368,2,stephen-hawking-tropiciel-osobliwosci.read.
105. Jerzmanowski A. Geny i ludzie.- Warszawa: WSiP.- 1994.- 292c.
106. Jones S. Język genów. Biologia, historia i przyszłość ewolucji.- Warszawa: KiW.- 1998.- 332c.
107. Klinowski M. O niemoralności aborcji. Koherencja przekonań, biologiczne człowieczeństwo i słuszne interesy // Diametros.- №16 (2008).- C.10-40.
108. Klinowski M. Współczesne spojrzenie na naturę ludzką / red. W. Staśkiewicz, T. Stawecki, Dyskrecjonalność w prawie, Warszawa: LexisNexis,- 2010,- C. 475-480.
109. Klinowski M. Zarodki, komórki macierzyste i natura ludzka // Diametros.- №19 (2009).- C.58-65.
110. Kopaliński W. Słownik Symboli, Warszawa: Wiedza Powszechna, 1990, C. 512, hasło: Centaur.

111. Lorenz K. Tak zwane zło.- Warszawa: PIW.- 1975.- 372c.
112. Man Or Mouse? Ethical Aspects of Chimera Research. Report / red. The Danish Council of Ethics.- Copenhagen.- 2010.
113. Markowska W. Mity Greków i Rzymian.- Warszawa: Iskry.- 1983.- 504c.
114. Mauss M. Sposoby posługiwania się ciałem / Socjologia i antropologia.- Warszawa, 2001.
115. Nawrot O. Na krętych ścieżkach bioetyki - „etyka gatunku” Jürgena Habermasa,
http://www.academia.edu/2546253/Na_kretych_sieczkach_bioetyki_-_etyka_gatunku_Jurgena_Habermasa.
116. Parandowski J. Mitologia.- Warszawa: Czytelnik.- 1959.- 400c.
117. Przewodnik po etyce / red. P. Singer.- Warszawa: KiW.- 2009.- 598c.
118. Radkowska-Walkowicz M. Od Golema do Terminatora. Wizerunki sztucznego człowieka w kulturze.- Warszawa: WAiP.- 2008.- 342c.
119. Rostand J. Biologia twórcza.- Warszawa: PWN.- 1964.- 144 c.
120. Scholtz C. Und täglich grüßt der Roboter. Analysen und Reflexionen des Alltags mit dem Roboterhund Aibo // Volkskunde in Rheinland Pfalz Informationen der Gesellschaft für Volkskunde in Rheinland-Pfalz e.V., 23 (2008), C. 139-154.
121. Silver L. Raj poprawiony. Nowy wspaniały świat? - Warszawa: Prószyński i S-ka, 2002.- 320c.
122. Singer P. All Animals Are Equal / Animal Ethics. Past and Present Perspectives.- Berlin: Logos.-2012.- c.163-178.
123. Singer P. Etyka praktyczna, Warszawa: Książka i Wiedza.- 2007.- 354c.
124. Smorąg Z., Słomski R. Ksenotransplantacja - możliwości i ograniczenia, Nauka, 2005, nr.4, C. 133-148.
125. Suchodolski B. Kim jest człowiek? - Warszawa: Wiedza Powszechna.- 1974.- 276c.

126. Szyrkiewicz S. Szara ekologia tubylców. Mistrzowie czy nieudacznicy w zarządzaniu środowiskiem / Horyzonty antropologii kultury.- red. Wasilewski J.S., Zadrożyńska A.- Warszawa: DiG.- 2005.- C. 109-127.
127. Ślipko T. Spacerem po etyce.- Kraków: Petrus.- 2010.- 336c.
128. Tatarkiewicz W. Historia filozofii.- Warszawa: PWN.- 1993.- т. 1-3.
129. Turney J. Ślady Frankensteina.-Warszawa: PIW.- 2001.- 424c.
130. Vetulani J. Medyczne usprawnianie człowieka // Wszechświat.- т. 108.- № 1-3/2007.- C. 13-15.
131. Waloszczyk K. Planeta nie tylko ludzi.- Warszawa: PIW, 1997.- 324c.
132. Wilmut I., Campbell K., Tudge C. Ponowny akt stworzenia. Dolly i era panowania nad biologią.- Poznań: Dom Wydawniczy REBIS.- 2002.- 376c.
133. Wir wissen nichts, интервью с Крейгем Вентером // Der Spiegel.- № 26.- 28.06.2010: <http://www.spiegel.de/spiegel/0,1518,703085,00.html>.
134. Żabowska J. Przeszczepy, śmierć mózgowa i pokrewieństwo // Opcit.- №41.- 18.03.2010: <http://www.opcit.pl/teksty/przeszczepy-smierc-mozgowa-i-pokrewienstwo/>.

Список фильмов

1. Бегущий по лезвию (Blade Runner), США 1982, реж. Ридли Скотт.
2. Возвращение Ханумана (Return of Hanuman), Индия 2007, реж. Anurag Kashyap.
3. Восстание планеты обезьян (Rise of the Planet of the Apes), США 2011, реж. Руперт Уайтт.
4. Искусственный разум (A.I. Artificial Intelligence), США 2001, реж. Стивен Спилберг
5. Каждый за себя, а Бог против всех (Jeder für sich und Gott gegen alle), ФРГ 1974, реж. Вернер Херцог.
6. Космическая одиссея 2001 года (2001: A Space Odyssey), США 1968, реж. Стэнли Кубрик.
7. Мальчики из Бразилии (The Boys from Brazil), США 1978, реж. Франклин Шеффнер.
8. Не отпускай меня (Never Let Me Go), США-Великобритания 2010, реж. М. Романек
9. Остров доктора Моро (The Island of Dr. Moreau), США 1977, реж. Дон Тэйлор.
10. Планета обезьян (Planet of the Apes), США 1968, реж. Франклин Шеффнер.
11. Собачье сердце, СССР 1988, реж.: Владимир Бортко.
12. Степфордские жёны (The Stepford Wives), США 2004, реж. Фрэнк Оз.
13. Терминатор (The Terminator), США 1984, Терминатор 2: Судный день (Terminator 2: Judgment Day), США 1991, реж.: Джеймс Кэмерон.
14. Франкенштейн Мэри Шелли (Frankenstein Mary Shelley), США 1994, реж. Кеннет Брана.
15. Химера (Splices), США 2010, реж. Винченцо Натали.

Список интервью

Список пилотажных интервью:

	Пол	Возраст	Профессия
№ 1	М	26	врач (хирург-уролог)
№ 2	Ж	32	преподаватель рисования (в н.в. домохозяйка)
№ 3	М	41	физик, программист
№ 4	М	31	журналист
№ 5	М	28	политолог
№ 6	Ж	29	политолог
№ 7	М	26	переводчик
№ 8	Ж	21	студентка МФТИ
№ 9	М	21	студент-программист
№ 10	М	33	арабист (преподаватель-переводчик)
№ 11	М	35	врач (невролог)

Список основных интервью:

	Пол	Возраст	Профессия
№ 12	Ж	33	переводчик
№ 13	М	57	сотрудник банка
№ 14	Ж	27	экономист
№ 15	М	52	переводчик
№ 16	М	27	нет данных
№ 17	Ж	28	антрополог
№ 18	Ж	нет данных	филолог
№ 19	М	29	переводчик
№ 20	Ж	27	специалист по работе с детьми-инвалидами (слабослышащими)
№ 21	М	29	программист
№ 22	М	26	менеджер
№ 23	М	27	лингвист-переводчик
№ 24	М	27	программист
№ 25	М	30	социолог
№ 26	М	36	лингвист - преподаватель

